

**РИВНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Головань Татьяна Михайловна

УДК 372:2(477.75)18.19

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОСПИТАНИЯ В КРЫМУ
(вторая половина XIX – начало XX века)**

13.00.01 – общая педагогика и история педагогики

**Диссертация на соискание учёной степени кандидата
педагогических наук**

**Научный руководитель:
Пониманская Тамара Ильинична,
кандидат педагогических наук, профессор**

РИВНЕ – 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В УКРАИНЕ И РОССИИ.....	14
1.1. Особенности становления и развития общественного дошкольного воспитания во второй половине XIX – начале XX века в Украине и России.....	15
1.2. Предпосылки становления общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века.....	49
Выводы по разделу 1.....	71
РАЗДЕЛ 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В КРЫМУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	75
2.1. Организация первых учреждений общественной опеки для детей.....	79
2.2. Открытие общественно-педагогическими организациями дошкольных учреждений разных типов.....	104
2.3. Создание сети лечебно-оздоровительных учреждений для детей дошкольного возраста.....	119
2.4. Совершенствование форм и содержания деятельности общественных воспитательно-образовательных учреждений для детей дошкольного возраста.....	149
2.5. Возможности использования опыта дошкольных учреждений Крыма второй половины XIX – начала XX века в условиях модернизации современной системы дошкольного образования Украины.....	173

	3
Выводы по разделу 2.....	182
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.....	190
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	196
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	217

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Существующую систему общественного дошкольного воспитания Украины необходимо совершенствовать в соответствии с новыми социальными целями и педагогическими задачами, а именно: гуманистическим воспитанием свободной личности, которой присущи саморазвитие и самореализация. Дошкольные учреждения – важный социокультурный институт, который должен подготовить юных граждан Украины как к активному участию в жизни государства, так и к реализации своих возможностей.

Развитие системы дошкольного образования в современных условиях определяется эффективностью её управления на региональном уровне. Важным для изучения и анализа в истории Украины является период второй половины XIX – начала XX века, так как именно он богат на общественно-политические, экономические, культурологические события, как и наше время.

Особенный научный интерес представляет изучение процесса становления дошкольных учреждений в Крыму, где уже в то время были созданы институты социальной опеки, начального воспитания и элементарного обучения детей, внедрены своеобразные формы дошкольных учреждений, разработаны организационные и теоретико-методические основы их функционирования.

Состояние развития дошкольного образования в Крыму во второй половине XIX – начале XX века раскрыто в работах по истории Крыма (С. Агаджанов [91], А. Андреев [11], В. Дюличев [65], М. Земляниченко [83], Н. Калинин [83], А. Мальгин [103], А. Маркевич [105], П. Надинский [112] и др.) и истории развития образования в Крыму (Е. Абибуллаева [1], А. Аблятипов [3], Э. Бекирова [21], С. Вишневецкий [34], В. Ганкевич [37], М. Дундук [58], Л. Маршал [106], Д. Прохоров [155], Л. Редькина [161], С. Шуклина [208], Т. Шушара [210] и др.); истории дошкольного воспитания в России (М. Шабаева [80], И. Чувашев [204] и др.); истории дошкольного

воспитания и педагогического образования в Украине (И. Дичковская [55], Н. Демьяненко [53], Т. Кулиш [91], Т. Пониманская [55; 146], И. Прудченко [157], Е. Пшеврацкая [158], И. Улюкаєва [192; 193; 194], Л. Штефан [206; 207] и др.), теоретических трудах первых организаторов дошкольного воспитания в Украине (Н. Лубенец [99; 100], С. Русова [164; 165; 166; 167; 168; 169; 170; 171], И. Сикорский [173] и др.), русских педагогов о дошкольном образовании (К. Вентцель [32], Н. Виноградов [33], Е. Водовозова [35], Е. Иорданская [79], П. Каптерев [85], П. Лесгафт [97; 98], М. Свентицкая [172], А. Симонович [176], Е. Тихеева [190], К. Ушинский [200], Л. Шлегер [205] и др.) и организаторов дошкольного воспитания в Крыму (В. Ляпидус [102], П. Нания [114], Л. Финкельштейн [202] и др.). Отдельные аспекты изучаемой проблемы нашли своё отражение в исследованиях советского периода С. Амбрамсон [10], Л. Батлиной [19], Н. Биденко [23], Г. Ларионовой [95]. Существенный вклад в разработку концептуальных положений развития дошкольного образования в Украине внесли А. Богуш [24], О. Кононко [88], В. Кузь [92], Е. Проскура [153], М. Стельмахович [186], О. Сухомлинская [188] и др.

Особенности становления и развития общественного дошкольного воспитания в разных регионах Украины исследовались учёными в таких аспектах: становление и развитие интернатных учреждений образования в Крыму (1920-2000) (А. Аблятипов) [3], развитие ведомственных дошкольных учреждений Донбасса (С. Дитковская) [54], становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Восточной Галичине (1869-1939) (З. Нагачевская) [113], развитие теории и практики дошкольного воспитания в Украине в конце XIX – начале XX века (С. Попыченко) [148], Киевский Фребелевский педагогический институт в системе высшего образования Украины (И. Прудченко) [157], психолого-педагогические основы организации общественного дошкольного воспитания в трудах С. Русовой (Е. Пшеврацкая) [158] и Н. Лубенец (Т. Кулиш) [91], становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Закарпатье (1836-1918 гг.) А. Рего [160],

становление и развитие профессиональной подготовки специалистов по дошкольному воспитанию в Украине (конец XIX – начало XX века) Т. Слободянюк [183], становление и развитие педагогического образования в Украине (1905-1941) И. Улюкаева [192], детская игра в общественном дошкольном воспитании Украины (70-е гг. XIX в. – конец 20-х гг. XX ст.) Т. Филимонова [201].

В то же время, анализ научно-педагогической литературы, диссертационных исследований свидетельствует, что целостного исследования процесса становления и развития дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века осуществлено не было.

Наличие противоречия между объективной потребностью в использовании положительных приобретений в становлении дошкольного образования в Крыму и недостаточным уровнем их изученности, обобщенности в историко-педагогической литературе и обусловило выбор темы диссертационного исследования «Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Крыму (вторая половина XIX – начало XX века)».

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках госбюджетной научно-исследовательской темы «Педагогическое проектирование средств гуманизации воспитания детей дошкольного возраста в современном инновационном пространстве» кафедры педагогики и психологии (дошкольной) Ривненского государственного гуманитарного университета (государственный регистрационный номер 0106U000316) и научной темы «Разработка инновационных технологий подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях поликультурного пространства» (государственный регистрационный номер 0103U004595) Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта). Автором исследовался процесс становления и развития

общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века.

Тема диссертационного исследования утверждена Учёным советом Ривненского государственного гуманитарного университета 25.02.03, протокол № 7, согласована в Совете по координации исследований в отрасли педагогики и психологии в Украине 31.01.06, протокол № 1.

Цель исследования: осуществление целостного историко-педагогического анализа становления и развития общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века.

Задачи исследования:

1. Изучить и выявить особенности процесса становления и развития отечественного дошкольного воспитания во второй половине XIX – начале XX века.

2. Выделить предпосылки, обусловившие возникновение и развитие дошкольных учреждений разных типов в Крыму во второй половине XIX – начале XX века.

3. Определить типологию дошкольных учреждений в Крыму в указанный исторический период и охарактеризовать организационные и содержательные основы их деятельности.

4. Разработать периодизацию процесса становления и развития общественного дошкольного воспитания в Крыму, определить его ведущие тенденции.

5. Обосновать возможности использования опыта прошлого в условиях модернизации современной системы дошкольного образования Украины.

Объект исследования – общественное дошкольное воспитание в Крыму во второй половине XIX – начале XX века.

Предмет исследования – процесс становления и развития теории и практики общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века.

Методы исследования: для отбора и классификации философских, социологических, культурологических, историко-педагогических источников с позиций объективности и конструктивного рассмотрения использованы историко-логический анализ и систематизация архивных источников, материалов фондов, рукописей; обобщение и прогностическое осмысление историко-педагогических фактов на основе данных архивных фондов; структурно-сравнительный анализ педагогической литературы и документальных материалов. При помощи конструктивно-генетического метода раскрыты предпосылки развития общественного дошкольного воспитания в Крыму в исследуемый период. При помощи историко-ретроспективного метода охарактеризованы организационные основы образовательной деятельности дошкольных учреждений Крыма во второй половине XIX – начале XX века. Хронологический системно-сравнительный анализ развития общественного дошкольного воспитания в разных социальных условиях царской России, Украины, Крыма и историко-педагогический метод анализа фактов и явлений, их синтез применены для исследования основных идей и периодов развития общественного дошкольного воспитания в Крыму. Методом интерпретации обобщены изученные материалы и сформулированы выводы.

Основные источники исследования. Проанализирован документально-фактологический материал органов образования фондов Государственного Архива Автономной Республики Крым (г. Симферополь): ф. 26. – Канцелярии Таврического генерал-губернатора; ф. 27. – Таврического губернского правления; ф. 63. – Симферопольской городской управы; ф. 120.– Симферопольский сиротский приют им. А. Я. Фабра; ф. 214. – Симферопольская женская гимназия; ф. 354. – Карасубазарская женская гимназия; ф. 455.– Керченского градоначальства; ф. 522. – Ялтинской Городской Управы; ф. 623. – Ялтинская женская гимназия.

Отдельную группу источников составляют документы Научной библиотеки «ТАВРИКА» им. А. Х. Стевена (г. Симферополь):

Систематический свод постановлений Таврического губернского земства [177]; Постановления Таврического губернского земского собрания [174; 180]; Постановления Чрезвычайных и Очередных сессий Евпаторийского Уездного Земского Собрания [151; 152], Феодосийского Уездного Земского Собрания [150], Ялтинского Уездного Земского собрания, Ялтинской городской Управы; Свод постановлений Керчь-Еникальского и Севастопольского градоначальств, Постановления и Известия Городских Дум Симферополя, Ялты [77; 178; 179]; Статистические сборники и справочники [12], материалы статистико-экономических описей Таврической губернии, Ведомства Учреждений Императрицы Марии [31]; справочные книги по Симферополю [185], Памятные книги по Таврической губернии [137; 138; 139] Керчь-Еникальскому и Севастопольскому градоначальствам [140; 141; 142; 143]; Адреса-календари по Севастопольскому градоначальству [7; 8; 9], очерки состояния народных училищ Таврической губернии [60; 61; 62; 63; 64], обзоры положения народного образования в Таврической губернии [117; 118].

Отчеты и уставы деятельности благотворительных обществ: Евпаторийского общества врачей [214], Севастопольского товарищества «Ясли» [134], Севастопольского общества по устройству Приютов-Убежищ для сирот-мальчиков [198], Симферопольского общества «Детский сад» [213], Симферопольского общества «Детская помощь» [123; 198], Симферопольского [199] и Керченского обществ попечения о детях, детского приюта «Ясли Заречья» [129; 130; 131; 132; 133; 136; 147; 196], общества санатории для детей в Алушке [195], общества детской климатической колонии в Ялте [124; 125; 126; 127; 128], отчёты о деятельности детских площадок [119; 120; 121; 122].

Использованы материалы научной библиотеки им. И. Франко (г. Симферополь), историко-краеведческих музеев Симферополя, Севастополя, Ялты, Евпатории, Керченского государственного историко-культурного заповедника.

Изучена периодическая печать II половины XIX – начала XX века: «Вестник воспитания», «Дошкольное воспитание», «Світло», «Салгир», «Детский сад»; «Воспитание и обучение», «Русская школа»; «Свободное воспитание»; « Семейное воспитание».

Хронологические границы исследования охватывают период второй половины XIX – начала XX столетия.

Его нижняя граница – начало 60-х годов XIX века. Данный период ознаменован появлением научных исследований, посвященных первым годам жизни ребенка, дошкольная педагогика начинает формироваться как отрасль педагогической науки. В это же время в Крыму заканчивается русско-турецкая война, воплощаются в жизнь важнейшие реформы, в том числе и реформа образования, создаются первые дошкольные учреждения с различными целями и задачами.

Верхняя граница – начало XX столетия – время, когда произошли значительные геополитические изменения, связанные с Октябрьской революцией, в Крыму была установлена Советская власть, и начался «советский» период отечественной истории. Кардинально изменились социально-политические, экономические условия, обеспечивающие деятельность дошкольных учреждений. Широкое участие в создании дошкольных учреждений стали принимать советские государственные структуры.

Территориальные рамки исследования ограничены Крымским регионом, который входил в состав Таврической губернии Российской империи, включал Симферопольский, Евпаторийский, Ялтинский, Феодосийский и Перекопский уезды, Керчь-Еникальское и Севастопольское градоначальства.

Научная новизна полученных результатов. *Впервые* на конкретном историко-педагогическом материале выделены предпосылки становления общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века как самостоятельного звена в системе образования;

разработана периодизация процесса становления и развития разных типов дошкольных учреждений в Крыму во второй половине XIX – начале XX века (1854-1871 гг., 1872-1896 гг., 1897-1910 гг., 1911-1919 гг.) и определены его ведущие тенденции; дана характеристика и научно-педагогическая оценка типов дошкольных учреждений Крыма во второй половине XIX – начале XX века, проанализированы основные направления и содержание их деятельности; определена типология дошкольных учреждений в Крыму во второй половине XIX – начале XX века: *учреждения опеки*: сиротский воспитательный дом, детские приюты (земский, родильный, исправительный, земледельческий, здравница-приют, очаг для детей мобилизованных родителей, убежище-приют, колыбель для подкидышей); *учреждения дневного пребывания детей*: дневной детский ясли-приют, детский сад, убежище; элементарная школа-детский сад, детский клуб; *лечебно-оздоровительные*: детская климатическая колония, детский санаторий, детская лечебница, детский курорт, детский пляж, детская площадка для подвижных игр, физических упражнений и занятий. Введены в научный оборот новые документы, факты, имена организаторов и руководителей дошкольных учреждений Крыма во второй половине XIX – начале XX века (А. Адлерберг, С. Аренд, В. Готлиб, Е. Глаголева, С. Дараган, О. Данилова, В. Ляпидус, П. Нания, А. Фабр, Л. Финкельштейн, М. Фридерикс, С. Шнейдер и др.).

Конкретизированы данные о роли благотворительных, педагогических обществ Крыма в организации дошкольных учреждений во второй половине XIX – начала XX века.

Получили дальнейшее развитие организационно-методические основы деятельности различных типов дошкольных учреждений Крыма второй половины XIX – начала XX века. Актуализированы возможности творческого использования опыта дошкольных учреждений Крыма второй половины XIX – начала XX века в современных условиях.

Практическое значение полученных результатов состоит в обосновании положений и выводов, которые дают новые материалы для изучения, понимания и осознания роли дошкольных учреждений Крыма второй половины XIX – начала XX века с целью полного и целостного воссоздания истории развития образовательных учреждений и педагогической мысли в Крыму.

Материалы исследования могут быть использованы: в педагогических колледжах, институтах, университетах, институтах последипломного образования в процессе организации и определения содержания подготовки и переподготовки педагогов дошкольного образования; в разработке курсов «Дошкольная педагогика», «История педагогики Украины», «История дошкольной педагогики», спецкурсов и спецсеминаров для высших учебных заведений, а также для написания учебников, учебных пособий, другой учебно-методической литературы, определении тематики дипломных и курсовых работ.

Результаты исследования внедрены в процессе преподавания учебных дисциплин «История дошкольной педагогики», «История педагогики Украины», «Организация дошкольного воспитания в Украине», «Дошкольная педагогика» Ривненского государственного гуманитарного университета (акт № 205/381 от 06.12.2006), Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) (акт о внедрении № 245 от 16.05.2007), Запорожского института последипломного педагогического образования Запорожского института последипломного в преподавании курса «Становление и развитие системы дошкольного образования» (акт № 230 от 18.06.2007), Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет» (г. Симферополь) № 08.108/433 от 21.05.2007, Краматорского экономико-гуманитарного института (акт № 6/251 от 21.06.2007).

Достоверность результатов исследования обеспечивается научными источниками, комплексным рассмотрением проблемы, методологической и

теоретической обоснованностью его положений, использованием комплекса методов, адекватных объекту, предмету, целям и задачам.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты научного исследования докладывались и обсуждались на конференциях: международных – «INTED-2003» (Ялта, 2003); «Развитие образования в полиэтнических регионах» (Ялта, 2005); «Педагогика и психология дошкольного детства» (Ривне, 2005); «Дошкільна освіта: традиції та перспективи» (Луганск, 2006); «Л.С. Виготський: культурно-історична концепція розвитку психіки» (Ривне, 2007); «Развитие образования в полиэтнических регионах» (Ялта, 2007); «Педагогика и психология как ресурс развития современного общества» (Россия, Рязань, 2007); всеукраинских – «Развитие образования в полиэтнических регионах» (Ялта, 2006); «Педагогіка і психологія в контексті гуманізації освіти» (Хмельницький, 2007), на отчётных научных конференциях кафедры педагогики и психологии (дошкольной) Ривненского государственного гуманитарного университета (2003-2006 гг.).

Публикации. Результаты диссертационного исследования отражены в 12 единоличных публикациях, 7 из них утверждены в изданиях ВАК Украины, 5 – в сборниках материалов конференций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух разделов, общих выводов, списка использованных источников, приложений. Общий объём работы составляет 195 страниц. Список использованных источников составляет 241 наименование. Работа включает 2 таблицы, занимающие 5 страниц основного текста, приложения (2).

РАЗДЕЛ 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В УКРАИНЕ И РОССИИ

Во второй половине XIX – начале XX века в Украине и России дошкольная педагогика и психология проходили свое становление как самостоятельные отрасли педагогической науки. Этому способствовало общественно-педагогическое движение 60-х годов XIX века в поддержку открытия разных типов дошкольных учреждений, а также подвижническая деятельность частных лиц и благотворительных обществ по открытию учреждений по воспитанию дошкольников.

Развитие практики и теории общественного дошкольного воспитания проходило в тесной взаимосвязи. Многие известные педагоги не только пропагандировали идею общественного дошкольного воспитания, но и принимали активное участие в открытии учреждений для дошкольников, способствовали подготовке специалистов для дошкольного образования.

В первом разделе диссертационного исследования мы хотим определить особенности развития теории и практики общественного дошкольного воспитания во второй половине XIX – начале XX века в Украине и России; охарактеризовать социально-экономическое развитие Крыма во второй половине XIX – начале XX века и состояние системы образования в Крыму в указанный исторический период для определения предпосылок становления дошкольного воспитания в Крыму в исследуемый период.

Исследование основывается на использовании архивных источников, научных материалов, историко-педагогической и публицистической литературы.

1.1. Особенности становления и развития общественного дошкольного воспитания во второй половине XIX – начале XX века в Украине и России

Вторая половина XIX – начало XX века в истории Украины и России – это период, характеризующийся большим экономическим подъёмом, интенсивным развитием науки, искусства, философии, формированием новых идей и теорий.

В XIX веке в Российской Империи был осуществлен целый ряд реформ в области образования. Так, в 1802 году вместо старых петровских коллегий были созданы государственные учреждения – министерства, в том числе и министерство народного образования, в обязанности которого входило управление общеобразовательными школами, университетами, научными учреждениями и издательским делом. Управление образованием осуществляли три учреждения: Министерство образования, Ведомство Императрицы Марии и Синод. Такой подход к руководству делами образования сохранился до 1917 года.

Создание государственной системы учреждений опеки было начато в конце XVIII века. Учреждения опеки для сирот и беспризорных детей имеют самую длительную историю развития среди всех учреждений для детей дошкольного возраста. Первые учреждения для сирот начали открываться в Украине по инициативе церкви, частных лиц ещё в начале XVIII ст. Государственный период функционирования сиротских учреждений начался в Украине после деления её на губернии в 1872 году. На основании указа «Учреждения для руководства губерниями» была создана система административных учреждений, которая включала и Государственное попечительство. Эта система была создана для организации и руководства государственными домами для сирот, больницами, госпиталями и даже народными школами. Но уже в этом же 1872 году заведование народными школами перешло к Комиссии по народным училищам.

Попечительство возглавлял губернатор, в его состав входили 6 заседателей, которых избирали, в основном, из дворян. Заседания проводились 4 раза в год. Но ожидаемого правительством влияния на создание системы благотворительных учреждений, попечительства не оказали, так как росло количество детей-сирот, средств государством выделялось мало. Поэтому Попечительства поручали сиротские дома и дома опеки лицам, которые находились на ответственных государственных постах, но которые не имели достаточной подготовки для руководства такими учреждениями, поэтому обязанности выполняли формально.

Для того чтобы компенсировать недостатки государственной системы благотворительности, Ведомство Императрицы Марии Фёдоровны на протяжении нескольких десятилетий способствовало созданию сиротских приютов, воспитательных домов, институтов благородных девиц и благотворительных организаций. Оно также было создано в конце XVIII века, а официальное название – Ведомство Императрицы Марии Фёдоровны – оно получило в 1854 году.

Уже в первой половине XIX века в разных регионах Российской Империи стали возникать филантропические общества и союзы, педагогические общества, которые ставили задачей организацию благотворительных учреждений для безнадзорных детей и сирот.

Так, по данным М. Стельмаховича, в 1839 году в Полтаве был открыт приют, куда принимались дети начиная с 3 лет бесплатно. В приюте дети могли находиться с 7 утра до 9 часов вечера: зимой с 7 утра до 8 часов вечера [186].

В России, как отмечено И. Чувашевым и М. Шабасовой, первые ясли для грудных детей были открыты в Петербурге в 1845 году княгиней Барятинской, они находились при общине сестёр милосердия [80].

Одно из первых специальных дошкольных учреждений в Украине было основано в 1858 году женой редактора газеты «Киевские губернские новости» Е. Чернышовой [146].

В 1864 году реформирование общеобразовательной школы завершилось выходом Устава гимназий и прогимназий, на основе которого утверждались классические и реальные гимназии, открытые для всех сословий. Были основаны женские гимназии, отменены телесные наказания в школе, было разрешено основание частных образовательных учреждений. На основе нового Положения начальные народные училища были переданы в ведение губернских и уездных училищных советов, определённые права получали и земства. В конце XIX века существующая система образования Российской Империи совершенствовалась в целом: открывались высшие учебные заведения, сформировалась сеть профессионально-технических учреждений, были основаны первые женские учебные заведения. Значительные изменения претерпевали содержание, формы и методы обучения в высшей, средней и начальной школе. Образовательные реформы способствовали зарождению идеи дошкольных учреждений.

Демократические идеи 60-х годов XIX века стали толчком для развития прогрессивного педагогического движения, которое проявилось не только в критике существующей системы образования России, но и в требовании массовости и доступности образования для всех граждан в государстве. Прежде всего, это касалось женского и общественного дошкольного образования. Женщины боролись за право занимать активную позицию в общественно-политической жизни и решать свои острые проблемы. Дошкольное воспитание во второй половине XIX – начале XX века обязано своему развитию прежде всего общественно-педагогическим организациям.

Внутри общественно-педагогического движения были различные течения – революционно-демократическое, либерально-буржуазное и национально-просветительское. Его активными участниками были А. Герцен, Н. Добролюбов, М. Драгоманов, А. Духнович, П. Каптерев, П. Кулиш, Н. Костомаров, Н. Корф, П. Лесгафт, Н. Лубенец, Т. Лубенец, Н. Пирогов, С. Русова, К. Ушинский, Л. Толстой, Т. Шевченко, Н. Чернышевский и другие. Они издавали буквари, азбуки, книжки для

детского чтения.

В этот период многих отечественных учёных, педагогов общественных деятелей волновали проблемы дошкольного воспитания не только с точки зрения его социальной роли. Велась активная разработка теоретических и методических аспектов общественного дошкольного воспитания.

Усилился общественный интерес к проблемам воспитания и обучения детей дошкольного возраста. В крупных городах Российской империи стали возникать общественно-педагогические организации, занимающиеся вопросами пропаганды и организации детских садов, такие как Санкт-Петербургское педагогическое собрание и в ней временная Комиссия детских садов (1867-1869). Значительный интерес к вопросам дошкольного воспитания детей проявляло Санкт-Петербургское педагогическое собрание. В 1866 году был заслушан доклад Н. Сеньковского «О детских садах», после его обсуждения выбрана временная Комиссия детских садов для разработки вопросов теории и практики дошкольного воспитания [80].

По данным М. Шабоевой и И. Чувашева, в 60-е годы в России стали открываться первые детские сады. Первый платный детский сад был открыт в 1859 году Седмиградским, второй в Петербурге в 1863 году С. Люгебиль, третий в Гельсингфорсе в 1863 году, четвёртый – в Петербурге в 1866 году редактором журнала «детский сад» А. Симонович [80].

В дальнейшем платные детские сады стали открываться и в других городах Российской империи. Организация работы в первых детских садах сильно отличалась. Во многих садах опирались на педагогическую систему Ф. Фребеля, в других же искали новые пути работы. Так, в детском саду С. Люгебиль было заметно стремление не регламентировать работу с детьми слишком строго, предоставлять детям больше свободы в выборе занятий, игр, к наблюдению за поведением детей, к привлечению родителей к жизни детского сада.

Достаточно интересный опыт воспитания детей был отмечен в платном детском саду В. Соловьёвой в Москве. На занятиях особое внимание

уделялось развитию у детей внимания, самостоятельности мышления. Была сделана попытка включения некоторых игр и занятий детского сада в 1 класс школы. Отдельные детские сады были тесно связаны с элементарной школой, в них проводилось обучение детей старшего дошкольного возраста, как, например, в детском саду Е. Смилович в 1872 году в Туле [80].

С 70-х годов в России стали организовываться фребелевские общества, которые занимались постоянной пропагандой детских садов. В Украине были образованы Киевское товарищество содействия воспитанию и защите детей (1899), Киевское товарищество народных детских садов (1907), Киевское фребелевское педагогическое товарищество (1908) и другие. Вопросами дошкольного воспитания стали заниматься и такие благотворительные организации, как Общества «Ясли», общественно-педагогические организации, создаваемые в различных регионах.

Деятельность этих обществ была исследована С. С Амбрамсон, Л. Батлиной, С. Попыченко и др. Так, по данным С. Амбрамсон, в Украине пропагандировали идеи общественного дошкольного воспитания и организовывали детские сады 15 только благотворительных организаций. Занимались также вопросами организации детских садов и приютов также и губернские земства [10].

В исследовании Л. Батлиной впервые была охарактеризована деятельность Киевского товарищества народных детских садов. Именно это общества активно выступало за включение детские садов в систему народного образования и государственного финансирования [19].

По данным И. Чувашева, одними из первых частных учреждений для дошкольников в Украине были детский сад Ильина и Зарудного в Николаеве и детский сад в Одессе, созданные в 1866 году [204].

Как отмечает С. Сирополко, первый украинский детский сад в Киеве был открыт 1 сентября 1871 года. Его открыли сёстры Линдфорс – Мария и София; по мужу Русова, известная позже как видный украинский деятель в области образования. Начиная с 90-х годов, земства начали открывать в

Украине ясли (захоронки) для детей, преимущественно на время летних работ. Например, Полтавское губернское земство начало открывать ясли с 1897 года [181].

Большое распространение в Европе, Украине и России в XIX веке получили педагогические идеи Ф.Фребеля. Они оказались чрезвычайно жизнеспособными во II половине XIX – начале XX века. Детские сады, работающие по системе Ф.Фребеля, стали служить не только детям привелигированных родителей.

С самого возникновения фребелевских обществ, их участники разделились на две основные группы: одна настаивала на полнейшем и точнейшем переносе на русскую почву мельчайших элементов педагогической системы Фребеля, другая же выступала за использование только основных педагогических положений Фребеля, избегая механического применения в России его программы. В деятельности второй группы отчетливо проявлялось прогрессивное влияние творческого наследия К.Ушинского, разработавшего такие принципы педагогики, как народность, национальный характер воспитания, роль родного языка в формировании личности и другие.

Как отмечает З. Борисова, Ф. Фребель в своей педагогической системе исходил из определённой метафизической концепции, но им верно были подмечены основные особенности детской природы в раннем и дошкольном детстве. Сближение двух видов детской активности в теории Ф. Фребеля – игры и элементарных форм работы, способствовали решению важных образовательных и воспитательных задач. Детский сад, по мнению Ф. Фребеля, должен осуществлять всестороннее развитие детей, которое начинается с их физического развития, но уже в раннем детстве оно тесно должно быть связано с развитием психики ребёнка. Большой заслугой Ф. Фребеля явилось введённое им разнообразие видов детской деятельности и занятий: это работа с дарами – строительным материалом, подвижные игры, рисование, лепка, плетение и вырезывание из бумаги, вышивание

выкладывание, выкалывание, конструирование из разного материала [25].

Все занятия в фребелевском детском саду проводились по методу «центральной идеи». Е. Иорданская его объясняет так: «Сущность этого метода заключается в том, чтобы вокруг ребёнка создать единство, т.е. чтобы все занятия ручным трудом, беседы, игры, наблюдения и т.п. – были объединены одной какой-либо темой, одной общей идеей. Темы метода центральной идеи разнообразны, как разнообразна жизнь. Они обнимают собою животное и растительное царство; различные отрасли человеческого труда; явления природы, знакомство с ремёслами и т.д. Центр тяжести проведения метода центральной идеи лежит в беседах с детьми; поэтому беседы должны быть просты, понятны и интересны; они должны вызывать активность детей, желание проявить и проделать всё то, что почерпнут в беседах. Беседы поведут затем детей к играм, к занятиям ручным трудом и т.п.» [79, с. 27].

Педагогическая система дошкольного воспитания Ф. Фребеля не лишена недостатков. Так, оценивая её в начале XX века, профессор Н. Виноградов в своей книге «Педагогика. Основные проблемы и принципы» отмечал некоторый её педантизм и однообразие в использовании «даров», отсутствие творческой направленности, связи с живой действительностью, определённый формализм материала.

При этом он подчёркивал ценность детских садов Ф. Фребеля как учреждений, содействующих раннему развитию детей и «укреплению социальных тенденций», а также при их помощи стирается резкость перехода от семейной обстановки к школе: «Именно в учреждениях дошкольного типа мы видим постепенный переход от игры к работе, когда выступает заметная и для детей продуктивность игры и в то же время выясняется природа труда, как деятельности, которая будучи прежде всего продуктивной, может одновременно порождать и состояние внутренней радости и удовлетворения, столь типичное для игры» [33, с. 93].

В 1894 году Петербургским фребелевским обществом содействия

первоначальному воспитанию был открыт бесплатный народный детский сад для детей рабочих и летний детский сад-детская площадка для детей дошкольного и младшего школьного возраста. В 1897 году этим же обществом был открыт второй детский сад. В этом же году в Петербурге открылся народный детский сад Е. Калачевой. Бесплатные детские сады открывались в конце XIX века и в других промышленных городах. С 1882 по 1889 год в Киеве начал работу детский сад К. Безменовой. В 1895 году детский сад был открыт Ж. Мидделер [146].

К 1905 году в Киеве уже действовали пять народных детских садов. В них на одну воспитательницу приходилось до 50 детей. Воспитательная и организационная работа осложнялась нехваткой оборудования и подготовленного персонала. В начале XX столетия дошкольных учреждений стали открывать больше в разных регионах России и Украины.

По данным А. Рего, в 1891 году только в Закарпатье действовало 30 учреждений дошкольного воспитания [160].

На Галичине культурно-образовательное и женское эмансипационное движение возглавила Н. Кобринская (1855-1920). В 1891 году она обратила внимание общественности на украинские дошкольные учреждения – «захоронки» и фребелевские детские сады.

По мнению Б. Ступарика, главной задачей украинских дошкольных учреждений было укрепление здоровья дошкольников, развитие их умственных способностей, формирование национального патриотизма, привитие христианской морали. Первые дошкольные учреждения организовало галицкое греко-католическое духовенство. Известно, что первую «захоронку» в 1892 году на свои средства в с. Жужель открыл отец Кирилл Силецкий [187].

М. Шабаева отмечала, что в 1896 году в России числилось 66, а в 1903 году, по неполным данным, 84 платных детских сада. По инициативе Ф. Рау в 1900 г. в Москве открылся первый платный детский сад-пансион для глухонемых детей. Затем детские сады для глухонемых детей были открыты

в Петербурге (1902) и в Киеве (1904) [80].

Созданные филантропические общества и союзы ставили задачей организацию благотворительных учреждений для безнадзорных детей и сирот. Эти общества открывали ясли, приюты, народные детские сады, детские площадки не только в столичных городах. Государство их совершенно не поддерживало и не включало в общую систему образования. Эти ненормальные условия не способствовали успешному практическому осуществлению идей дошкольного воспитания. Развитие яслей, детских садов, очагов во многом зависело от филантропии и лишало возможности работать широко и планомерно.

Е. Иорданская, характеризуя первые детские сады, подчёркивала, что они были «домашними», платными, доступными более или менее состоятельному классу. По их примеру затем стали организовываться и бесплатные детские сады для детей неимущего класса. Открывались они преимущественно в фабричных районах и содержались за счёт фабрики или завода; эти общедоступные бесплатные детские сады носили название «народных детских садов» и обслуживали детей широких народных масс. В своей книге «Народные детские сады» (1908 г.) она писала: «Благотворительный детский сад, надо думать, отжил своё время; на смену ему идёт обязательный детский сад, куда детей посылают также настойчиво, как и в школу. Народный детский сад должен и содержаться на средства народа. На смену земств идут теперь кооперативы, товарищества – в круг их забот должны войти забота о дошкольном воспитании» [79, с. 84].

Принципы воспитания и планы занятий были для всех детских садов одинаковы, как для платных домашних, так и бесплатных народных. Но существенную разницу между ними составляло то, что домашние детские сады организовывались из маленьких групп – 12-15 детей; народные детские сады имели 50 и даже свыше на одну руководительницу. Отличием было также и то, что в платных детских садах активное участие принимали родители, в народных же родителей приходилось еще и приучать и

заинтересовывать совместной работой в деле воспитания детей. Народные детские сады были распространены, главным образом, в городах. В сельской местности сначала получили распространение ясли для детей, организуемые земствами или частными лицами на летнее время [79].

В. Бузько и Д. Семёнова в журнале «Вестник воспитания» так писали об этих учреждениях в 1891–1892 гг.: «Яслями называются учреждения для ухода и присмотра за детьми в течение рабочего дня, т.е. с 5.30 утра и до 20.30 вечера. Нуждающиеся могут приносить туда ребёнка и оставлять на целый рабочий день, навещая его один раз в день. Ребёнок должен принадлежать действительно нуждающимся родителям. Детей вносят в список, если есть свидетельства родителей и прививки. За детьми в яслях следит врач, и няни исполняют его предписания, есть и главная надзирательница. Из яслей дети 3-х лет поступают во многих городах в так называемые дневные приюты» [228, с. 6].

Поскольку ясли предназначались для детей работниц и беднейшего населения, это были учреждения, где дети находились обычно с 6 до 8-9 часов вечера. Дети иногда получали питание, а также медицинскую помощь. Фабричные ясли были открыты при Раменской текстильной фабрике в 1880 году. Богдановские ясли были открыты в Санкт-Петербурге в 1889 году. В них воспитывалось 50 детей за 3400 рублей в год. Плата с родителей бралась по 5 копеек в день. Дети принимались от 6 недель до 6 лет. Доктора Бессер и Лавров выработали пищевой рацион для детей [80].

Ясли, в основном, решали 3 цели:

1. Дети женщин- работниц не оставались без присмотра.
2. Ясли служили хорошему приготовлению к школе.
3. Ясли служили школой гигиены для матерей.

В сельской местности ясли призвали не только грудных детей, но и детей дошкольного возраста. Сельские ясли нередко соединяли в себе и ясли для грудных детей, и приюты и очаги для детей дошкольного возраста, и летние площадки для детей старшего возраста.

Первые деревенские ясли были устроены в 1896 году Пермским Губернским Земством и затем стали открываться и другими земствами, но лишь на время летних работ. По земским отчётам видно, что цели их открытия были явно утилитарными: в деле борьбы с пожарами, возникающими от неосторожного обращения детей с огнём, для борьбы с высокой детской смертностью, для поднятия продуктивности труда взрослых членов семьи при освобождении их от забот по присмотру за детьми, а также для поднятия рождаемости в сельской местности. О том, что ясли и детские сады нужны самим детям, что они прежде всего являются ценными в воспитательном смысле – об этом в земских отчётах не упоминается.

Не все ясли в должной степени занимались педагогической работой. Постановка работы в них зависела от степени знакомства персонала с основными положениями педагогики. Большая часть яслей в губерниях открывалась на три – четыре летних месяца и обеспечивала прежде всего физический уход и питание грудным детям.

Детские сады же охватывали воспитанием детей дошкольного возраста, и уже во второй половине XIX – начале XX века во многих из них образовательная работа строилась с учётом научных данных. Воспитатели стремились изучать особенности каждого ребёнка, широко использовать разные виды игр, труда, праздников, прогулок, экскурсий с целью разностороннего развития и подготовки детей к школе.

В начале XX века в России числе крупных педагогических обществ, представляющих разные течения в педагогике, были «Общество содействия физическому образованию», «Общество содействия дошкольному воспитанию детей», Общество «Сетлемент» (позднее реорганизованное в общество «Детский труд и отдых»), «Общество народных детских садов» и другие. В первой половине XIX века в разных регионах Российской Империи стали возникать филантропические общества и союзы, которые ставили задачей организацию благотворительных учреждений для безнадзорных

детей и сирот.

По данным Г. Ларионовой, в этот период усиливается пропаганда идей дошкольного воспитания через печать, особенно в педагогических журналах того времени: «Детский сад» (1866–1868) (Петербург); «Дошкольном воспитании» (1911–1917) (Киев); «Воспитании и обучении» (1877–1917) и «Русской школе» (Петроград); «Вестнике воспитания» (1890–1895) и «Свободном воспитании» (1907–1918) (Москва); «Семейном воспитании» (Астрахань) и др.[95].

Вопросам дошкольного воспитания уделяли внимание всероссийские съезды по дошкольному воспитанию, на которых работали специальные секции, обсуждавшие вопросы развития детских учреждений разных типов. В начале XX века активизировалась и родительская инициатива, вылившаяся в работу родительских кружков.

В начале XX века появляются новые типы дошкольных учреждений: детские очаги, летние детские площадки, детские колонии, увеличивается количество народных детских садов.

Согласно данным журнала «Русская школа», в 1907 году Киевское общество содействия воспитанию и защите детей и Киевское общество народных детских садов объединились в общество с идентичным последним названием, так как имели общие задачи [145].

Вновь образованное Киевское общество народных детских садов направило свою деятельность на распространение в Украине идеи общественного дошкольного воспитания, разработку теории и практики дошкольного воспитания, содействию открытию детских садов, защиту брошенных и беспризорных детей. Председателем общества была выбрана Н. Лубенец, её заместителями М. Зинченко и А. Дараган. Обществом был разработан и принят устав, где основной задачей ставилась задача по открытию детских садов. Для реализации этого устав предусматривал различные источники получения средств: пожертвования членов общества, различных учреждений, прибыль от капиталовложений, женские взносы,

плата за организованные литературные и музыкальные утренники, вечера, спектакли, лекции, доходы от продажи детских работ.

Для пропаганды идей общественного дошкольного воспитания устав предусматривал курсы для воспитателей, издание педагогического журнала, сборников для детей, лекции, чтение статей и рефератов и др.

На средства этого общества содержались три детских сада. Их деятельность определяло утверждённое «Положение о детских садах» (1908 г.) Первый детский сад перешёл в распоряжение общества в январе 1907 года. Обязанности заведующей выполняла А. Левешко. Количество детей колебалось от 80 до 100. Возраст детей составлял от 3 до 8 лет, дети распределены были в группы по возрасту. Второй детский сад общества начал свою деятельность в феврале 1911 года. Основан он был на Шулявке – рабочем районе Киева. Руководила деятельностью этого учреждения Ю. Донцова. Дети также были распределены на три группы – младшую, среднюю и старшую. Третий детский сад общества был основан в 1912 году. Обязанности заведующей выполняла Е. Згутницкая.

В этих детских садах дети находились с 8 утра до 5 часов вечера. По «Положению», основной формой работы с детьми считались разные виды занятий. С детьми проводились разнообразные виды занятий: беседы, рисование, лепка, фребелевские занятия, игры, экскурсии. В старших группах учили счёту, грамоте. Обязательным было изучение Закона Божьего, русскому языку. В 1910 году общество разработало «Примерную программу занятий в детском саду», куда вошли занятия по рисованию, лепке, вырезыванию, наклеиванию, конструированию, вышиванию, плетению, для старшей группы предусматривались занятия по чтению, письму и счёту. Большое внимание уделено было играм, экскурсиям, труду в природе, разучиванию песен и стихов, беседам и рассказам. Структура рекомендованных уроков-игр была приближена к идее комплексных занятий.

В 1911 году при Киевском обществе народных детских садов была создана педагогическая комиссия, её председателем назначили В. Флёрова, а

заместителем С. Русову. Эта комиссия предусматривала деятельность пяти секций: экспериментальной, литературной, секции игрушек, детских садов, и детских развлечений и лекций.

С 1911 года общество стало издавать журнал «Дошкольное воспитание», который выходил до октября 1917 года. Редактором была назначена Н. Лубенец. Журнал прежде всего пропагандировал идею общественного дошкольного воспитания; печатал материалы по экспериментальной педагогике и психологии, теории и практике детских садов, вопросам гигиены и физического воспитания детей, делал обзоры новинок зарубежных педагогических изданий и журналов и другие материалы. В журнале в разное время печатались: работа Е. Иорданской «Фребель и Монтессори», Е. Янжул «Новый детский сад по идее американцев», Н. Лубенец «На родине Ф. Фребеля», О. Яновской «Обучение грамоте по системе Монтессори», статьи профессора И. Сикорского по психологии детства и др.

В 1907 году было создано Киевское Фребелевское общество. Им были открыты детские сады, начиная с 1909 года при Фребелевском институте.

В исследовании С. Попыченко отмечено, что Киевское отделение общества распространения образования среди евреев в 1908 году открыло первый детский сад, а в 1912 году второй. В этих детских садах работа проводилась на родном языке для детей, организовывались еврейские народные праздники, разучивались национальные песни [149].

По имеющимся данным, в 1917 году в России было 250 платных и 30 народных, не считая благотворительных учреждений по призрению детей, среди которых наибольшее распространение получили ясли и приюты. Киевское товарищество народных детских садов (1907) на свои средства содержало три детских сада. Первый был открыт в 1907 году, второй – в 1910г., третий в – 1912 году. В Киеве благодаря деятельности благотворительных обществ до 1917 года работало 11 народных и 13 частных садов. Дошкольные учреждения были открыты в Житомире, Севастополе,

Харькове, Черкассах, Чернигове. Всего их в Украине было 38 [146].

Детские сады в Украине открывались и другими товариществами, постепенно появляющимися в других городах – Одессе, Екатеринославе, Кременчуге.

В научном исследовании С. Попыченко определена роль и сгруппированы дошкольные учреждений разного типа, существовавших во второй половине XIX – начале XX века в Украине, в зависимости от их функций и назначения. Были выделены: детские сады (платные и бесплатные народные); детские очаги (убежища); детские площадки; приюты-ясли или сельские детские ясли; сиротские дома, дома опеки и детские приюты [148].

Впервые в начале XX века педагогическая общественность стала обращаться к правительственным организациям с требованием обеспечения государственной заботы о дошкольном воспитании и включении детских садов с систему народного образования (докладная записка в Государственную Думу о Киевского общества народных детских садов в 1908 и 1912 годах, в Министерство просвещения Временного буржуазного правительства в 1917 году от Общества содействия дошкольному воспитанию в Петрограде). Обращения остались без внимания.

В начале XX века в Украине организацией дошкольных учреждений также занимались не государственные, а общественно-педагогические организации и частные лица. Именно они пытались обратить внимание государства на проблему необходимости открытия дошкольных учреждений и подготовки для них педагогических кадров [207].

С. Русова в своём труде «Дошкольное воспитание» отмечала: «Подлинная демократизация идей дошкольного воспитания в России и Украине началась только в XX столетии. Это выразилось прежде всего в создании целого ряда народных детских садов в городах для «уличных» детей, а также в создании обществ содействия дошкольному воспитанию. Однако длительное время в этих детских садах господствовала имитирующая, заимствованная у немцев «система формальных забавок». Не

хватало хорошо подготовленного персонала, не было своей жизненной педагогики» [164, с. 38].

По мнению С. Русовой, в Украине дошкольное воспитание стало приобретать национальные черты только во время первой мировой войны 1914 года, когда на улицу было выброшено большое количество детей, которым необходим был приют и такие условия воспитания, которые бы подготовили их к будущей самостоятельной жизни.

По данным Ф. Паначина, начало подготовке педагогов-воспитателей детей дошкольного возраста положили Фребелевские курсы, выпускавшие воспитательниц для состоятельных семей и детских садов (так называемых детских садовниц). Впервые Фребелевские курсы с годичным сроком обучения открылись в Петербурге в 1872 году. Затем они стали двухгодичными и трёхгодичными. Курсы также готовили и учителей начальных школ.

В 1907 году Министерство народного просвещения утвердило новый устав курсов. Срок обучения на них составлял три года. Цель курсов состояла в том, чтобы подготовить к педагогической деятельности людей, имевших общее среднее образование. На курсы принимались лица обоего пола. Плата за обучение – 100 рублей в год. Учебный план курсов составлял следующие предметы: анатомию, физиологию, гигиену, психологию, историю педагогики, школоведение, теорию занятий по системе Фребеля, методики русского языка, арифметики и рисования, историю искусства, историю философии, русскую литературу, физику, химию, минералогию, ботанику, зоологию, землеведение, обзор народной и детской литературы. На курсах также проводились занятия по выразительному чтению, лепке, пению, ручному труду. Частные курсы действовали в ряде городов: Петербурге, Тифлисе, Харькове. Курсы по дошкольному воспитанию работали также при Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского. В университете работали С. Шацкий, В. Шацкая, Л. Шлегер и другие видные педагоги [144].

В 1907 году Киевское товарищество народных детских садов обратилось к Министерству народного образования с предложением ввести детские сады в систему народного образования и внести в бюджет министерства отдельную сумму на содержание «подготовительных учреждений для образования детских садовниц». Министерство дало ответ, что оно целиком сочувствует делу развития детских садов и предлагает заняться этим вопросом, однако кредиты были выделены на незначительные суммы. Несмотря на это, некоторые товарищества серьёзно отнеслись к проблеме: в Петербурге, Москве, Харькове, Одессе были открыты педагогические курсы по подготовке воспитателей.

В Киеве начали работу единственные в своём роде учреждения: Фребелевское педагогическое общество открыло Фребелевский женский педагогический институт (1907), а Общество народных детских садов – школу нянь (1905).

И. Улюкаевой дан глубокий анализ особенностям и содержанию деятельности Киевской школы нянь. Школа нянь была приравнена к училищам третьего разряда и готовила помощников детских садовниц. Директором школы была Н. Лубенец. Срок обучения сначала составлял два года, а позже был продлён до четырёх. Обучение было бесплатным, все расходы брало на себя товарищество. Подготовка помощниц воспитателей имела практическую направленность. Будущие няни овладевали навыками организации детей в детском саду, им преподавались фребелевские работы, гигиена, методики, рукоделие пение и другие предметы. Особенностям и содержанию деятельности Киевской школы нянь дан глубокий анализ в исследовании И. Улюкаевой [192].

Исследование деятельности Фребелевского женского педагогического института представлено в научном исследовании И. Прудченко [157], представлено в монографии Н. Демьяненко и И. Прудченко „Історія вищої жіночої освіти в Україні: Київський Фребелівський педагогічний інститут (1907-1920 рр.)”[53].

Фребелевский женский педагогический институт был открыт в 1907 году по инициативе председателя Киевского Фребелевского общества, доктора медицины, психолога, педагога, исследователя основных этапов нервно - психического развития ребёнка И. Сикорского (1842-1919). Его труд „Виховання у віці першого дитинства” (1884) заложил основы систематических исследований отечественной педагогической наукой психики ребёнка в первые годы жизни.

Фребелевский женский педагогический институт со временем стал достаточно авторитетным учреждением, самым крупным в России в то время, который готовил кадры для детских садов. Срок обучения составлял три года. При институте функционировали педагогическая амбулатория, одногодичная школа нянь-фребеличек, детский сад, приют для малолетних детей и начальная школа. Качество обучения было достаточно высоким. Слушательницам преподавалось сначала 14 предметов, со временем их количество увеличилось до 40, их изложение основывалось на достижениях зарубежной и отечественной педагогики [157].

По мнению И. Сикорского, прогрессивная деятельность института в значительной мере была обусловлена влиянием и деятельностью и участием известных украинских деятелей и педагогов – В. Зеньковского, Н. Лубенец, Т. Лубенца, С. Русовой, В. Флёрова [173].

Институт стремился сохранить свою самостоятельность, что соотносилось с идеями поиска демократического образования. По данным Н. Дем'яненко и И. Прудченко, в структуру института с 1907 года вошла педагогическая амбулатория как научно-исследовательское учреждение. Она функционировала на протяжении всего периода существования института. При Фребелевском педагогическом институте с 1909 года действовал и комплекс образовательных учреждений: платная смешанная школа 3 разряда и платный детский сад, который имел две группы, которые насчитывали 50-30 детей. В этом же году начали свою работу еще два учебно-вспомогательных учреждения: бесплатная смешанная школа 3 разряда, в

которой обучалось 15 детей и народный детский сад на 15 детей. Кроме этого, действовало бесплатное училище 3 разряда для 15 девочек с бесплатным приютом на 5 девочек при нём [53].

И. Улюкаева в своем исследовании показала особенности, конкретно-исторические условия становления и развития дошкольного педагогического образования в Украине во второй половине XIX и начале XX века. Ею отмечалось, что общественно дошкольное воспитание должно было создаваться на национальной основе. Но для их организации необходимы были национальные кадры. Поэтому в 1918 году в апреле-мае в Киеве были проведены кратковременные курсы для педагогов дошкольных учреждений, где впервые глубоко изучали украиноведение. А также в осень 1918 года по инициативе департамента внешкольного образования и дошкольного воспитания, возглавляемый С. Русовой, во Фребелевском педагогическом институте было открыто украинское отделение [192].

Просуществовали школа нянь и Фребелевский педагогический институт до 1918 года. Значение этих учреждений для развития общественного дошкольного воспитания в Украине велико.

По данным И. Улюкаевой, кроме Фребелевского педагогического института и школы нянь подготовку дошкольных работников в Украине на протяжении нескольких лет осуществляли в Харькове кратковременные курсы по дошкольному воспитанию. В этих учебных заведениях отработывалась методика обучения дошкольных работников [194].

Участниками общественно-педагогического движения воспитание рассматривалось как единый процесс с раннего возраста и до зрелости. С этой целью многими из известных педагогов разрабатывались методические рекомендации по осуществлению единства в воспитательно-образовательной работе с детьми дошкольного и школьного возраста.

Особенно много в этой области сделал Константин Дмитриевич Ушинский. Согласно его педагогической теории, целью воспитания должно стать воспитание полезного члена общества, высоко нравственного человека.

А для достижения этой цели необходима подлинно народная система воспитания и образования людей. Обширен вклад К. Ушинского прежде всего в теорию семейного дошкольного воспитания. Им разработаны с точки зрения идеи народности воспитания психолого-педагогические основы обучения детей дошкольного возраста, развития их речи, организация игровой деятельности, теория и методика нравственного воспитания, организация работы по ознакомлению детей с художественной литературой, природой. К личности детской «садовницы» предъявлял самые высокие требования.

К. Ушинский интересовался проблемами общественного дошкольного воспитания, изучал опыт фребелевских детских садов за границей. Его оценка деятельности этих учреждений была достаточно критической, хотя в идее детского сада он видел «зерно правды, которое с течением времени, очистившись от своей шелухи, ляжет в общую сокровищницу педагогических приобретений» [200, с. 488].

При этом он предполагал, что воспитание в детском саду и правильно поставленное семейное воспитание в педагогически образованной семье будут способствовать успешной подготовке детей к школе.

К. Ушинский призывал российских педагогов и педагогическую общественность к осознанию того, детские приюты следует отличать от детских садов. Детские приюты, по его мнению, печальная необходимость; детские же сады – желательная, но малодоступная роскошь. Поэтому желательным было бы чтобы «дети в возрасте от 4 до 7 лет (раньше я не допускаю возможности оставления семейной среды без крайней необходимости) сходились вместе поиграть разумно в игры, положительно развивающие способности, под руководством наставницы, обладающей педагогическим талантом... В таком саду дети приучились бы к обществу, в нём бы сгладились угловатости их характеров, они привыкли бы играть вместе, что очень важно, уступать и помогать друг другу, полюбили бы порядок, стройность, гармонию в звуках, цветах,

фигурах, движениях, словах и поступках. Где можно устроить такой сад, там и должно его и строить по возможности скорее, но это возможно только для людей богатых, в столицах и больших городах» [200, с. 501]

Суждения К. Ушинского о педагогической работе в детских приютах и детских садах за границей позволяют критически оценить сущность и значение различных систем общественного дошкольного воспитания второй половины XIX века в Европе, не переоценивая и недооценивая любую из них.

Необходимость реального образования детей дошкольного возраста в системе образования подчеркивалась Николаем Ивановичем Пироговым. Он отмечал, что воспитание начинается с колыбели и воспитывают человека три фактора: природа, жизнь и наука. «Воспитание – самая важная отрасль после религии. Оно необходимо для всех сословий, всех состояний; необходимо как хлеб и соль, и для него нечего жалеть всяких материальных издержек. Но может ли средняя семья, эта первая среда, в которой развиваются силы ребёнка, эта первая великая школа, в которой учится ребёнок жизни, – может ли она одна дать необходимую для всестороннего правильного развития ребёнка – обстановку? Жизнь на это даёт отрицательный ответ» [75, с. 18].

Эта идея Н. Пирогова была подхвачена известными педагогами XIX столетия при составлении программ и методических разработок игр и занятий, проведения простейших опытов и наблюдений с детьми.

Петром Францевичем Лесгафтом – известным русским педагогом и врачом, общественным деятелем разработана оригинальная система физического воспитания и врачебно-педагогического контроля за физическим развитием и воспитанием детей. Занятия по своей системе П. Лесгафт проводил в Главном управлении военно-учебных заведений, во второй Петербургской гимназии, на организованных им двухгодичных учебно-гимнастических курсах, которые функционировали в течение пяти лет. При Петербургском обществе содействия физическому развитию в 1896 году при биологической лаборатории им были открыты курсы

воспитательниц и руководительниц физического воспитания.

«Лесгафтики» проводили большую работу по физическому образованию, в том числе и в первых дошкольных учреждениях по всей стране. Кроме теоретических и практических занятий по физическому образованию, слушательницы второго курса посещали ясли, приюты, детские сады, давали в дошкольных учреждениях «уроки» физических игр и упражнений, изучали теорию и практику преподавания физического воспитания детям преддошкольного и дошкольного возраста. Во многих городах ими были организованы игровые площадки для детей, где играми руководили на основе методических рекомендаций П. Лесгафта. Несколько таких площадок было организовано и в Крыму – городах Керчи, Симферополе, Ялте.

В дошкольный период, по мнению П. Лесгафта преобладают игры имитационного характера, через которые в значительной мере обогащаются представления и опыт ребёнка. Критикуя систему Ф. Фребеля, он отмечал: «При разборе системы Фребеля нельзя не заметить, что применением её можно разве только приучить ребёнка к различным техническим приёмам и имитационным действиям, способствовать же его образованию и дать необходимый для этого материал при посредстве этой системы нельзя. Систематизировать можно только уже накопленный материал, нельзя приводить что – либо в последовательный порядок в порядок, если не имеется ничего наличного» [92, с. 54].

По мнению П. Каптерева, в период промышленного развития, когда в общественное производство вовлекается женщина, семейное воспитание детей с раннего возраста нужно сочетать с общественным воспитанием в детских садах. Теории детских садов нужно разрабатывать применительно к национальным потребностям народов. П. Каптерев одним из первых в истории дошкольной педагогики и дошкольного воспитания определил, как воспитательно-образовательная работа с детьми в детском саду должна усложняться в связи с возрастными особенностями детей [85].

Активным участником общественно-педагогического движения 60-х годов XIX в. была Аделаида Семёновна Симонович (1840-1933). Она пропагандировала идею общественного дошкольного воспитания, руководила детским садом с 1866 по 1869 год в Петербурге, вместе с Я. Симоновичем редактировала журнал «Детский сад». Главной целью журнала было разъяснение значения детских садов, содействие их распространению в России, а также улучшению семейного воспитания. Помимо статей теоретического характера, в каждом номере печатались приложения для занятий с детьми в детском саду и дома; давались рецензии на педагогическую и детскую литературу; помещались сведения об открытии детских садов в России и за границей.

В статьях по дошкольному воспитанию А. Симонович выражалась мысль о том, что теоретические положения педагогики должны строиться на изучении физического и психического развития ребёнка. За основу работы своего детского сада она взяла систему Ф. Фребеля. Воспитание детей следует начинать с рождения и постоянно усложнять в зависимости от возраста, считала А. Симонович. В дошкольном возрасте происходит усиленное развитие способностей детей и подготовка их в процессе воспитания к школьному обучению: «...желательно было бы, чтобы всякий ребёнок, поступающий в школу, провёл предварительно время в детском саду. Ибо прямое поступление ребёнка в школу не гарантирует нормальное индивидуальное развитие его. В школе обращается внимание на преподаваемый предмет, а в детском саду – на ребёнка, а предмет играет второстепенную роль, он есть только средство для достижения известной цели» [176, с. 126].

Ею неоднократно высказывалась мысль о единстве процессов воспитания и обучения. Она пыталась установить общие и специальные задачи детского сада и начальной школы и подчёркивала, что воспитательно-образовательные задачи усложняются по возрастам. Задачи детского сада сформулированы ею следующим образом: во-первых, детский сад даёт детям

общий уровень развития; во-вторых, детский сад подготавливает детей к школе; в-третьих, детский сад всесторонне, гармонично развивает все органы тела.

По её мнению, отношения воспитателя и детей должны строиться по образцу семейных отношений. Педагог детского сада должен учитывать возрастные особенности детей, обстановку, которая окружает ребёнка в семье, создавать такие условия, чтобы у детей развивалось чувство товарищества, дружелюбия, уважения к другим и т. д.

В детском саду А. Симонович всё было приспособлено для творческой педагогической работы: удобное расположение просторных, светлых комнат с балконами, сад и площадки для игр и занятий детей на воздухе. Следуя идеи народности, А. Симонович стремилась приспособить содержание его работы к русским условиям.

А. Симонович считала, что работа в детском саду должна вестись по определённой системе, по ранее разработанному плану, содержащему перечень воспитательных задач, а также расписание игр и занятий детей; в отдельных случаях она допускала отступление от этого плана. В младшей группе детского сада с детьми трех четырехлетнего возраста она строила работу, как в семье, проводила с ними в основном индивидуальные игры и занятия. Общие занятия детей в группе были редкими. Занятия в старшей группе, с пяти - шестилетними детьми, которой руководил Я. Симонович, имели природоведческий уклон, а именно: проводились понятные детям физические опыты, всевозможные экскурсии, работа в саду.

Характерной особенностью детского сада Симонович было отсутствие в нём религиозного воспитания детей. Из-за недостатка средств детский сад был закрыт в 1869 г., а издание журнала «Детский сад» передано в другие руки.

В целях пропаганды идеи общественного воспитания и некоторой помощи практическим работникам первых детских садов А. Симонович издала в 1874 г. книгу «Практические заметки об индивидуальном и

общественном воспитании маленьких детей».

Елизавета Николаевна Водовозова является автором первого в России капитального труда по дошкольной педагогике – книги «Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста». В ней впервые в отечественной дошкольной педагогике раскрыты проблемы умственного и нравственного воспитания детей именно дошкольного возраста. Важными вопросами умственного воспитания дошкольников Е. Водовозова считала развитие их любознательности и наблюдательности, расширение их кругозора посредством ознакомления с окружающим миром, развитие речи, познавательной сферы. «Дать разумное содержание жизни дитяти дошкольного возраста – это умение подыскать в обстановке не только человека зажиточного, но и бедняка – материал, пригодный для разнообразных занятий ребёнка, для его игр, упражнений и усовершенствования органов внешних чувств, а также для развития его наблюдательности за окружающей жизнью и природою» [35, с. 273].

По мнению Е. Водовозовой, воспитание можно назвать разумным только тогда, когда оно направлено в соответствии с природой ребёнка, когда интеллект, нравственность и физические силы развиваются взрослыми равномерно.

Важными условиями нравственного воспитания детей Е. Водовозова считала физический труд, посильную домашнюю работу, как помощь окружающим и как основу будущей самостоятельности, наблюдения за окружающей природой и жизнью, а также фребелевские занятия. Разумная полезная деятельность дошкольников будет определять формирование нравственных привычек, воли, характера.

Заметный вклад в развитие теории и практики дошкольного воспитания в России внесла Мария Хрисанфовна Свентицкая (1855-1932). Наиболее полно свой педагогический опыт по организации детского сада в Москве в 1910 году описан в книге «Наш детский сад». В ней представлен взгляд на

детский сад не только как на учреждение, которое детям приходится посещать по необходимости, поскольку родители заняты на работе, или как на первую ступень школы, где ребёнок обучается грамоте, основам математики и иностранным языкам. «Наш взгляд на детский сад иной. Мы думаем, что и при самых лучших условиях пребывание ребёнка в течение нескольких часов в сутки в детском саду также необходимо для его правильного развития, как и дальнейшее пребывание в школе, так как ни одна семья, как бы ни хороши её условия, не в состоянии дать всё то, что нужно на этой ступени жизни: гигиеническую обстановку, внимательный физический уход за ребёнком под наблюдением врача, умственное и нравственное развитие под руководством сведущих и по возможности талантливых педагогов, ничем не заменимое влияние товарищей на ровную, спокойную и радостную атмосферу, в которой ребёнок сможет свободно проявлять и развивать свои духовные силы» [172, с. 3].

Не только видным теоретиком, но и практиком, существенно повлиявшим на развитие теории и практики отечественного дошкольного образования, является Константин Николаевич Вентцель. В книге «Теория свободного воспитания и идеальный детский сад» им разработаны основы «свободного воспитания» детей дошкольного возраста. Он предлагал создать дошкольное учреждение, названное им «идеальный детский сад» [32].

Этот детский сад, по его мнению, педагогическая община, в которой воспитатель и дети – «две равноправные единицы». По замыслу Вентцеля, он должен быть «маленькой хозяйственной единицей, трудовой ассоциацией, в строительстве и жизни которой дети принимают самое активное участие» (труд по самообслуживанию, изготовление пособий и игрушек, уход за растениями, животными, сельскохозяйственный труд и т. п.). Детский сад должен «стать местом счастья, радости и свободы», местом удовлетворения всех общественных, научных, эстетических, нравственных и прочих запросов ребёнка. Здесь не должно быть программ, планов, расписания, а следует проводить план жизни самих детей, т. е. эпизодические занятия по замыслу и

свободному выбору детей. И воспитатель детского сада, и дети – все должны быть творцами; в занятиях воспитателя с детьми должна преобладать педагогическая импровизация творчество, без всякой предварительной подготовки. В «идеальном детском саду» воспитатель должен смотреть на ребёнка как на «маленького художника, которому надо только помогать совершенствоваться и находить самостоятельно всё более и более лучшие формы для воплощения красоты». Игры в детском саду творческими свободными и должны изобретаться самими детьми.

В «идеальном детском саду» должен быть совершенно свободный порядок. Правила предполагалось составлять совместными усилиями детей и воспитателей. Девизом этого детского сада было: «Минимум регламентаций, максимум свободы». Воспитательницам следовало время от времени предоставлять детей самим себе, как бы устранившись от воспитания.

К. Вентцель и его сторонники стремились осуществить свою теорию «свободного воспитания» на практике. «Дом свободного ребёнка» просуществовал в Москве с 1906 по 1909 год. Сторонники свободного воспитания объединились в 1908 году в кружок совместного воспитания и образования детей, председателем его был избран К. Вентцель. В 1910 году кружок открыл в Москве народный детский сад для детей городской бедноты. Идея «свободного воспитания» осуществлялась также посредством организации так называемых «творческих детских садов». Такой сад был организован в 1913 году в помещении Московского учительского дома [32].

Луиза Карловна Шлегер – педагог-практик, теоретик дошкольного воспитания. Совместно с С. Шацким ею разработана концепция русского детского сада, многие идеи которой не утратили теоретической и практической значимости до сих пор. С 1903 по 1917 год она руководила народным детским садом, открытым в Москве педагогическим обществом «Сетлемент» (1903–1909), позднее «Детский труд и отдых» (1909-1917). При его создании она преследовала не только филантропические цели; ставилась педагогическая задача высокого педагогического ранга: всестороннее

развитие личности пролетарского ребёнка в условиях организованного детского коллектива.

Детский сад представлял своеобразную лабораторию, где создавалась новая методика воспитания, основанная на уважении личности ребёнка и заботе о его всестороннем развитии. Л. Шлегер достаточно критически относилась к системам Ф. Фребеля и М. Монтессори и стремилась к созданию новой системы воспитания в детском саду, основанную на принципах детской самостоятельности, инициативы и творчества. В детском саду, которым руководила Л. Шлегер, обращали внимание на сенсорное развитие дошкольников, на выявление их творческих способностей, на формирование умения сотрудничать в коллективе. Здесь провозглашалась практическая реализация принципа единства изучения личности ребёнка: «мы признаём за каждым возрастом право на собственную жизнь, ему присущую, с её интересами, потребностями, возможностями. А если мы признаем это, то работая с детьми, мы должны стать наблюдателями, мы должны искать пути, делать выводы из собственных наблюдений и дать себе отчёт в особенностях того возраста, с которым имеем дело» [205, с. 6].

Воспитание посредством организации игровой и трудовой деятельности – один из важнейших принципов дошкольной педагогики, провозглашённый в конце XIX века. В 1907 году общество было закрыто, в 1909 году возобновило свою деятельность под названием «Детский труд и отдых».

Основные педагогические труды Л. Шлегер – «Материалы для бесед с маленькими детьми и «Практическая работа в детском саду» являлись популярным пособием для руководительниц детских садов.

Елизавета Ивановна Тихеева свою педагогическую деятельность начала в 90-е годы XIX столетия. С 1908 года она активный участник и организатор «Общества содействия дошкольному воспитанию детей», а с 1912 по 1918 год – вице-председатель этого общества. Деятельность возглавляемого ею общества была направлена на пропаганду идей

дошкольного воспитания, создания детских садов, детских колоний, клубов. Под её руководством обществом в период первой мировой войны открыты были курсы по подготовке воспитателей открыты детские очаги, разработана инструкция в помощь организаторам детских учреждений. В своей книге «Современный детский сад, его значение и оборудование», статье «Родная речь и пути её развития» и других работах Е. Тихеева раскрыла свои взгляды на характер дошкольного воспитания и его роль в формировании личности, основные направления, содержание и методы работы детских садов.

Значителен вклад Е. Тихеевой в теорию и методику развития речи дошкольников, ознакомления их с природой, эстетического и трудового воспитания.

В своей работе «Дошкольное воспитание и детские сады» она отмечала, что детский сад может работать плодотворно, может приближаться к намеченным целям только в том случае, если между ним и семьёй установится неразрывное единение. Поэтому нужно всеми мерами стремиться к тому, чтобы детский сад был учреждением не благотворительным, а просветительным учреждением, общедоступным и всесловным [190].

Среди практиков того времени, которые занимались проблемами дошкольного воспитания в Украине, особая важная роль принадлежит Софии Фёдоровне Русовой (1856-1940).

Исследованию и изучению педагогического наследия С. Русовой посвящен целый ряд научных исследований – Л. Артёмовой [13], З. Борисовой [25], Н. Зайченко [69], З. Нагачевской [113], С. Попыченко [148], Е. Проскуры [153], Е. Пшеврацкой [158], Т. Слободянюк [183], И. Улюкаевой [192] и др.

Основными направлениями её практической деятельности в сфере дошкольного воспитания исследователи отмечают – обоснование национальной концепции дошкольного воспитания, основываясь на принципах построения украинского национального детского сада;

непосредственное участие в открытии детских садов в Киеве в 1871 г., организация детских садов в Харькове, Одессе, Полтаве; изучение и обобщение опыта работы зарубежных детских садов; преподавание курса дошкольного воспитания в Киевском Фребелевском педагогическом институте с 1910 по 1916 год. В работах «Дошкільне виховання», «Нові методи дошкільного виховання», «Націоналізація дошкільного виховання», «В дитячому садку» С. Русова разрабатывает методику обучения и воспитания детей, исследует проблемы развития речи и речевого окружения, науки чисел, нравственно-социального воспитания, подготовки педагогических кадров (садовниц).

Над концепцией украинского национального детского сада С. Русова много лет. Как отмечает И. Зайченко, концепция национального дошкольного воспитания построена на традиционно-народных основах воспитания и характеризуется такими чертами, как гуманистическая направленность; высокая духовность; научность; придание приоритета ребёнку, развитию его способностей; ориентация на национальную психологию, мировоззрение, народные обычаи и обряды, широкое знакомство с украинским искусством, литературой, музыкой; провозглашение родного языка важнейшим средством национального воспитания; утверждение индивидуального подхода как одного из главных принципов образовательно-воспитательного процесса в дошкольном учреждении и др. [69].

Национальный детский сад С. Русова рассматривала как воспитательное учреждение, в котором ребёнок приобщается к культуре своего народа. Воспитание «на родной почве» активизирует творческую деятельность и интерес ребёнка. Поэтому обучение должно осуществляться на родном языке: «вона є головний елемент, що мусить бути поставлений в основу початкового дошкільного виховання» [164, с. 49].

Благодаря С. Русовой, украинские педагоги ознакомились с системами дошкольного воспитания зарубежных педагогов – И. Песталоцци,

Ф. Фребеля, М. Монтессори, О. Декроли, П. Кергомар, деятельностью зарубежных детских садов. Оценивая систему М. Монтессори, С. Русова придавала большое значение внимательному и бережному отношению к «детской душе», индивидуализации воспитательной и образовательной работе в детских садах, формированию самостоятельного сенсорного опыта. Вместе с тем, рекомендовала в работе с украинскими детьми делать дидактический материал более разнообразным, учитывать национальные особенности детей, специфику региона, где расположен детский сад, шире использовать наблюдения и экскурсии, разные виды творческой деятельности, такие как рисование, драматизация.

В исследовании Е. Пшеврацкой отмечается, что важное место С. Русовой отводилось психологическим принципам в организации детских садов – психологическому анализу развития ребёнка; взгляду на ребёнка как на личность, которая развивается; учет механизма подражания; развитию речи, восприятия, воображения; анализу сенсорного развития ребёнка; учёту возрастных и индивидуальных особенностей детей дошкольного возраста. Для обновления современного дошкольного воспитания, по мнению Е. Пшеврацкой, необходимо взять во внимание такие психологические условия его организации, как приоритет семьи в воспитании детей дошкольного возраста, роль разных видов деятельности в развитии ребёнка-дошкольника с приоритетом игры-драматизации и разных видов труда, особенно художественного; принципы индивидуализации воспитательного и образовательного процессов; роль разных видов творчества в развитии дошкольника; большое внимание к психологическим аспектам подготовки педагога для дошкольного учреждения. [158].

По мнению О. Сухомлинской, взгляды С. Русовой актуальны и в наши дни, когда переосмысливаются взгляды на ребёнка, педагога и образование в целом. Так, С. Русова ставила и решала те вопросы, которые касаются вариативности программ для дошкольных учреждений, приближении психологической атмосферы дошкольных учреждений к семейной, об

индивидуализации воспитательно-образовательной работы и др. [188].

Наталья Дмитриевна Лубенец внесла существенный вклад в развитие теории и практики дошкольного воспитания в Украине в исследуемый нами период. Она была инициатором и постоянным председателем Киевского товарищества народных детских садов (1906-1917), редактором журнала «Дошкольное воспитание» (1911-1917), организатором выставок «Дошкольное воспитание» (1908) и «Детский труд» (1910). Её работы «Народный детский сад», «Педагогическая система Ф. Фребеля», «Фребель и Монтессори», «Дошкольное воспитание и народная школа» посвящены проблемам воспитания детей дошкольного возраста.

Основой её общественной и педагогической деятельности явилась пропаганда народных детских садов, за их включение в общую систему народного образования. Н. Лубенец очень конкретно видела цель и задачи этих учреждений, рассматривала детский сад как школу воспитания детей и формирования их личности, важный институт оказания помощи родителям. Цель дошкольного воспитания она видела в гармоничном и всестороннем развитии детей. В ряде статей, бесед и докладов она привлекала внимание общественности, педагогов и родителей к осознанию важности дошкольного возраста в развитии личности ребёнка; необходимости открытия для дошкольников общественных учреждений, тем более что эта необходимость обусловлена конкретными закономерностями общественно-экономического и политического развития страны.

В работе «Общественные и семейные начала в детском возрасте» Н. Лубенец выделены те факторы, которые определяют потребность в дошкольных учреждениях. Прежде всего, это – детская беспризорность и плохие условия жизни большинства бедных семей, недостаточное внимание родителей к воспитанию своих детей, возросшая роль женщин в обществе и производстве. Особо обращалось внимание на тот фактор, что ребёнок – это будущий член общества и общественные черты ему необходимо воспитывать у детей с самого раннего возраста, «каждый член общества должен научиться

жить в нём, уважать общественные интересы, уступать личным интересам, отдавать себя, свой труд и энергию служению общему делу» [100, с. 61].

Важными принципами деятельности детских садов она считала гуманизацию, индивидуализацию, народность воспитания, его свободный характер, а также доступность, сознательность, активность и творчество детей. Н. Лубенец обращала особое внимание на необходимость специальной подготовки воспитательниц для детских садов, к которым предъявляла высокие требования к образованию и нравственности. Ею преподавалась теория дошкольного воспитания в Киевском фребелевском институте и Киевской школе нянь.

Значительное распространение в отечественной теории и практике дошкольного воспитания получили идеи М. Монтессори. По данным И. Дичковской и Т. Пониманской, «одно из первых упоминаний о методе М. Монтессори датируется 1911 годом, когда в журнале «Дошкольное воспитание» был опубликован реферативный обзор с положительной оценкой этой системы... Признавалось, что новизна системы не в принципах, а скорее в их применении. Систему Монтессори считали особенно целесообразной, когда дело касалось обучению счёту и письму» [55, с. 53].

К системе М. Монтессори проявили интерес Н. Лубенец и С. Русова. Особенно высокая оценка была дана ими её дидактическому материалу, идее свободы и самостоятельности ребёнка.

В 1912 году в России на заседании в одном из Педагогических обществ в Петербурге был заслушан доклад Е. Янжул, а позже и опубликована статья в журнале «Вестник воспитания» «Итальянский детский сад по системе госпожи Монтессори». В 1913 году был опубликован русский перевод основного труда М. Монтессори «Дом ребёнка. Метод научной педагогики».

По данным И. Дичковской и Т. Пониманской, педагогические идеи М. Монтессори наиболее полно были проанализированы на теоретическом, методическом и практическом уровнях Юлией Ивановной Фаусек, которая была пылким сторонником её идей, и в 1913 году ей удалось

организовать в Петербурге первый детский сад со системе М. Монтессори «Дом детей». Основные работы Монтессори были переведены на русский язык Ю. Фаусек, около 30 работ самой Ю. Фаусек посвящены методу индивидуального воспитания. Ею читались многочисленные лекции по системе Монтессори, она заведовала с 1918 года кафедрой Монтессори при Институте Дошкольного Образования в Петербурге, который был преобразован их Фребелевских курсов. Активными пропагандистами идей М. Монтессори в России были дочь Л. Толстого Т. Сухотина, организатор и руководитель детского сада московского филантропического общества «Детский труд и отдых» Л. Шлегер. В 1915 году в Петербурге состоялась выставка «Детский сад», которую организовало Товарищество содействия дошкольному воспитанию. На ней был представлен полный набор дидактического материала М. Монтессори. В 1917 году А. Выготской в Москве был открыт первый детский сад по системе М. Монтессори при фабрике Дукс, а с 1918 года она перенесла свою деятельность в «Дом Кельиной». Это был бесплатный детский сад, преимущественно для бедных детей. Задачей Универсального детского сада было создание такого педагогического центра, где не только дети, но и родители могли получать педагогические знания. При Кельинском Доме действовали ясли, детский сад, элементарный класс для детей от 7 до 9 лет. В 1916 году в Петрограде действовали курсы по системе М. Монтессори. Многие деятели науки дошкольного воспитания проявляли к системе Монтессори интерес – П. Блонский, Е. Тихеева, Е. Водовозова, М. Свентицкая, К. Вентцель, С. Шацкий и др. [55].

Итак, во второй половине XIX – начале XX века быстрыми темпами развивались как теория, так и практика общественного дошкольного воспитания в Украине и России, благодаря чему была заложена основа для функционирования общественного дошкольного воспитания как самостоятельного и важного звена системы образования.

1.2. Предпосылки становления общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века

Таврическая губерния была учреждена по указу Александра 18(20) октября 1802 года. Она состояла из семи уездов, четыре из которых были крымские (Симферопольский, Феодосийский, Евпаторийский и Перекопский) и три уезда, включающие земли за пределами Крыма (Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский). Фанагорийский вскоре был переименован в Тмутараканский уезд, а в 1820 году передан в управление Кавказского края и присоединён к землям Черноморского казачьего войска. В 1837 году был выделен из Симферопольского уезда и стал самостоятельной административной единицей Ялтинский уезд [82].

На развитие общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX века оказали влияние целый ряд факторов и важнейших событий – прежде всего Крымская война и отмена крепостного права в России.

Крымская война (1853-1856 гг.) имела бедственные последствия для Крыма: почти полностью был разрушен Севастополь, разорены многие приморские города, особенно на Западном побережье, серьёзно подорвана экономика. Война принесла и человеческие страдания: было много погибших среди взрослого населения, увеличилось количество сирот и беспризорных детей. Крымская война показала отсталость феодально-крепостнической Российской империи. Необходимость социально-экономических реформ стала очевидной. Руководство страны во главе с новым императором Александром II начало подготовку преобразований. В 60-е, 70-е годы эти реформы были проведены. Самой важной из них была крестьянская реформа 19 февраля 1861 года. Не менее важными стали судебная, военная, земская и финансовая реформы, а также реформа системы образования.

Именно этот фактор способствовал появлению в Крыму первых учреждений опеки для таких детей – приютов и сиротских воспитательных

домов.

После окончания в 1856 году русско-турецкой войны хозяйственная жизнь, особенно Евпаторийского, Перекопского и Симферопольского уездов полностью опустела. Более 300 селений остались без жителей, появилось много незанятых земель.

Крепостных крестьян в Крыму было всего 5,1 тысячи человек, только 4% сельского населения. В Таврической губернии крестьянская реформа осуществлялась на основе «Местного положения о поземельном устройстве крестьян, водворённых на помещичьих землях Великороссии, Новороссии и Белороссии». По реформе 1861 года отрезки земли получили крестьяне вдвое меньше, чем у них были прежде. Это повлекло за собой в 1861-63 годах волнения в 10 селениях Симферопольского и Феодосийского уездов.

Несмотря на крайне невыгодные условия реформы, она сыграла важнейшую роль в развитии Крыма по пути рыночной экономики. Резко возросла подвижность населения, расширился рынок наёмного труда, оживлённее стали торговые связи с центральными областями империи и с зарубежными странами [63].

Ликвидация крепостного права привела к росту активности женщин в общественном производстве, в борьбе за свои права, что в свою очередь способствовало зарождению идеи общественного дошкольного воспитания.

Правительство стало поощрять переселение из других губерний России и из-за рубежа. В 50-90 годах XIX века происходит сравнительно быстрый рост населения, резко обозначается многонациональный состав Крыма.

Главным образом, это было вызвано естественным приростом населения, причём по этому среднегодовому показателю Таврическая губерния занимала третье место в России. Прирост населения происходил и за счёт переселенцев, но в то же время имел место и отлив населения из Крыма. Тысячи крымских татар (до 150 тысяч) переселились в Турцию. Они опасались репрессий за поддержку единоверной Турции в годы Крымской войны (1853-1856). Важная причина эмиграции бедных слоёв татарского

населения коренилась и в его массовом обезземеливании под давлением собственных и русских помещиков.

В 1860-е годы начинается переселение в Крым эстонцев, болгар, немцев, чехов. В 1897 году доля русского населения в Крыму составляла 33,1%, татар и украинцев – 11,8%, немцев – 5,8%, евреев – 4,7%, греков – 3,1%, армян – 1,5%. Кроме того, в Крыму проживали поляки, крымчаки, караимы и другие народы.

Характерной чертой пореформенного Крыма был стремительный рост городского населения, в основном, из купечества и мещанства. Городское население выросло с 1863 по 1897 год на 190%. К концу века в Симферополе проживало 61,9 тысяч человек, в Феодосии 30,8 тысяч, в Севастополе 63,5 тысяч, в Ялте – 22,6 тысячи человек. Среди городов по числу рабочих лидировали Симферополь, и Керчь, в каждом из этих городов их было более 1 тысячи. Далее следовала Феодосия – около 700 рабочих и Евпатория – около 100 рабочих. Менее 100 рабочих имели предприятия Ялты, Перекопа, Балаклавы, Карасубазара и Старого Крыма. Увеличение городского населения сопровождалось некоторым снижением доли крестьян в Таврической губернии [91].

В результате численность переселенцев превысила 130 тысяч человек и составила почти 25% численности всех жителей полуострова. По переписи 1897 года в Крыму проживало 186000 крымских татар. Общее население полуострова достигало полумиллиона человек, проживавших в 12 городах и 2500 населённых пунктах.

К концу XIX века Таврическая губерния состояла из Бердянского, Днепровского, Перекопского, Симферопольского, Феодосийского и Ялтинского уездов. Центром губернии был Симферополь. Постройка железных дорог заметно оживила все стороны жизни Крыма. В 1873 году была построена линия Лозовая – Симферополь, в 1875 – Симферополь – Севастополь, в 1892 году Джанкой – Феодосия, в 1900 – Владиславовка – Керчь. К концу XIX века основные города Крыма были связаны

железнодорожным сообщением. В Симферополе находились все губернские учреждения и организации, телеграфом он был связан с Москвой и Петербургом [9].

С 1864 года началось проведение в жизнь земской реформы, согласно которой в 43 губерниях Российской империи, в том числе и в Таврической, вводились выборные органы местного самоуправления – земства. Они ведали здравоохранением, курортным делом, строительством, рядом образовательных учреждений, благотворительностью. В Таврической губернии в каждом уезде было образовано уездное земское собрание и губернская земская управа. Реформа образования, проведённая в 1863-1864 гг., сформировала систему органов образования от начальных школ до университетов. Именно земства стали принимать активное участие в организации первых детских приютов в Крыму.

После Крымской войны на Южном берегу началось сильное оживление. Сюда, на юг, устремляется придворная знать, высшие чиновники, помещики. В течение двух-трёх десятилетий весь Южный берег покрывается дворцами, виллами и дачами. В 1860 году в Ливадию начинают приезжать на отдых члены царской фамилии. Центром стала Ялта, туда в 80-е годы приезжало за сезон до 15 тысяч человек. В 1874 году был утверждён новый генеральный план Ялты, расширивший границы города. «С этого времени – как пишет неизвестный биограф города – Ялта стала расти с невероятной быстротой. Дома и дачи, одна другой красивее и удобнее, вырастали как грибы. Народонаселение вскоре утроилось. Образовались улицы с тротуарами и фонарями, устроен был и водопровод. Вскоре одна за другой открылись мужская и женская прогимназии...на средства города был учреждён детский приют» [103, с. 96-97].

Город начал благоустраиваться. Число жителей с 1864 по 1904 год, т.е. за 40 лет, возросло в 40 раз. Наладилось пароходное сообщение со всеми городами на Чёрноморском побережье. Было выстроено много гостиниц, пансионатов.

Вторая половина XIX века – начало превращения Крыма в здравницу. Многие известные люди отдыхают и лечатся в Ялте. В 1870 году врач С. Боткин был назначен лейб-медиком царской семьи. Он одним из первых врачей открыл исключительную благоприятность климатических условий Южного берега Крыма для лечения больных. По его инициативе был заложен лечебный корпус на Поликуровском холме в Ялте. С. Боткин предсказывал Крыму «большую будущность». Врач-климатолог В. Дмитриев поселился в Ялте в 1867 году. Будучи первооткрывателем в области изучения климата Южного берега, он первостепенное внимание уделял аэротерапии, лечению воздухом. В. Дмитриев первый ввёл во врачебную практику лечение виноградом, морскими купаниями, разумно дозированными физическими нагрузками, кефиром, как лечебным средством. При его участии было создано благотворительное общество, в частности, открыты детские приюты в Ялте [103]. Таким образом, в начале XX века стала развиваться наука о климатологических основах лечения детей.

В Крыму работали и другие известные врачи – А. Бобров, Г. Г. Галицкая, Б. Казас, В. Ляпидус, Л. Финкельштейн, А. Филатов, А. Якубовский. Они принимали активное участие в организации различных медико-педагогических и благотворительных обществ в Ялте, Алушке, Евпатории, Симферополе, Керчи, Саках, которые содействовали открытию общественных учреждений для лечения, оздоровления, воспитания и обучения детей дошкольного и школьного возраста. В Крыму активно действовали Общества Лиги по борьбе с туберкулёзом в Ялте, Симферополе и других городах, Общество врачей по созданию санатории для ослабленных детей в Ялте, Общество евпаторийских врачей и др. Часть этих учреждений работала круглогодично, большая часть функционировала в тёплые месяцы года.

Так, конце XIX века московский врач А. Бобров решил создать детский санаторий для лечения костного туберкулёза. За счёт собственных сбережений и при помощи общественности А. Бобров сумел в 1902 году

открыть на западной окраине Алупки детский санаторий, получивший неофициальное название «Бобровка». Усилиями великого русского писателя А. Чехова в 1900 году на частные пожертвования был открыт сначала пансионат, а затем и санаторий для туберкулёзных больных. Усилиями докторов Л. Финкельштейна и А. Якубовского вблизи Ялты в начале XX века стала действовать детская лечебница, были открыты детские пляжи докторов Г. Галицкой, Б. Казаса, В. Ляпидуса в Евпатории и Ялте, созданы и активно работали на протяжении многих лет детские оздоровительные колонии и курорты в Керчи, Саках, Ялте. Деятельность этих учреждений

В 1904 году Ялта была благоустроенным городом. Симферополь превратился в действительный административный центр Таврической губернии. С 80-х годов XIX века была учреждена Таврическая учёная архивная комиссия и музей. В Евпатории с 1874 года была открыта военно-санитарная глазная станция, где лечили морскими и лиманными купаниями, а также гимнастикой. С 1874 года стали регулярно использоваться Майнакские грязи для лечения больных. Началось восстановление разрушенной в годы Крымской войны Сакской грязелечебницы. В 1871 году по инициативе Н. Миклухо-Маклая в Севастополе была создана научно-исследовательская биологическая станция.

В начале XX века продолжалось увеличение численности крымского населения, которое возросло с 1897 года по 1917 год на 46,1% и составило в начале XX века 798,8 тысячи человек. Естественный прирост населения края был одним из самых высоких в Российской империи. Одновременно повышалась доля переселенческого населения, среди которых преобладали крестьяне, служащие, мастеровые [112].

Промышленность в Крыму также интенсивно развивалась. Правда, население городов увеличивалось быстрее, чем в среднем по стране, но преобладало мелкое производство по обработке продуктов пищевой и легкой промышленности на основе местного сырья: консервные заводы, табачные фабрики, мукомольные предприятия. Реформы 60-70 гг. XIX века привели к

значительным изменениям экономической жизни Крыма. Быстро расширялась сфера рыночных отношений. К началу XX века в одном только Симферополе действовали свыше 650 предприятий. Самым крупным предприятием в начале XX века был Керченский металлургический завод с 4,2 тысячами рабочих. В Севастополе самым крупным предприятием были судоремонтные мастерские, где работали 4 тысячи человек, в Керчи табачная фабрика Месаксуди, рыбные промыслы. В Феодосии помимо порта – табачная фабрика Стамболи и кондитерская фабрика Эйнем. В Евпатории, Бахчисарае и других городах Крыма крупных предприятий не было. Были лишь небольшие мастерские. С 1890 года работает завод шампанских вин в Новом Свете. В 1894-1897 гг. был построен и начал производство крымских вин завод «Массандра». Большую роль в восстановлении крымского виноградарства играл в то время Никитский ботанический сад. В 1868 году при нём функционировало училище садоводства и виноградарства для хозяйств всего Крыма. В Ялте в 1900 году было не более сорока карликовых предприятий. Общее количество рабочих в различных областях промышленности составляло 16-18 тысяч человек [82].

Для работы на этих предприятиях привлекалось значительное количество женщин, росла их занятость в общественном производстве. Дети дошкольного возраста фактически были предоставлены сами себе. Увеличивалась детская безнадзорность, детская смертность, детский бытовой травматизм. Поэтому соответственно росла и потребность в специальных учреждениях по воспитанию и обучению детей дошкольного возраста – яслях, детских садах, яслях-приютах, детских площадках, которые обеспечивали бы квалифицированный подход к воспитанию и обучению безнадзорных детей.

Территория Российской империи в XVIII – начале XIX вв. изучалась преимущественно учёными, жившими и работавшими в столичных городах. Первой провинциальной школой историков, успешно изучавшей свой край, стала южная школа, составившаяся их исследователей, живших в Одессе и

Крым. В 1887 году была создана Таврическая учёная архивная комиссия. В первые годы её существования её возглавлял А. Стевен.

Быстрый интеллектуальный рост территорий, еще недавно слабо заселённых и лишившихся значительного числа коренных жителей, только приступавших к строительству современных по тому времени учебных заведений и вообще системы подготовки кадров был связан с целым рядом обстоятельств.

Присоединение Крыма к России вызвало глубокий интерес учёных к вновь приобретённым древностям, что вполне заменило традиции и создало атмосферу обострённого внимания к истории, историческим памятникам, соответствующее умонастроение. На первых этапах после присоединения Крыма по вполне понятным причинам здесь действовали люди, приехавшие из передовых центров страны из-за её рубежей. Своим интеллектуальным потенциалом Крым ещё не располагал. Но постепенно положение стало меняться. Уже вскоре в городах появляются постоянно и или на более или менее длительное время лица вполне образованные и культурные. В первую очередь это были чиновники спешно создаваемых государственных учреждений. Некоторые из них отличались широтой и глубиной интересов и разнообразием знаний. Это были и военные, офицеры.

Уже с первых дней русского господства в Крыму правители, в первую очередь Г. Потёмкин, заботились о приглашении в эту область специалистов различного профиля. Постепенно владельцы щедро раздаренных Екатериной или купленных крымских земель начали переезжать на полуостров, поселяться здесь, перевозить библиотеки, создавать коллекции. Немалую роль играло то, что Крым стал курортом, куда приезжала на отдых царская семья, а вслед за ней и высшая знать, крупнейшие умы страны, писатели, поэты, композиторы, художники, врачи. Это способствовало созданию в городах Крыма напряжённой интеллектуальной жизни: создавались музыкальные, театральные, литературные кружки, общество живо обсуждало философские, культурные, политические вопросы.

При создании учебных заведений (не только русских, но и татарских, караимских и других), местные власти смогли укомплектовать их таким высококвалифицированным преподавательским составом. Это обеспечило высокий уровень обучения. Многие учителя занимались серьёзно научными исследованиями, являясь членами учёных обществ (например, ТУАК), участвовали в конференциях и съездах, публиковали научные работы. Особенно обращает на себя внимание проведение учебных экскурсий, отличавшихся такой глубиной, разносторонностью и научностью, каких в дальнейшем эта форма никогда не достигала. Материалы журнальной статистики свидетельствуют о том, что Таврическая губерния стояла на одном из первых мест в России по количеству исторических журналов, выписываемых населением [65].

За счёт действия различных факторов Крым стремительно наращивал свой интеллектуальный потенциал, благодаря чему в XIX – начале XX в. здесь собралась плеяда крупных учёных, в том числе Н. Аренд, А. Бертье-Делагард, В. Вернадский, И. Гаспринский, А. Готалов-Готлиб, И. Казас, В. Кондараки, Ф. Лашков, Е. Марков, А. Маркевич, Д. Менделеев, П. Кеппен, А. Стевен, Х. Стевен и многие другие.

По сведениям Ф. Паначина, педагог и директор Ялтинской гимназии А. Готалов-Готлиб был удостоен в 1905 году медали Всемирной выставки в Льеже [144].

Во второй половине XIX – начале XX века в Крыму ими организованы благотворительные и общественно-педагогические общества, занимавшиеся различными проблемами детей, в том числе и организацией учреждений для дошкольников. Так, одними из первых были созданы: Керченское женское благотворительное общество (1871 г.), организатор Е. Симонович; Ялтинское благотворительное общество (1871 г.), организатор княгиня Е. Трубецкая, Симферопольское общество «Детский сад» (1872 г.), организатор И. Иванов. Ими были открыты первые приюты для детей в Крыму. В благотворительности активное участие принимали А. Адлерберг, С. Аренд

(Сонцова), Н. Вейс, С. Дараган, К. Месаксуди, Н. Султан-Гирей, А. Фабр, М. Фридерикс и др. Они стремились к внедрению в их работу передовых для того времени методик дошкольного образования, например, методики, предложенной известным немецким педагогом Ф. Фребелем. Так, в течение ряда лет Симферопольским земским приютом руководила Софья Андриановна Аренд (1840-1895), урождённая Сонцова, дочь вице-губернатора. С 1861 по 1863 год она обучалась в Брюсселе методикам дошкольного образования [209].

Одна из организаторов и руководителей Ялтинского дневного приюта «Ясли Заречья» С. Дараган обучалась методикам дошкольного образования в Киевском Фребелевском женском педагогическом институте [53].

Известный педагог, директор ялтинской мужской гимназии А. Готалов-Готлиб вместе с женой В. Готлиб в 1906 году организовали и руководили деятельностью детской оздоровительной колонией на мысе Ай-Тодор в Ялте [125].

Культурная жизнь полуострова во второй половине XIX – начале XX века достигла высокого уровня. Он, как и раньше, привлекал к себе многих выдающихся писателей, поэтов, художников: И. Айвазовского, Ф. Васильева, А. Горького, Л. Украинку, А. Чехова, М. Коцюбинского, А. Куинджи, С. Руданского, Л. Толстого, Л. Украинку, А. Чехова и других.

К второй половине XIX века в России были заложены основы государственной системы народного образования. Крым, войдя в состав Российской империи, был включен в орбиту действия государственных законов и положений, в том числе касающихся и сферы народного образования. С 1805 года Таврическая губерния входила в состав Харьковского учебного округа, с 1833 г. была включена в Новороссийский (Одесский) учебный округ.

В первой половине XIX века Крым был представлен тремя типами учебных заведений, находившимися в ведении Министерства народного просвещения: приходскими, уездными училищами, губернской гимназией.

Процесс создания сети государственных школ имел свои особенности, отличавшие его от других регионов страны. Прежде всего это многонациональный состав населения Крыма.

Большинство народов, проживавших на территории Крымского ханства до его присоединения к России (крымские татары, караимы, греки, евреи, армяне, а также поселившиеся на полуострове в ходе колонизации края в XIX в. немцы, болгары, чехи и др.), имели свои традиционные, чаще всего носящие национально-религиозный характер, школы, и не были заинтересованы в открытии государственных учебных заведений, в которых обучение велось на русском языке. По этой причине, например, долгое время не было ни одной государственной школы на Южном берегу Крыма в Ялтинском уезде, большинство жителей которого – это крымские татары (даже в конце XIX века здесь проживало 58,7% крымских татар от всех жителей уезда).

По данным 1866 года, количество грамотных в городах Крыма определялось: в Симферополе – 37%, Севастополе – 28%, Феодосии – 22%, Карасубазаре – 16%, Бахчисарае – 2,3%. Поэтому одной из важнейших проблем правительства в Крыму была проблема образования [91].

По данным А. Дьяконова, перепись населения в 1897 году показала, что грамотность составила 61,2% среди городского населения Крыма, среди сельского – 42,5 % [62].

Реформа образования, проведенная в 1863–1864 годах, сформировала систему органов образования от начальных школ до университетов. Однако система взаимодействия местных органов самоуправления и Российского правительства переживала кризис. На правительственном уровне шел поиск мер по приведению системы местного самоуправления в соответствие с существованием представительских органов в центре. В этих условиях поощрялись земства к активному участию в процессе улучшения и облегчения положения крестьянства как самого многочисленного слоя русского общества, сохраняющего верноподданнические настроения. В ряду

мер, предпринятыми земскими органами по поднятию культурного уровня народа, было стремление усовершенствовать систему образования и сделать её доступной для беднейших слоёв населения.

По мере того, как заселялся и обустроивался край, развивалось хозяйство, эта проблема становилась насущнее. Большой вклад в развитие образования внесли земства, которые уделяли этому вопросу большое значение. Во второй половине XIX века в Крыму разворачивается просветительская деятельность, в которой принимает участие местная интеллигенция. В процессе осуществления реформы образования 1863 года происходит увеличение числа образовательных учебных заведений.

В Таврической губернии в это время сложилась система начального образования, в которую входили церковно-приходские и земские училища, городские школы, школы грамотности, воскресные школы, начальные народные училища (одноклассные и двухклассные, сельские и городские), высшие начальные училища, которые давали законченное начальное образование) ведомственные школы Министерства народного просвещения (профессиональные и национальные), а также частные школы.

По данным А. Кучерганской, три четверти земских школ имели трёхлетний срок обучения и являлись однокомплектными, в которых обучалось не более 50 учащихся, остальные земские школы имели четырёхгодичный срок обучения и были двухкомплектными, в них обучалось более 50 детей с 2 учителями [94].

На территории Крыма государственные национальные начальные школы создавались для детей христианского, мусульманского и иудейского вероисповеданий. Все организованные правительством школы для «инородцев», которые находились в Юго-Западном крае Российской империи, подчинялись ведомству Министерства народного образования на общих основаниях; при этом право надзора за религиозным образованием сохранялось за духовенством данного вероисповедания. Учебный план обозначенных учреждений включал следующие предметы: Закон Божий,

русский язык, чистописание, родной язык, арифметику, русскую историю и географию, элементарные сведения по природоведению, пение и черчение. Закон Божий, в отличие от других предметов, преподавался родным языком. Учителя школ для «инородцев» должны были быть русскими и иметь право на осуществление учительской деятельности [60].

Положением о начальных народных училищах (1874 г.) отмечалось, что для учеников-раскольников, евреев, лютеран, католиков посещаемости уроков Закона Божьего являлось необязательным.

С. Шуклиной указывается на тенденцию роста начальных школ в начале XX века. Она была такова, что к январю 1910 года в городах их было 248 и в селениях – 1406. Из них земских училищ было 548, причём по данным 1906 года в губернии все учебные заведения возникли по частной или общественной инициативе. Крестьянские дети обучались и в городских училищах; например, в Феодосии – крестьян 139 человек, мещан 217, в Ялте – крестьян 649, мещан 955. Если учесть многоступенчатость системы образования того времени, то доступ в высшее учебное заведение, как правило, мог быть возможен для человека, окончившего гимназию [208].

Для получения среднего образования были утверждены два типа гимназий: классические, с углублённым изучением иностранных языков и гуманитарных дисциплин; реальные, с акцентом на преподавание математических и естественнонаучных предметов. Открывались новые средние учебные заведения. Так, наряду с существовавшей с 1812 года Симферопольской казённой мужской гимназией, были открыты: Керченская Александровская классическая гимназия в 1863 году; повышены в статусе Феодосийская классическая гимназия (в 1883 г.), Ялтинская Александровская классическая гимназия (в 1894 г.) и Евпаторийская классическая гимназия (в 1903 г.) [82].

Симферопольская мужская казённая гимназия – это старейшее и наиболее известное учебное заведение Таврической губернии. Из учителей гимназии вышли известные крымские краеведы – Ф. Лашков, А. Маркевич,

Г. Тимошевский, первые крымские археологи А. Кашпар и Х. Ящуржинский. Дети поступали в гимназию в возрасте 8-11 лет. В 1874 году гимназия стала восьмиклассной. Особо поощрялось стремление учащихся к научной деятельности. Много делалось в гимназии и для эстетического воспитания учащихся: устраивались литературно-музыкальные вечера, дети участвовали в хоре, играли в струнном оркестре. Кроме государственных, в Симферополе были созданы 2 частные классические гимназии. Мужская гимназия М. Волощенко была открыта в 1904 г., а гимназия Е. Свищева была повышена до прогимназии в 1907 году [82].

Как отмечает Л. Маршал, в Крыму существовало единственное учебное заведение системы среднего образования, которое обеспечивало удовлетворение духовно-образовательных потребностей православных верующих, а главное – кадры духовенства. Имеется ввиду Таврическая духовная семинария, которая была основана по решению учебного комитета Св. Синода РПЦ в 1873 году. Другие этноконфессиональные группы населения губернии имели учебные заведения похожего типа. Они имели статус прогимназий. Например, Александровское караимское духовное училище, которое готовило караимских гаханов и вероучителей. Оно было основано в 1894 году и подчинялось МНО, Попечителю Одесского учебного округа и контролировалось Таврическим и Одесским караимским гахамом. Другим таким учебным заведением была Симферопольская татарская учительская школа, которую основали в 1872 году. В стенах этого учебного заведения готовили учителей для русско-татарских министерских училищ [106].

На основе данных исследования Т. Шушары, в пореформенные годы начала совершенствоваться система среднего женского образования. Открываются женские учебные заведения повышенного типа, в частности гимназии. Согласно Уставу учебных заведений, в 1871 году в Симферополе была открыта первая в Крыму министерская женская гимназия [210].

В 1876 году начала свою работу Севастопольская женская гимназия. В 1866 году была открыта Феодосийская женская гимназия. Первая женская

гимназия в Керчи была открыта в 1873 году, в Евпатории первая женская гимназия в 1882 году. В 1889 году из прогимназии была образована Ялтинская женская гимназия [36; 238].

В 1900 г. открылась Карасубазарская [239], в 1904 г. – Симферопольская частная гимназия Е. Оливер, а в 1907 г. – гимназия В. Станишевской. Спецификой обучения в Карасубазарской гимназии было то, что здесь большое внимание уделяли изучению языков [240].

В конце XIX века в Крыму успешно работали частные школы М.Самойлова и З. Рабинович в Керчи, школа Елизаветы Дево-Сэн-Феликс в Севастополе, Евпаторийская женская гимназия А. Рушинской и Е. Миронович. С 1905 по 1918 год деятельность женских учебных заведений регулировалась положением «О значительных ошибках частных женских гимназий Министерства народного образования» (1905 г.); решением Всероссийского женского съезда (1913 г.). Революционные события привели к остановке деятельности большинства учебных заведений, что было обусловлено стремлением советской власти уравнивать женщин и мужчин в правах на получение образования [210].

Созданные после проведённой школьной реформы реальные гимназии с естественнонаучным профилем обучения просуществовали недолго и были в соответствии со школьным уставом 15 мая 1872 года преобразованы в реальные училища с шестилетним курсом обучения. Среди них самую высокую репутацию имели Симферопольское и Севастопольское Константиновское училища. Кроме этого, в Крыму существовало несколько коммерческих училищ, в том числе Симферопольское с 1892 года, Ялтинское с 1914 года и частное коммерческое училище А. Хохловкина с 1905 года. Они были подведомственны министерству торговли и создавались за счёт купечества Крыма. В рамках государственной системы образования существовало специальное учебное заведение, обеспечивавшее для Крыма подготовку кадров православного духовенства. В 1873 году в Симферополе была создана Таврическая духовная семинария. Аналогичные

государственные учебные заведения имели и представители некоторых других этноконфессиональных групп полуострова. Они имели статус прогимназий, как, например, Александровское караимское духовное училище, основанное в 1894 году и подчинявшееся Министерству народного просвещения, курировавшееся попечителем Одесского учебного округа или Симферопольская татарская учительская школа, созданная в 1871 году и готовившая педагогов для русско- татарских министерских училищ [82].

Как отмечает С. Шендрикова, в XIX веке в Крыму возможность получать религиозное образование имели представители практически всех существовавших тогда конфессий. Кроме учебных заведений для христиан православного обряда – духовной семинарии, епархиальных училищ и церковно- приходских школ существовали школы для христиан-католиков: римско-католические приходские училища, армяно-католические начальные училища, протестантские учебные заведения: евангельско-лютеранские училища и меноннитские учебные заведения; школы для армяно-григорианской церкви – церковно-приходские школы и учебные заведения для старообрядцев. Для представителей иудаизма существовали как еврейские учебные заведения различных типов (училища «Талмуд-Тора», училища при молитвенных домах и др.), так и караимские. Исламская конфессия, представленная крымскими татарами, турками, цыганами-мусульманами, имела систему крымско-татарских учебных заведений – мектебов и медресе [82].

Ещё большее разнообразие имело деление учебных заведений по этническому признаку. Учебные заведения имели представители следующих этнических групп: восточнославянские народы (русские, украинцы, белорусы), болгары, греки, литовцы, поляки, крымские татары, евреи, караимы, крымчаки, армяне, немцы, австрийцы, чехи, эстонцы [91].

По данным М. Прохорчик, в 1914 году в Крыму национальных школ было ограниченное количество. Из 698 школ 1-ой ступени национальными считались только 68 татарских школ. Но одна из них была действительно

татарской школой, где обучение велось на крымскотатарском языке. Остальные школы были смешанного типа и преподавание велось на русском языке [157].

В. Ганкевичем отмечаются отличительные особенности народного образования крымских татар в исследуемый нами период. Прежде всего обращает на себя внимание его строгая конфессиальность, а также методы, корнями уходившие в глубокую древность. Начальный курс обучения длился 6 лет и более. Переход учащегося от одного курса другому заключался в смене изучаемой книги. Выпускники национальных мектебе умели читать Коран и довольно сносно читать на родном языке. Светские дисциплины не изучались. В конце XIX века существовали также и министерские начальные русско-татарские школы, но они не пользовались популярностью у крымских татар, так как изучение родного и русского языков не стояло на высоком уровне [37].

Значительный вклад в реформирование национально-конфессиональной крымскотатарской школы внёс Исмаил Гаспринский (1851-1914), выдающийся просветитель, общественный и культурный деятель. Им была разработана методика начального обучения крымских татар, основанная не на буквослагательном принципе, а на звуковом, где каждой букве соответствовал определенный звук. Первая национальная крымскотатарская школа с использованием звукового метода была открыта И. Гаспринским в 1884 году в Бахчисарае. И. Гаспринским были написаны популярные учебные пособия, в том числе и первый светский учебник для крымских мектебе. Для педагогов И. Гаспринским были написана методическая разработка «Рехбер Муалимин», знакомившая их с основами джадидистских принципов обучения [38].

Как отмечено Э. Абибуллаевой, в мектебах (начальных татарских школах) Крыма И. Гаспринским вводилась урочная система. Дети разбивались на классы – группы определённого года обучения, изучавшие определённые предметы. Преподавателям была предложена новая система

опроса учащихся, вплоть до показательных экзаменов. Срок обучения в новых школах обычно составлял 3 года. Учащиеся, кроме основ религии и родного языка, получали первые навыки по арифметике, гражданской истории, географии, литературе. Качество обучения значительно выросло. Методы И. Гаспринского с успехом использовались не только в Крыму. Педагогические идеи И. Гаспринского в полной мере отражают проблемы развития многонациональной культуры и образования Крыма конца XIX – начала XX века [1].

На развитие народного образования Крыма заметно повлияла плодотворная просветительская деятельность И. Казаса и Е. Маркова. Исследователь их педагогической деятельности Д. Прохоров отмечает, что Е. Марков длительное время был директором Симферопольской мужской казённой гимназии (СМКГ), позже был директором народных училищ Таврической губернии. С 1881 года И. Казас занимал должность директора Симферопольской татарской учительской школы и преподавал латинский язык в СМКГ и историю, географию и педагогику в женской гимназии, занимался благотворительной деятельностью. Благодаря ему в 1880 году стала издаваться политико-литературная газета «Таврида». С 1887 года И. Казас длительное время занимал должность заместителя председателя Таврической учёной архивной комиссии.

Применяя на практике современные им методические и дидактические разработки, И. Казас и Е. Марков смогли добиться качественного улучшения процесса обучения в центральном образовательном учреждении Крыма – Симферопольской мужской казённой гимназии. Выразилось это, прежде всего, в модернизации учебных программ по истории, русскому и латинскому языкам. Обмен новаторскими идеями, тесное сотрудничество в области воспитательной работы с учащимися, ознакомление воспитанников СМКГ с культурным и историческим мировым наследием отличали совместную работу двух видных представителей отечественной педагогики.

Значителен их вклад в формирование и развитие российской

государственной системы народного образования «инородцев». Результатом работы И. Казаса и Е. Маркова на поприще распространения идей в многонациональном обществе стала разработка проекта образовательной реформы, осуществлённой правительством в 1870-1872 гг.

В итоге их кропотливой творческой и организаторской работы была создана разветвлённая сеть учебных заведений, предназначенных для обучения детей караимов и крымских татар, что позволило существенно облегчить их интеграцию в российское языковое и культурное пространство.

Е. Марков и И. Казас стояли у истоков женского образования в Крыму. Благодаря их усилиям была открыта первая в губернии женская казённая гимназия [156].

Все основные учебные заведения сосредотачивались в городах. Всего по Крыму в 1865 году насчитывалось 262 специализированных училища. Средних учебных заведений в крае к 1904 году было немногим более 20. По данным 1887 года в Таврической губернии имелось 275 мектебе – начальных мусульманских школ. В Симферополе в 1866 году учились во всех школах 773 ученика, из них только 146 девочек. В Евпатории было 2 школы – уездное и приходское училища. В Феодосии школой был охвачен всего 141 ученик, в Карасубазаре – 218, в Перекопе – 63 ученика. В Севастополе, Балаклаве, Старом Крыму народных школ для детей не имелось.

В сельской местности школ было мало; в 1866 году в Евпаторийском уезде – одна школа с 25 учениками, в Феодосии одна школа с 28 учениками, в Перекопском уезде школ не было, а в Ялтинском числилось две школы, содержащиеся на частные средства. В 1887 году в Крыму существовало 569 учебных заведений, 148 в городах, 421 в сельской местности. Во многих посёлках Керченского градоначальства в период с 1897 года были открыты народные школы: на Глинище, в Катерлесе, Джамжаве, Аджимушкае, Булганаке, Баксах, Осовинах и Капканах, здесь девочки наравне с мальчиками могли получить начальное образование [210].

С 1869 по 1874 гг. в Таврической губернии состоялось семь

учительских съездов; в их работе приняли участие многие прогрессивные педагоги того времени (в том числе выдающиеся деятели народного образования К. Ушинский, Н. Корф и др.) [94]. Этот факт свидетельствует о влиянии отечественных педагогических теорий на рост интенсивности педагогической жизни Крыма.

В газете «Салгир» за 25 января 1901 г. приводятся данные о состоянии образования в Таврической губернии в обоих градоначальствах – Севастопольском и Керчь-Еникальском, которые насчитывали в общей сложности 1.490.000 человек. Количество школ, приходящихся на эту численность населения – 2026, т.е. одна школа приходилась на 746 жителей обоего пола [175].

Православное население – русские, греки, болгары, и чехи имели в своём распоряжении значительно меньше школ, чем татарские, немецкие и еврейские вместе взятые. Здесь одна школа приходится на 382 человека, тогда как православные имеют одну школу на 1097 человек. Наибольшим количеством школ обладает Бердянский уезд (354), наименьшим – Севастопольское градоначальство, насчитывающее всего 42 школы. В Симферопольском уезде имеется 42 народных училища.

Отечественный язык совершенно не преподавался в 633 татарских, караимских, еврейских и немецких школах. Лучше поставлено изучение русского языка в немецких и еврейских школах. Татары и караимы в этом отношении отстают. Мусульмане (190.000 человек) кроме своих мектебе и медресе имели к своим услугам 30 министерских и 10 смешанных (русско-татарских) школ. Учащихся во всех 40 школах – 1000 человек.

Для профессионального образования в Таврической губернии и Севастопольском и Керчь-Еникальском градоначальствах имелось свыше 80 учебных заведений. Лучшие среди них «Классы ручного труда» (их 43). Наилучшей считается Старо-Крымская ремесленная школа. В ней обучаются от 30 до 37 человек ежегодно.

В Керченском ремесленном училище обучалось ежегодно от 50 до 60

человек. Оно стоило городу и земству около 6000 рублей в год [175].

К разряду солидных ремесленных училищ можно отнести Евпаторийское караимское им. С. Когена. Там обучались и русские учащиеся (15), и караимы (17). Уникальным учебным заведением можно считать Халибовское училище, основанное Г. Айвазовским, где обучались дети бедных армян, католиков и протестантов и развивались их способности к искусству [34].

Еще в 1835 году в Керчи был открыт «Керченский институт для воспитания девиц», позже он получил название Кушниковский по фамилии мецената этого заведения. Первоначальный курс обучения был рассчитан на три года. К концу XIX века он превратился в крупное учебное заведение с семигодичным сроком обучения. Число воспитанниц достигало 200 человек. Девушкам давали по тем временам блестящее образование. На последнем году обучения среди обязательных дисциплин особое внимание уделялось педагогике. Свыше десяти процентов выпускниц покидали стены института со званием домашней учительницы, что позволяло при желании или необходимости проявить себя на педагогическом поприще. Просуществовал институт до 1918 года [211].

Анализируя процесс развития высшего образования в Крыму, С. Вишнеvский отмечает, что в 1872 году был открыт Феодосийский учительский институт. Его своеобразие заключалось в том, что он состоял из четырёх отделений, первые три – теоретические, а четвёртый образовательно-практический. В состав института входило двухклассное городское училище, в котором студенты проходили практику. По содержанию образовательного процесса Феодосийский учительский институт отличался преподаванием Закона Божьего, педагогики, арифметики, начальной алгебры, истории природы, физики. В Крыму существовали также высшие курсы садоводства и виноделия, которые были открыты при Никитском Ботаническом саде. Они готовили высококвалифицированных специалистов по садоводству и виноделию,

преподавателей винодельческих училищ и управляющих винодельческими хозяйствами. Это было первое в Крыму высшее учебное заведение, которое занималось не только подготовкой профессиональных кадров, но и научными исследованиями. На курсы принимались юноши с 13 лет без вступительных экзаменов, с нормальным физическим развитием, владеющих русским языком. Все студенты находились на государственном обеспечении (получали стипендию, одежду, пищу). Появились с другие высшие учебные заведения в Крыму. Так, в начале XX века в Ялте усилиями П. Уварова, С. Крыма, И. Павлова, А. Павлова и др., при поддержке Городских дум Ялты и Симферополя был создан университет. Он был открыт на территории Ливадийского дворцового комплекса как филиал университета Св. Владимира. В университете действовало два факультета – естественное отделение физико-математического факультета и общественно-исторический факультет. В 1918 году по инициативе С. Крыма университет был переведён в Симферополь. Льготами при поступлении пользовались дети крестьян, рабочих, ветеранов войны. Первыми преподавателями были известные учёные: Н. Кузнецов, Н. Тихомандрицкий, В. Коренчевский, А. Маркевич [34].

По данным газеты «Салгир» за 1901 год, в начале XX века образовательными средствами для взрослых в Крыму считались также вечерние классы и воскресные школы, пятничные и субботние школы, народные чтения, бесплатные библиотеки-читальни. Наибольший интерес вызывало образование среди взрослого населения у русских, потом у евреев. Прочие национальности Тавриды мало интересовались образованием своих взрослых членов. С разрешения епархиального начальства во многих сёлах велись религиозно-нравственные беседы, иллюстрированные туманными картинками, их проведено уже 154.459.

Бесплатных библиотек существовало 127, их использовали 96.699. лиц обоего пола.

Число учащихся русского населения составляло 65 %, исключая

взрослых; число учащихся среди детей иноверцев составляет 94%. В среднем на школу приходилось по 47 учеников.

Итак, во второй половине XIX – начале XX века в Крыму была достаточно развитой система образовательных учреждений. Таврическая губерния считалась одной из первых по грамотности среди других губерний России [175].

Реформа системы образования России 1863-64 гг. способствовала демократизации образования в целом, существенному увеличению численности и интенсивному развитию разных типов образовательных учреждений в Крыму. Что свою очередь обусловило рост грамотности населения с одной стороны, а с другой – осознание большей частью грамотного населения необходимости воспитания и обучения детей до школы, подготовки детей к школе не только в условиях семьи, но и в общественных учреждениях воспитания, таких как детские сады, приюты, ясли-приюты и др.

Выводы по разделу 1

На основе анализа историко-педагогических фактов, научных и архивных данных нами были выявлены политические, экономические, социально-культурные и педагогические особенности становления и развития теории и практики отечественного общественного дошкольного воспитания в Украине и России во второй половине XIX – начале XX века.

К политическим особенностям нами отнесены:

– государственная политика Российской Империи в области образования не была направлена на развитие общественного дошкольного воспитания; так как оно не было включено в официальную структуру системы образования;

– денационализация воспитания и обучения подрастающего поколения со стороны Российского самодержавия, которое активно завоёвывало

позиции во всех сферах государственной и общественной жизни Украины и других национальных регионов Российской Империи;

– ликвидация крепостного права и демократические реформы системы образования второй половины XIX века привели к росту активности женщин в борьбе за свои права, что в свою очередь способствовало зарождению идеи общественного дошкольного воспитания.

Экономическими особенностями выступили:

– рост рыночных отношений и занятости женщин в общественном производстве обусловил необходимость в специальных учреждениях воспитания и обучения детей дошкольного возраста;

– высокие темпы роста рыночных отношений шире вовлекали в общественное производство женщин – матерей, соответственно росла потребность в специальных учреждениях по воспитанию и обучению детей дошкольного возраста;

Среди социально-культурных особенностей были выделены следующие:

– рост гражданского самосознания и соответственно культурно-образовательных потребностей населения, которые прежде всего проявлялись в необходимости подготовки детей к школе,

– детская беспризорность, смертность, бытовой детский травматизм вследствие безнадзорности, предоставленности детей самим себе;

– активная деятельность благотворительных, общественно-педагогических организаций и частных лиц по пропаганде общественного дошкольного воспитания, непосредственной организации разных типов дошкольных учреждений;

– изменение внутрисемейного уклада жизни вследствие развития капиталистических отношений; недостаток педагогических знаний у родителей.

Педагогическими особенностями выступили:

- интенсивное развитие педагогической мысли в Украине и России, теоретических и методических аспектов дошкольного воспитания, выделение дошкольной педагогики в отдельную отрасль педагогических знаний;

- пропаганда идей общественного дошкольного воспитания посредством педагогической печати;

- практическая деятельность известных педагогов Украины и России по организации дошкольных учреждений разных типов: приютов, яслей, детских садов и др.;

- активное влияние на развитие общественного дошкольного воспитания в Украине и России во второй половине XIX – начале XX века зарубежных педагогических систем, прежде всего Ф. Фребеля и М. Монтессори;

- организация подготовки педагогов для дошкольных учреждений на специальных педагогических курсах и в педагогических институтах.

Также на основе анализа историко-педагогических фактов, изученных архивных и научных данных нами были выделены предпосылки становления и развития общественного дошкольного воспитания в Крыму в исследуемый исторический период:

- рост количества беспризорных детей и сирот в результате Крымской войны (1853-1856 гг.);

- становление Крыма как общероссийской климатологической здравницы;

- привлечение к Крыму внимания и приток в Крым значительного количества образованных людей, прежде всего известных врачей, что способствовало развитию науки о климатологических основах лечения детей, наращиванию интеллектуального, культурного потенциала Крыма, росту культурно-образовательных потребностей населения;

- открытие общественных учреждений для лечения и оздоровления больных и ослабленных детей (С. Боткин, В. Дмитриев; А. Бобров, П. Нания, Л. Финкельштейн и др.);

- активная деятельность в области воспитания и образования большого количества благотворительных, педагогических организаций;
- увеличение численности и интенсивное развитие образовательных учреждений в Крыму;
- рост грамотности населения, осознание им необходимости воспитания и обучения детей в дошкольные годы и подготовка детей к школе не только в условиях семьи, но и в общественных учреждениях воспитания;
- большой приток рабочей силы в Крым способствовал развитию промышленных предприятий, росту занятости женщин в общественном производстве, увеличению детской безнадзорности;
- возрастание интереса педагогической общественности Крыма к проблемам воспитания маленьких детей благодаря развитию зарубежной и отечественной практики общественного дошкольного воспитания.

РАЗДЕЛ 2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В КРЫМУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Во втором разделе диссертационного исследования нами будет дан комплексный анализ истории создания и деятельности дошкольных учреждений в Крыму во второй половине XIX – начале XX века.

Общественное дошкольное воспитание во второй половине XIX – начале XX века только проходило этап своего становления как будущего структурного звена системы образования.

Таврическая губерния, и в частности Крым, имел свои особенности в становлении системы дошкольных образовательных учреждений, отличавшие его от других регионов страны. Прежде всего это объясняется становлением Крыма как здравницы, притоком большого количества интеллигенции, прежде всего врачей, что обусловило начало интенсивного использования его климатических особенностей для оздоровления и лечения детей из всех регионов Российской Империи.

Развитие капиталистических отношений в Крыму внесло значительные изменения в социально-экономическое положение женщины. Количество женщин, вовлеченных в наёмный труд, значительно возросло. Поэтому представители прогрессивной общественности и стремились к организации детских садов еще и потому, что полагали тем самым решить проблемы, связанные с воспитанием детей, оставленных без присмотра.

Крым во второй половине XIX – начале XX века был присущ высокий уровень образованности и грамотности различных слоёв его многонационального населения. Таврическая губерния по этому показателю занимала одно из первых мест в Российской империи.

Культурно-образовательные потребности населения были достаточно высокими, что способствовало появлению в Крыму во второй половине XIX

– начале XX века большого количества благотворительных и педагогических обществ, частных лиц, которые активно занимались общественной педагогической деятельностью, в частности, организацией дошкольных учреждений. В Крыму во второй половине XIX – начале XX века активно действовали большое количество благотворительных и педагогических обществ. Многие из них начали свою деятельность еще со времён Крымской войны 1853-1856 гг. К началу XX века, например, по данным Н. Быковской, только в Керчь-Еникальском градоначальстве их функционировало свыше двадцати.

Наиболее значительными по объёму капитала и объёму деятельности было богадельня им. А. Золотарёва, Мариинский детский приют, Керченское управление Российского Красного Креста, Покровское Православное Братство, Женские благотворительные общества [27; 28; 29; 30]. Например, по данным Феодосийского Уездного Земского Собрания, в 1911 году в Феодосийском уезде благотворительные общества «Ясли» были в городах Керчи, Феодосии, Старом Крыму, с 1913 года общество «Ясли» было открыто в с. Емельяновка. Феодосийское земское собрание в 1911 году выделило на содержание указанных обществ, а также на содержание подкидышей в г. Керчи по 100 рублей каждому [150; 151].

В «Памятной книжке Таврической губернии на 1914 год» отмечено, что только в 1914 году в Крыму числилось благотворительных обществ: в Симферополе – 8; Бахчисарае – 4; Евпатории – 9; Перекопе – 3; Феодосии – 1; Старом Крыму – 2; Ялте – 18, Ялтинском уезде – 1 [137].

Для благотворительных учреждений второй половины XIX – начала XX века характерно комплексное использование различных источников финансирования. В разных соотношениях их составляли членские взносы организаторов обществ, сборы от различных мероприятий (концертов, гуляний, аукционов), целевые государственные дотации, проценты на капиталы обществ, пожертвования. Благотворительное дело в Крыму во второй половине XIX – начале XX века по сути было призвано компенсировать

отсутствие программ помощи малоимущим слоям населения, но во многом оно было лишено последовательности и методичности. Поэтому не в состоянии было решить полностью острейшие социальные проблемы.

Важным нам представляется тот факт, что благотворительные педагогические общества возникли в Крыму ранее, чем во многих крупных городах Украины.

Так, Керченское женское благотворительное общество было основано 21 октября 1871 года по инициативе Елены Константиновны Симонович [142].

Ялтинское благотворительное общество возникло 1871 году благодаря инициативе княгини Елизаветы Маврикиевны Трубецкой [219].

Симферопольское общество «Детский сад» в 1872 году было организовано И. Ивановым [213]. Симферопольское общество «Ясли» [230] и Керченское общества «Ясли» начали свою деятельность в 1896 году [142], Керченское «Общество попечения о детях» основано Еленой Константиновной Калининой 28 сентября 1899 года [142].

На протяжении семнадцати лет активно действовало основанное и возглавляемое С. Шнейдер в 1905 году Симферопольское общество «Детская помощь» [197].

Активно действовали во второй половине XIX – начале XX века в Крыму на педагогическом поприще и другие благотворительные общества, такие как Ксенинское общество Севастопольских яслей, Общество попечения о детях в Симферополе, Ялтинское общества «Ясли», Общество врачей в Евпатории, Общество врачей по созданию санатории для ослабленных детей в Ялте и Алушке, Симферопольское и Ялтинское отделения Лиги борьбы с туберкулёзом. Существовали и благотворительные национальные общества: караимское, греческое, еврейское, армяно-католическое, общество для пособия бедным мусульманам Крыма. Ими инициировалось открытие различных типов общественных учреждений для детей, в том числе и дошкольного возраста: приютов, яслей, убежищ, сиротских домов, детских

площадок, детских садов, детских санаториев и колоний. В то же время в городах Крыма открывались дошкольные, большей частью сиротские учреждения, городскими управлениями, земствами, частными лицами. Некоторые из них имели не только региональное, но и общероссийское значение.

Обобщение результатов анализа фактологического материала дало нам возможность осуществить условную периодизацию развития общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века и выделить основные направления его развития; конкретизировать типы, организационно – методические основы и направления деятельности дошкольных учреждений в Крыму в этот исторический период.

Исследование основывается на использовании архивных источников, научных материалов, историко-педагогической литературы и публицистических изданий исследуемого исторического периода.– документально-фактологического материала органов образования фондов Государственного Архива Автономной Республики Крым (г. Симферополь): ф.26. – Канцелярии Таврического генерал-губернатора; ф.27. – Таврического губернского правления; ф.63. – Симферопольской городской управы; ф.120.– Симферопольский сиротский приют им. А.Я. Фабра; ф.214. – Симферопольская женская гимназия; ф.354. – Карасубазарская женская гимназия; ф.455.– Керченского градоначальства; ф.522.– Ялтинской Городской Управы; ф.623. – Ялтинская женская гимназия; научных источников: Систематический свод постановлений Таврического губернского земства [174; 177]; Постановления Таврического губернского собрания [180]; Постановления Чрезвычайных и Очередных сессий Евпаторийского Уездного Земского Собрания [152; 153], Феодосийского Уездного Земского Собрания [150; 151], Ялтинского Уездного Земского собрания, Ялтинской городской Управы; Свод постановлений Керчь-Еникальского и Севастопольского градоначальств, Постановления и Известия Городских Дум Симферополя [77; 178; 179], Ялты; Статистические

сборники и справочники [12], материалы статистико-экономических описей Таврической губернии, Ведомства Учреждений Императрицы Марии [31]; справочные книги по Симферополю [185], Памятные книги по Таврической губернии [137; 138; 139] Керчь-Еникальскому [140; 141; 142; 143] и Севастопольскому градоначальствам; Адрес-календари по Севастопольскому градоначальству [7; 8; 9], отчёты состояния народных училищ Таврической губернии [60; 61; 62; 63; 64], обзоры положения народного образования в Таврической губернии [117; 118], отчеты и уставы деятельности благотворительных обществ: Евпаторийского общества врачей [214], Севастопольского товарищества «Ясли» [134], Севастопольского общества по устройству Приютов-Убежищ для сирот-мальчиков [198], Симферопольского общества «Детский сад» [213], Симферопольского общества «Детская помощь» [122; 197], Симферопольского [199] и Керченского обществ попечения о детях, детского приюта «Ясли Заречья» [129; 130; 131; 132; 133; 136; 196], общества санатории для детей в Алушке [195], общества детской климатической колонии в Ялте [124; 125; 126; 127; 128], отчёты о деятельности детских площадок [119; 120; 121; 122]; материалов периодической печати («Вестник воспитания», «Дошкольное воспитание», «Світло», «Салгир», «Детский сад»; «Воспитание и обучение», «Русская школа»; «Свободное воспитание»; «Семейное воспитание»).

2.1. Организация первых учреждений общественной опеки для детей.

Первым периодом в становлении дошкольных учреждений в Крыму во второй половине XIX – начале XX века можно считать период с 1854 по 1871 год. Для этого периода характерно появление первых учреждений детской опеки в Крыму – детского приюта имени Амалии Максимилиановны Адлерберг в 1854 году в Симферополе, сиротского воспитательного дома Андрея Яковлевича Фабра в 1864 году в Симферополе, земского приюта для

подкидышей в 1870 году в Симферополе и городского детского приюта в 1871 году в Ялте.

Основной целью организации и деятельности этих учреждений было призрение детей-сирот, детей оставшихся без родительского попечения, беспризорных и подброшенных, а также их религиозно-нравственное воспитание и первоначальное обучение, подготовка к дальнейшей трудовой жизни. Каждый из типов учреждений опеки имел свои особенности не только организации, но и содержания воспитательной и образовательной работы с детьми.

Так, сиротские воспитательные дома – это учреждения опеки для детей раннего, дошкольного и школьного возраста, предназначенные исключительно для детей-сирот, не имеющих родственников. Такие учреждения, в основном, имели закрытый режим жизни, дети в них находились круглосуточно и по достижении ими возраста 16 лет.

Детские приюты предназначались для детей раннего, дошкольного и школьного возраста, не имеющих родителей, но имеющих родственников или находившихся под опекой родственников или других лиц.

Земские (или городские) приюты – это учреждения опеки, предназначенные для призрения брошенных детей и подкидышей существовавшие, в основном, за счёт государственных дотаций. В земских приютах широко использовалась система патронирования; воспитательная работа прежде всего была направлена на уход за детьми и их трудовую подготовку к жизни, поступлению их в ремесленные и другие школы.

Детские приюты были различных типов: как постоянные, где дети находились круглосуточно; так и дневные, где дети могли пребывать в течение дня, а также смешанные, в которых часть детей проживала постоянно, а часть пребывала только днём, остальное время дети находились у родственников или опекунов. Детские приюты, сиротские воспитательные дома открывались на средства благотворительных средств, частных лиц, а также государства.

Каждый приют имел свой попечительский совет, в который входили известные граждане города. Главным попечителем приюта избирался, как правило, тот член попечительского совета, кто вложил большую часть средств в организацию и существование приюта. Попечительский совет нанимал обслуживающий персонал, регулярно проверял различные стороны его деятельности, отчитывался об использовании финансовых средств.

В 1854 году, в разгар Крымской войны, в Симферополе был открыт первый в Крыму детский приют.

По данным известного крымоведа А. Маркевича, сама идея о призрении детей-сирот и детей особо бедных родителей вынашивалась общественностью города с весны 1848 года.

31 декабря 1848 года М. Кашкадамов, губернский почмейстер коллежский ассесор С. Цокман и Керчь-Еникальский купец 1-ой гильдии Н. Кузьмин пошли с заявлением к Таврическому губернатору Пестелю об учреждении приюта. Было решено учредить в Симферополе небольшой детский приют под названием Спасского и делать на него единовременные и ежегодные пожертвования в уверенности, что найдётся много благотворителей, которые примут участие в этом деле. Таким образом, составитя сумма, с которой можно будет приступать к учреждению приюта [105].

Начиная с 1848 года, ежегодно проводился сбор добровольных пожертвований. Среди многочисленных дарителей были императрица Мария Александровна, граф М. Воронцов, Фальц-Фейны, крымское купечество в лице С. Неймана и К. Христлиба. Когда собрали около 2000 рублей, губернатор В. Пестель (брат декабриста П. Пестеля) обратился к новороссийскому генерал-губернатору с просьбой разрешить открыть приют, при этом начальницей его предложил назначить «вдову генерала от инфантерии, героя Монмартра и Парижа А. Рудзевича, Марию Евстафьевну» (дочь одного из предводителей Таврического дворянства Е. Нотары).

Ходатайство было утверждено императрицей Марией Александровной 12 ноября 1849 года, попечительницей утверждена М. Рудзевич. Почётными попечителями были назначены Евпаторийский предводитель дворянства П. Делограмматик, прокурор С. Мейер, И. Санютин и другие. Пожертвования были собраны, но по разным причинам открытие приюта затягивалось, то не хватало собранных по подписке денег, то не удавалось правильно подготовить необходимые документы. Одной из причин была смерть М. Рудзевич.

Но события Крымской войны усугубили положение детей: многие остались без родителей, не имели родных. Осиротевших детей привозили из осаждённого Севастополя вместе с ранеными. Неизвестно кому принадлежащие дети помещались во временно устроенном приюте Ветошниковой, в 1854 году их количество было 4 мальчика и 6 девочек. В 1855 году количество детей-сирот возросло до 14. «Ввиду исключительности обстоятельств, графиня А. Адлерберг решительно пренебрегла всеми бюрократическими тонкостями и в 1854 году, присоединив к скудному банковскому вкладу свои средства, открыла приют на 14 пансионеров. Для приюта был нанят частный дом, нужно было налаживать быт воспитанников, искать воспитателей, составлять программу занятий. Всем этим занималась графиня Амалия Адлерберг» [89, с. 85].

Когда количество детей увеличилось, женой Таврического губернатора Амалией Максимилиановной Адлерберг был учреждён постоянный приют на 40 пансионеров. В 1854 году приют «для призрения сирот, детей беднейших жителей Симферополя и других приморских городов, разорённых в военное время» был всё же открыт. В 1856 году А. Адлерберг покинула Крым, так как муж получил новое назначение в Финляндию. Никаких документов на приют не было, но она дала полный отчёт императрице Марии Александровне, покровительнице всех приютов, и просила не оставить начатое ею дело без внимания.

В дальнейшем приют находился под ближайшим наблюдением нового Таврического генерал-губернатора Г. Жуковского. Отвечая на запрос императрицы о состоянии дел в приюте, он отмечал, что после того, что сделано уже в этом отношении попечениями и усердием графини Адлерберг, остаётся только желать, чтобы открытый ей приют сохранён был навсегда.

В 1857 году Комитет Главного Попечительства Детских Приютов утвердил обращение временного приюта в постоянный, с присвоением ему имени основательницы – графини Амалии Максимилиановны Адлерберг (приложение Б, рис. Б. 1). Первоначально приют находился в частных домах. В 1857 году у вдовы умершего в 1843 году генерал-лейтенанта Н. Раевского – младшего (урождённой Бороздиной), для приюта был куплен дом на Сенной площади. В 1859 году Морское ведомство подарило приюту купленный им дом на Полицейской улице. Однако он был недостаточно хорош и вскоре продан. На вырученные средства и благотворительные пожертвования Совет попечителей приюта при участии тогдашнего Таврического губернатора генерал-лейтенанта Г. Жуковского решил построить специальное здание на месте двора дома Раевских. Двухэтажный дом был возведён за год и 15 апреля 1869 года освящён (приложение Б, фото Б. 4). На нижнем этаже находилась церковь, две большие классные комнаты, столовая, приёмная, кабинеты директора и смотрительницы, небольшое больничное отделение с изолятором, на верхнем – спальни для детей. Сначала детей было 20, а позже возросло до 60.

Основной капитал приюта составлял 56500 рублей. Образовался он из пожертвований графини А. Адлерберг, Анны Взметнёвой, Ярошевской и из временных стипендий князя Воронцова-Дашкова, графа Шувалова, Симферопольского клуба и земств Днепровского и Бердянского. «К 1888 году весь капитал простирался до 62050 рублей, в этом же году увеличился на 15511 р. И равнялся 72550 р., в том числе наличными 1988 р., в бумагах 77500 р., векселями 8063 р. – всего же 8760 рублей. Капитал увеличивался от обязательных членских взносов и других доходных статей, как концерты,

спектакли; всего в 1888 году поступило этим путём 8241 рублей 10 копеек» (191, с. 136).

Сначала приют был предназначен и для девочек и для мальчиков. С 1864 года, после открытия в Симферополе детского приюта тайного советника Фабра для круглых сирот мальчиков, уроженцев Таврической губернии, дети этой категории стали поступать в тот приют. В приюте имени А. Адлерберг с 1887 года стали призреваться только девочки. В 1875-1876 гг. приходящих детей принимали на воспитание в приют за плату по 110 рублей в год.

По данным А. Маркевича, в приют принимались девочки от 3 лет и воспитывались до 16 лет. В это время число детей составляло 40 человек. В 1889 году в приюте воспитывалось сначала 50 питомцев, к концу года их число составило 80 девочек. До 1883 года в приют принимались и приходящие дети, с 8 утра и до 16 часов дня. Они получали от приюта пищу.

Целью воспитания детей в приюте были: первоначальное воспитание и обучение, подготовка к честной, трудовой самостоятельной жизни, забота об устройстве судьбы выпускаемых из приюта питомцев [105].

В первые годы существования приюта детьми заучивались из Закона Божьего необходимые молитвы, заповеди из ветхозаветной и новозаветной истории; детей учили читать по-русски и церковно-славянски с передачей прочитанного, писать под диктовку; по арифметике проходили нумерацию, четыре действия с решением соответствующих задач; сверх того детям сообщались элементарные сведения из географии и отечественной истории. Занятиями девочек руководили смотрительница, её помощница и священник из домово́й церкви. Особый учитель за 96 рублей в год обучал церковному и хоровому пению. Приют во время своего существования оказывал положительное влияние в среде беднейшего населения города и губернии, которое относилось к нему всегда с большим доверием и уважением, как к учреждению, в котором дети получают нравственное воспитание, необходимые в жизни знания и выходят из него подготовленными к

самостоятельной жизни. По окончании срока пребывания в приюте дети выходили или на попечение родных, или поступали в услужение, или в швейные мастерские для усовершенствования в шитье и кройке платьев.

Подготовка детей к необходимым домашним работам и ведению обыденного домашнего хозяйства всегда была главной задачей приюта. Задача воспитания девочек в приюте заключалась в приготовлении их к жизни настолько, чтобы при выходе из него они могли зарабатывать себе кусок хлеба честным путём. С этой целью, кроме обучения грамоте, девочек приучали к женским работам – вышивке гладью, шерстью и шёлком, шитью белья и одежды, вязанию, как для надобностей приюта, так и по заказам частных лиц. Обучали стирке белья, глажке, мытью полов, уборке комнат, дежурству на кухне, приготовлению пищи. Старшие девочки по очереди подавали еду за обедом и ужином. Ограниченность средств не позволила ввести обучение разным ремёслам. В 1885 году была попытка ввести в приюте обучение переплётному ремеслу, но успеха она не имела.

В первые годы существования приюта воспитание и обучение воспитанниц было возложено на одну смотрительницу. В 1871 году В. Мокиевский согласился безвозмездно преподавать детям арифметику, историю и географию. С 80-х годов XIX века в приюте было введено обучение пению, причём в первое время учителю платила вознаграждение за его труд почётная попечительница Н. Всеволожская из своих средств, позже была введена должность учителя пения. С этого времени в церкви приюта всегда пел приютский хор.

В 1893 году почётный член попечительства, директор народных училищ Таврической губернии А. Дьяконов нашел, что учебная сторона в приюте требует более правильной постановки. До этого времени священник приюта занимался преподаванием Закона Божьего, а по другим предметам с детьми занималась смотрительница, которая по причине сложных обязанностей по хозяйству и надзору, не всегда могла уделять достаточное количество времени правильному ведению уроков, не было точного

расписания занятий с детьми, достаточного оборудования для занятий. Преподавание проходило в общей столовой, где учащиеся дети развлекались играми с маленькими детьми, поэтому преподавание не приносило существенной пользы. Директор народных училищ предполагал устроить в приюте особый класс, пригласить учительницу за плату для преподавания уроков по программе, установленной для начальных училищ. Попечительство приюта согласилось с мнением А. Дьяконова [105].

В феврале 1894 года А. Дьяконов снова высказал на заседании попечительства свои наблюдения относительно постановки обучения детей в приюте. До 1893 года на учебные пособия выделялась чрезвычайно малая сумма. Арифметика не преподавалась, и воспитанники могли писать только цифры. Познания по Закону Божьему были довольно сносны, но русское и славянское чтение было неудовлетворительно, а письмо очень плохо. Ученицы не были разделены по группам, старшие и младшие обучались вместе, обучение происходило в столовой за длинным столом. Дети сидели на скамьях без спинок; там же находились питомцы и дошкольного возраста и, скучая от бездействия, занимались шалостями и мешали заниматься старшим. Смотрительница и её помощница (из лиц домашнего воспитания) постоянно отвлекались разными хозяйственными делами.

С 18 января 1893 года начались правильные занятия с детьми по обучению грамоте. Приглашена в приют была особая учительница, назначены были определённые часы для занятий, не менее трёх часов утром, дети были разделены на две группы, и для занятий старших девочек было отведено отдельное помещение. Классная комната снабжена необходимой классной мебелью и учебными пособиями. Была приобретена необходимая классная мебель на 180 рублей. В результате принятых мер успехи школы значительно изменились к лучшему и были признаны удовлетворительными. Дети стали хорошо писать и усваивать первые действия арифметики.

Обучение воспитанниц приюта состояло в следующем: по Закону Божьему изучались главные молитвы, заповеди, дети должны были уметь

объяснять главные события из Священной истории Ветхого и Нового Завета, порядок священного богослужения.

По русскому языку: чтение и письмо, пересказ прочитанного, письмо под диктовку; заучивание наизусть стихотворений и прозаических отрывков; чтение церковно-славянского текста, главные сведения по грамматике. По арифметике: нумерация, вычисление и решение задач устно и письменно на четыре действия по арифметике. Кроме этого, детям давались краткие сведения по отечественной истории, географии и естествоведению. Воспитанницы приюта обучались церковному и светскому пению. Занятия воспитанниц по уборке здания приюта, дежурства по кухне и прачечной лишают возможности увеличить программу их обучения.

Первой учительницей приюта были Гахова и Малюга, обе с гимназическим образованием. Некоторое время бесплатно занималась с детьми дочь директора приюта Лиханова. Затем с 1894 года продолжительное время учительницей приюта была Панкова, хорошо поставившая дело обучения детей. Затем лучшими учительницами были Залеская, Кидалова, Лукьянова.

В одном из заседаний попечительства председатель губернской земской управы А. Стевен обратил внимание на необходимость улучшения обучения детей рукоделию, особенно кройке и шитью белья и платья, что обеспечило бы им возможность по выходе из приюта подыскивать себе работу или поступать в швейные мастерские.

Губернский предводитель дворянства В. Олив указал на целесообразность обучения детей кулинарному делу. Кроме того, было признано полезным устроить во дворе приюта огород для ознакомления детей с этой отраслью хозяйства. В 1896 году почётный член Е. Топалов предложил на пустующем месте во дворе приюта завести виноградный сад и посадил 3000 виноградных лоз, но они вскоре засохли.

С 18 февраля 1893 год введено в приюте обучение кройке и шитью, для этого была приглашена учительница З. Ростовцева с жалованьем 12 рублей в

месяц. В 1915 году жалованье учительниц предметов рукоделия составляло 300 рублей в год при квартире и содержании.

Частые смены смотрительниц приюта и их помощниц в период с 1903 по 1911 год неблагоприятно сказывалось на организации воспитания девочек. Среди воспитанниц были нередки случаи непослушания, грубости и даже дерзости, что приводило даже к удалению некоторых из них из приюта (тех, у кого были родные в городе).

Обширный двор и сад приюта дают возможность детям пользоваться свежим воздухом и оставаться вне здания много времени, особенно летом.. Единственное неудобство здания приюта представляло то обстоятельство, что кухня находится во дворе, в отдельном здании, что вызывает необходимость воспитанницам, дежурным по кухне, перебегать во всякую погоду через двор. Баня и прачечная находятся также в отдельном флигеле.

В 1909 году попечительством приюта было составлено «Расписание внутреннего строя жизни в приюте» [141, с. 54]. В нем отмечалось, что приют имени графини Адлерберг состоит под общим наблюдением попечительницы, под ближайшим управлением директора, непосредственно им заведует смотрительница. Все воспитанницы приюта были разделены на три группы. Первая состояла из детей дошкольного возраста; вторая – из детей, обучающихся в школе, третья группа – из воспитанниц, окончивших школу. Последняя группа обучается белошвейному мастерству.

День в приюте распределялся следующим образом. Подъём детей в шесть часов утра. Одевшись, умывшись и убрав постели, к семи часам дети собирались на молитву в столовой. К половине восьмого заканчивался чай, после которого дежурные девочки приступали к уборке здания, а остальные гуляли во дворе или в коридоре в зависимости от погоды. С 1 октября дети вставали на полчаса позже. Маленьким детям убирать постели помогали старшие, по заранее сделанному смотрительницей назначению.

С половины девятого начинались занятия в школе и работа в мастерской. С этого же времени дети дошкольного возраста должны были находиться в своей комнате под наблюдением помощницы смотрительницы.

Обучение детей в приюте производилось по программе, утверждённой Министерством народного просвещения для народных училищ; обучение Закону Божьему по программе, одобренной Священным Синодом. Расписание классных занятий утверждалось членами попечительства, директором народных училищ и директором приюта по взаимному их соглашению. Они же давали указания для ведения первой группы – детей дошкольного возраста. Во время утренних занятий в классе и мастерской должен был быть перерыв в двадцать минут.

Утренние занятия заканчивались в 12 час. 20 мин. Обед начинался в 12 часов 30 минут. До двух часов дня все дети были свободны. С 2 до 4 часов дня вторая и третья группы занимались рукоделием. Первая же под руководством надзирательницы занималась играми во дворе или в детской комнате в зависимости от погоды.

В 4 часа – чай, после которого все дети были свободны до 5 часов и находились под наблюдением надзирательницы. С 5 до 6.30. учительницы занимались со второй и третьей группами. С детьми же первой группы в это время была занята помощница смотрительницы. Во вторник и пятницу певчие от вечерних занятий освобождались. Уроки пения, светского и церковного, проходили три раза в неделю: во вторник и в пятницу с 5 до 6. 30. вечера; в воскресенье с 4. 30. до 6. 30 вечера.

С апреля по октябрь дети ложились спать: первая группа – с половины восьмого, вторая и третья – с 9. 30; в остальное время вторая и третья группы на полчаса раньше. Детей дошкольного возраста укладывала спать надзирательница, остальных – дежурная. Перед сном дети раздевались в специально предназначенном для этого помещении, оставляя снятую одежду и обувь в указанном для каждой воспитанницы месте.

После ужина дети второй и третьей групп занимались уборкой здания, штопкой и починкой одежды и белья, вязанием чулок и другими работами. Выполнив порученную работу, дети могли читать, петь и устраивать игры. Находились они под наблюдением дежурной, которая в определённое время уводила всех спать. Вечерние работы смотрительницей должны быть намечены с утра.

В те дни, когда совершалась вечерняя церковная служба, а также баня, от вечерних занятий дети в школе освобождались; в субботу же, ввиду общей уборки здания, дети, назначенные на уборку, были свободны от послеобеденных занятий с учительницей по рукоделию. Вообще не было занятий в те дни, когда от них были освобождены все учебные заведения.

В течение дня читались установленные молитвы: утром перед чаем и после чая, перед уроками и после уроков, перед обедом и ужином, после обеда и ужина и перед сном. Молитва Господня, молитва Святому Духу, молитва за Царя и Отечество и гимн: Боже, Царя Храни должны были петься всеми воспитанниками. Посещение церковной службы для всех детей было обязательным. На богослужении присутствовали смотрительница и те из служащих, которые, согласно составленного расписания дежурств, должны были находиться в приюте. Говели дети на первой неделе Великого поста.

Дети принимали участие в следующих работах по приюту: в ежедневной уборке всего здания, спален классных комнат, столовой, комнат должностных лиц и коридоров, в необходимых случаях – церкви, больницы и других помещений; в топке печей, в стирке и глажке белья, в приготовлении обеда, в прислуживании за обедом, в уборке ламп и вообще во всех работах по приютскому хозяйству. Для этого смотрительницей устанавливались по особому расписанию, одобренному директором приюта, дежурства, на которые дошкольники не назначались. В летнее время дети должны заниматься в огороде, исполняя посильные их возрасту работы по устройству грядок, посадке цветов и овощей и их уборке.

В теплое время как в здании, так и во дворе, дети ходили босиком. На проветривание помещений, особенно спален, классных комнат, мастерской и столовой, обращалось особое внимание. Мусор по возможности сжигался. После утренней уборки, спальни и верхний туалет (в тёплое время) запирались, и дети туда ни под каким предлогом не допускались. Ключи хранились у смотрительницы, которая могла передавать их помощнице, надзирательнице или дежурной. На замке в установленное время должны быть также столовая, классные комнаты и больница. В рукодельную мастерскую (исключая заказчиков) и в спальни посторонним приюту лицам доступ воспрещался. Для приёма родственников и знакомых на нижнем этаже была отведена особая комната. Каждые две недели для детей топилась баня.

Свидания воспитанниц с родными, родственниками и лицами их заменяющими, проходили каждый раз с разрешения смотрительницы, проходили по воскресным и праздничным дням с часа до четырёх часов дня. Посторонние лица допускались на свидания лишь в исключительных случаях. Во время вакаций (каникул) – летних, рождественских и пасхальных, по просьбе родителей и лиц их заменяющих, смотрительница, с разрешения директора приюта, отпускала детей домой на время не больше месяца летом и двух недель по праздникам. Не возвратившиеся в последний день отпуска без уважительной причины воспитанницы, считались вообще взятыми из приюта. Летние каникулы продолжались с 1 июня по 7 августа, рождественские – с 20 декабря по 7 января.

К провинившимся воспитанницам смотрительницей могли быть применены следующие наказания: запрещение участвовать в играх и прогулках, лишение отпуска, свиданий с родственниками и лакомств, наложение внеочередного дежурства и т. п. Иного рода наказания не допускались. Рекомендовалось прибегать к мерам увещевания. Смотрительница должна была вести кондуитный список.

В церковь, на молитву, на занятия, к обеду, чаю и ужину, ко сну, на прогулку и в других подобных случаях дети должны были идти попарно, соблюдая тишину и порядок. Летом в праздничные дни, при хорошей погоде, для детей устраивались загородные прогулки.

Содержание служащих приюта составляли: утренний и вечерний чай с хлебом, обед и ужин из оставшегося обеда. На всех служащих отпускался один фунт с четвертью чая и двадцать фунтов сахара на месяц. Все должностные лица обедали, ужинали и пили чай вместе, кроме дежурной по приюту. Обед как воспитанниц, так и должностных лиц, состоял из двух блюд. Первое – общее. По средам и пятницам и во все посты готовится постная пища. Смотрительница должна составлять еженедельное расписание детского обеда и ужина. К чаю девочкам выдавалось по бублику. Бублики, по обстоятельствам, могли заменяться белым хлебом. Молоко от приютских коров предназначалось исключительно воспитанницам и преимущественно нуждающимся в нём. Служащим молоко отпускалось в случае его избытка [105].

Воспитанницы приюта определялись по выходе из него в разные учебные заведения: в Херсонское и Киевское училища военного ведомства, в Симферопольское уездное училище, в Никитский сад. Были случаи, когда выпускницы приюта обучались в женской гимназии.

Председателем в попечительском совете приюта являлся генерал-губернатор Таврической губернии, его супруга была попечительницей; действительными членами были казначей и директор, он же и врач; почётных членов – восемь, по штату смотрительница приюта и делопроизводитель. Директором приюта в течение двадцати лет с 1862 по 1890 год был врачебный инспектор О. Брунс, с 1890 года – И. Раковский, с 1892 года – О. Лиханов, с 1902 года – Н.Чепига. С 13 июля 1910 года директором был назначен известный крымский учёный Арсений Иванович Маркевич (приложение Б, фото Б. 3).

Первой смотрительницей приюта была С. Евлампова, в разное время эти обязанности выполняли Де-Витте, Л. Соловьёва, О. Савченко-Бельская, М. Смелковская, с 1910 года – Е. Назарова. Большое влияние на детей имела помощница О. Фалина. Почётной попечительницей приюта долгое время была графиня Елизавета Владимировна Апраксина. Содержался приют Таврическим губернским попечительством.

Насколько успешна была деятельность приюта, можно судить по таким лестным отзывам о нём, какие оставлены в книге посещений в 1888 году 25 марта членом Московских детских приютов графом Капнистом и 24 июня членом совета министра государственного имущества генерал-майором Раевским. Первый отметил, что «с особенным удовольствием посетил приют», второй – «хочу только высказать пожелание о дальнейшем преуспевании этого похвального учреждения» [138, с. 21]. Просуществовал приют им. Амалии Максимилиановны Адлерберг до гражданской войны 1918 года [89].

Совершенно уникальным учреждением для сирот можно считать сиротский воспитательный дом тайного советника А. Фабра, успешно просуществовавший пятьдесят лет (приложение Б, рис.Б. 2, Б. 4). Управляющий канцелярией князя М. Воронцова, впоследствии Екатеринославский губернатор, очень деятельный и бережливый Андрей Яковлевич Фабр, в 1863 году в духовном завещании оставил весь свой капитал и все свои имения на устройство сиротского дома в Симферополе, избрал и душеприказчиков. Основан приют и принят под Высочайшее покровительство в 1864 году в Симферополе, носил имя основателя, состоял под покровительством в числе учреждений императрицы Марии. В пользовании детей находились и все имения А. Фабра, которые находились в Таврической губернии [216].

Назначение сиротского воспитательного дома состояло в призрении сирот и религиозно-нравственном воспитании неимущих детей, круглых сирот мужского пола, единственно уроженцев Таврической губернии.

Количество детей, принимавшихся в сиротский дом, составляло согласно Уставу 40 мальчиков. Устав приюта утверждён 7 июня 1880 года. Он определял порядок приёма детей в дом, содержания и увольнения из него.

В приют принимались мальчики от 4 до 11 лет на основании метрики о рождении, крещении, о смерти родителей, состоянии здоровья. Дети больные, с увечьями, в приют не принимались. Если детей было больше, чем свободных мест, то они принимались по баллотировке.

С 8 лет дети обучались Закону Божьему, русскому языку, славянскому чтению, арифметике, церковному пению. До 8 лет дети обучались молитвам и по возможности чтению и письму. Учение проводилось во все дни, кроме дней памяти учредителей. После 10 лет дети посещали местное городское училище для обучения ремёслам – сапожному, башмачному и др.

В Уставе отмечалось, что если дети будут замечены в пороках, которые не могут быть терпимы, то лица их предоставившие, должны будут взять их обратно. Комитет наблюдал за детьми во время их нахождения у мастеров. Дети, с успехом окончившие курс элементарного обучения и подающие надежду к дальнейшему образованию помещались в гимназию или средние учебные заведения стипендиатами графа А. Я. де-Мезона [215].

Содержался сиротский приют Фабра за счёт арендных денег, получаемых от имений, завещанным основателем в пользу заведения и состоящих в пяти уездах Крымского полуострова, на проценты от неприкосновенного капитала, на получаемые от частных пенсионеров средства. Все здания заведения страховались в одном из русских страховых обществ. Касса заведения хранилась в губернском казначействе. Первоначально приютом управлял совет душеприказчиков, а когда из них остался один, то по смыслу устава, совет попечителей под предводительством Таврического губернского предводителя дворянства и Симферопольского уездного предводителя дворянства и четырёх дворян, преимущественно живущих в Симферополе. Душеприказчики Фабра временно управляли заведением. Комитет собирался по надобности и по

приглашению председателя. Комитет опекался всем, что касается благосостояния заведения. Раз или несколько раз в год производилась ревизия всех вещей. Долгое время председателем комитета был Василий Павлович Попов, полковник. Попечителями были М. Кашкадамов и врач П. Давидов.

Для надзора за малолетними сиротами назначалась смотрительница, она же кастелянша и надзирательница за больными в лазарете, при сиротах старших состоял надзиратель, для первоначального обучения детей русской грамоте имелся учитель, он же репетитор детей, посещающих городское училище.

К 50-летию приюта бывшим воспитанником Георгием Павловичем Доценко, присяжным поверенным, 30 ноября 1915 года были написаны воспоминания. В них, в частности, говорится: «Поступил я в приют в 1874 году восьмилетним ребёнком и пробыл в нём пять лет. Эти годы были лучшим временем в моей жизни. В приюте было много обездоленных детей, но деления по сословиям не замечалось. Были дети и потомственных дворян, и мещан, и крестьян. Мы были счастливы и не замечали своего сиротства, это была одна дружная семья» [218, с. 2].

В течение многих лет врач Матвей Иванович Кашкадамов был попечителем приюта. Он прекрасно понимал значение физического воспитания детей, заботился о здоровье. Основными условиями физического воспитания в сиротском доме были: простая, но свежая питательная, удобоваримая пища; обилие свежего чистого воздуха и света; физические упражнения; столько отдыха и сна, чтобы детский организм не переутомлялся.

В воспоминаниях Г. Доценко отмечалось, что дети в приюте были поставлены в прекрасные гигиенические и диетические условия. Сухие тёплые комнаты, чистота, баня, часто менялось бельё. Одежда и обувь были праздничные и будничные. Пища вкусная, достаточная. Время для сна и отдыха также было достаточное. Образ жизни дети вели регулярный. Были

классные занятия, усталости не чувствовалось. Опытный учитель – Никифор Калининкович Дергаченко, свободное время с детьми проводил в саду. Каждый воспитанник имел свою грядку, которую обрабатывал, сеял семена.

Вместо физических упражнений и скучной гимнастики дети круглый год на свежем воздухе занимались играми. Дети в приюте редко болели. Смертного случая не было ни одного.

На умственное воспитание также обращалось внимание, хотя программа его не была обширна. Однако можно было заниматься и самообразованием, чтобы поступить в средние или даже высшее учебное заведение. Обучение в приюте начинали с азбуки, затем детей учили правильно читать, писать, рассказывать прочитанное. Преподавались и правила арифметики, священная история Нового и Старого заветов, черчение и чистописание. Дети много учили наизусть стихов. Выпускников приюта Фабра готовили к поступлению в Симферопольское уездное училище [218].

Большое внимание уделялось в приюте религиозно-нравственному воспитанию детей. В приюте были дети с различными дарованиями, которые могли бы поступить и в высшие учебные заведения, но на то по завещанию Фабра капитала не было. 26 апреля 1875 года умерла графиня Анисия Афанасьевна де-Мезон, оставившая духовное завещание, утверждённое к исполнению Симферопольским окружным судом 11 июля 1875 года. На основании этого завещания душеприказчиками было исходатайствовано положение о стипендиях А. де-Мезона для воспитанников, которые получали высшее образование [218]. Много сделали для налаживания педагогической работы в приюте, по воспоминаниям воспитанников, надзирательница за младшими детьми С. Нисеус и надзиратель за старшими детьми П. Карпов [218].

Первый в Крыму земский приют подкидышей был открыт в 1870 году в Симферополе. Ранее в губернской земской больнице имелось детское отделение. В 1866 году здесь находилось 24 ребёнка-сироты, затем в отделение стали принимать детей приютской прислуги, ссыльных и

беднейших родителей. В 1870 году отделение преобразили в приют, выработали для него специальный устав.

К 1 декабря 1875 года состояло детей в приюте: старшего возраста – 11, подростков – 16, грудных – 30, всех – 57. В этом же году попечительский совет Таврического земского приюта решил, что для устранения тесноты следует отдавать детей на сторону (в деревни) с уплатой содержателей. За детей до 12 лет по согласованию с этими лицами и с 12 до 13 лет выплачивали по 1 рублю в месяц, до 14 лет по 2 рубля в месяц, до 15 лет по 2 р. 50 к., до 16 лет по 3 рубля в месяц.

Указанные средства перечислялись в банк для накопления капитала ребёнка. Для контроля была заведена явка детей 3 раза в год перед праздником, при этом детей обязательно расспрашивали об их жизни в приёмных семьях.

С 1892 года при приюте действовала и колыбель для подкидышей, в 1899 году ввиду постоянного возрастания числа подкидышей и непосильного для земства возрастания на их призрение расходов она была закрыта [174]. В 1882 году по решению губернской земской управы для приюта было построено двухэтажное здание.

В течение ряда лет приютом руководила Софья Андриановна Арендт (1840-1895), урождённая Сонцова, дочь вице-губернатора. Ещё в 1861 году она уехала в Брюссель на два года обучаться наукам воспитания детей. В Европе тогда широко внедрялась система дошкольного образования, предложенная немецким педагогом Ф. Фребелем.

В Симферополе С. Арендт занималась благотворительностью. До С. Арендт земский приют отличался почти 100% смертностью среди детей. Благодаря С. Арендт, он занял одно из первых мест в России по постановке воспитательной работы с детьми. Она посещала приют и днём и ночью, следя за жизнью каждого младенца [209].

В 1885 году приют возглавила Антонина Станиславовна Высочинская, первая в Крыму женщина-врач, приглашённая на работу в приют. До 23

декабря 1874 года приют помещался в здании, которое впоследствии сгорело. Пожар начался в квартире смотрительницы приюта Александровой. Детей спасали ночью, размещали частью в соседних домах, частью в зданиях богоугодных заведений при особенном участии почётного попечителя сиротских приютов Матвея Ивановича Кашкадамова.

Для временного помещения детей был нанят за 1200 рублей в год дом госпожи Аверкиевой; но теснота помещений и смертность побудили в 1875 году составить смету (в 33207 р. 27 к.) для постройки нового здания приюта. В последующем среди руководителей приюта было немало подвижников. Однако скудный бюджет земства не позволял поставить дело на должный уровень.

Очень высока была детская смертность. Краевед И. Старостин приводит в газете «Таврические ведомости» от 22.07.1895 года страшные цифры: грудных младенцев умерло за 1882 – 1889 годы – 59,5% , детей более старшего возраста – 44%. К началу 1910 года в приюте содержалось 2174 ребёнка. Характерна выдержка из «Вестника Таврического губернского земства» (№ 4 за 1903 год): « детей подкидывают потому, что дома кормить нечем, потому, что и рабочие, и члены семьи живут впроголодь, потому, что большинство рабочего населения обречено трудиться всю свою жизнь, не покладая рук только для того, чтобы не умереть с голода...» [177, с. 1000].

К 1 января 1883 года в приюте состояло 83 ребёнка, было подброшено 233, возвращено родителям 43, отдано на усыновление или в обучение 10, умерло 158; к 1 января 1884 года оставалось 105 детей. Количество проведённых детьми дней в приюте составило 282266; израсходовано на содержание детей 18467 рублей 90 копеек. Смертность на весь приют составила 50%, среди грудных детей – 63%.

В 1887 году в приют было подброшено 272 ребёнка, 168 из них помещались в приюте, а 104 вне его. Смертность в приюте составила 53,5%, вне приюта – 41,3%. К 1 декабря 1887 года в приюте состояло грудных детей – 106, подростков – 40, старших – 19, всего – 165 детей, и вне приюта

содержалось 104 ребёнка, умерло 43, осталось 56. В приюте и вне его проведено детьми 50991 день; израсходовано на содержание приюта 15708 рублей 43 копейки.

В Систематическом Своде Постановлений Таврического Губернского Земства приводятся статистические сведения о подкидышах в Симферопольском земском приюте с 1866 по 1896 годы [177, с. 1001-1002].(Приложение А, таблица А .1).

Там же, в докладе управы 24 января 1897 года анализировалось состояние дел в Таврической губернии по призрению подкидышей и отмечалось, что «существующая в то время организаций призрения сирот и подкидышей сохраняла жизнь значительного количества подкинутых детей, но она едва ли при имевших место условиях и требованиях подготавливала их к жизни, развивала физические и умственные силы воспитанников и особенно их способность к труду» [177, с. 1001-1003].

Высказывались также мысли о том, что существующая в то время система призрения детей способствовала развитию материнского индифферентизма и вела к ослаблению чувства родительского долга. Поэтому польза от такого призрения представляется крайне проблематичной. Поэтому Управа с целью значительного упорядочения дела призрения и сокращения расходов земства на эти цели предлагала в 1897 году:

1. Привлечь города Таврической губернии к обязательному участию в расходах по содержанию подкидышей в равной доле с Таврическим губернским земством.
2. Причитающуюся с городов половинную долю расходов предшествующего года на содержание подкидышей губернии предоставить распределять Таврическому губернскому земскому собранию между городами по ценности и доходности городских и недвижимых имуществ подобно тому, как распределяется ныне между городами государственный налог.
3. Отменить 144 ст. устава о наказаниях, запретить подкидывание детей под страхом более сурового наказания, например, заключение в тюрьму сроком от 3 месяцев до 1 года, но предоставить суду в

исключительных случаях, требующих снисхождения, подвергать виновных лишь выговору и предупреждению. 4. Предоставить земству, в лице управы, открыто принимать детей, как законнорожденных, так и незаконнорожденных, если родители по особо уважительным причинам временно или постоянно лишены возможности воспитывать своих детей. 5. Установить максимальный комплект обязательного содержания детей за счёт общественной благотворительности. Содержание сверхкомплектных детей должно быть отнесено на средства государственного казначейства, или же сверхкомплектные подкидыши должны быть препровождаемы на счёт земства в ближайшие воспитательные дома, которые содержатся на государственный счёт. 6. Дети, призреваемые земством, должны быть обязательно обучаемы; поэтому при отдаче питомцев на воспитание вне приюта следует обязывать воспитателей отправлять питомцев в земские и другие школы по достижении ими школьного возраста, под условием возврата питомцев в приют, если до 10 лет он не будет отдан в школу. В приюте все подростки школьного возраста должны обучаться в приютской школе по программе начальных народных училищ. В течение обучения они не должны быть отдаваемы на воспитание вне приюта, за исключением совсем неспособных к учению. Независимо от этого управе может быть предоставлено право отдавать питомцев на воспитание вне приюта и в течение обучения школе приюта, если воспитатель возьмёт на себя обязательство посылать питомцев в соответствующую или высшую школу до окончания в ней курса. Попечители приюта должны наблюдать за точным исполнением воспитателями этих обязательств и при нарушении его немедленно возвращать питомца в приют для продолжения обучения. 7. По окончании обучения в приютской или иной школе питомцы, в зависимости от склонностей и способностей, должны быть помещены стипендиатами губернского земства в существующие ныне ремесленные школы: Ялтинского, Симферопольского, Феодосийского, Днепровского и Бердянского уездов, и во вновь открывающуюся школу садоводства в

деревне Салгирка Симферопольского уезда. 8. Неспособные или нежелающие учиться в ремесленных и профессиональных школах должны быть отдаваемы на услужение на условиях, заключённых управой. Сумму вознаграждения за труд питомцев воспитатели должны вносить в кассу управы, а она немедленно отсылать их в сберегательную кассу на приращение процентов. Девочки по окончании школьного учения обучаются кройке, шитью, а затем должны быть отдаваемы на сторону на тех же основаниях, что и мальчики. На случай выхода их в замужество управа выдаёт им в виде приданого по 50 рублей. 9. О питомцах, обнаруживающих выдающиеся дарования, попечительство делает представление губернскому земскому собранию на выделение средств на соответствующее способностям высшее и специальное образование. 10. Для ближайшего непосредственного заведования делом призрения сирот и подкидышей учредить попечительство с теми правами и обязанностями, которые определены в настоящем докладе, а именно:

а) подбор благонадёжных семей или лиц, желающих принять подкидышей на воспитание и обучение ремёслам;

б) наблюдение за здоровьем и нравственным развитием, за склонностями и способностям питомцев;

в) подбор учебных и других заведений, куда бы могли быть помещены подкидыши в соответствии со своими склонностями и способностями;

г) представление губернскому собранию сведений о питомцах с особо выдающимися дарованиями для предоставления им возможности поступления в высшие учебные заведения; д) составления проекта сметы и предложений о способах заготовки необходимых для приюта запасов и материалов. 11. Возбуждение перед правительством ходатайств для осуществления мероприятий, указанных в п. 1, 2, 3, 4 и 8. 12. Учреждение ещё двух должностей надзирательниц приюта с содержанием в 360 руб. в год, одну для надзора за питомцами, отданными на воспитание в деревни (таких питомцев в настоящее время более 400), другую – для надзора и

попечения о подростках приюта, который одновременно с присмотров должен развивать их, подготавливать к систематическим занятиям. Разъезды надзирательницы для наблюдения за содержанием и воспитанием детей в деревнях должны возмещаться из средств губернского земства.

Собранием Таврического губернского земства доклад управы о детях, призреваемых Таврическим губернским земством, был принят и высказанные им выводы приведены в исполнение, кроме пункта 1-го – о привлечении городов Таврической губернии к обязательному участию в расходах по содержанию подкидышей в равной доле с Таврическим губернским земством [177, с. 1003].

Таким образом, можно сказать, что земские Богоугодные заведения расширяли свою деятельность, улучшая её отдельные части и тем самым приносили пользу не только городу, но и ввиду особого положения Таврической губернии, как лучшего региона по всей России в смысле возможности заработка, и остальной России. Так как те её выходцы, которых судьба занесла весной в Тавриду, а злой недуг препровождает их на излечение в Симферопольские Богоугодные заведения. Заведовал заведениями старший врач Н. Бетлинг, его заместителями были Н. Плешков, Б. Грейдинберг, П. Анисимов. Заслуженным вниманием пользовалась бывшая смотрительница приюта Славич, её сменила Добровольская, а её в свою очередь Валуева. Акушеркой в приюте состояла Ю. Кузнецова; для облегчения её деятельности в 1895 году был построен родильный приют с новейшими приспособлениями, каких не имелось и в лучших домах Симферополя.

Согласно данным Государственного Архива Автономной Республики Крым (Дело об отводе свободной городской земли для постройки приюта /Ялтинская городская управа/), в ноябре 1872 года Таврический губернатор сообщил Ялтинскому городскому голове В. Рыбицкому о желании Её Императорского Величества устроить в Ялте приют для детей и просил рассмотреть вопрос о выделении свободной земли под приют. 21 января 1874

года Ялтинская городская дума приняла решение о приобретении участка земли удобной для устройства приюта у г-на Мейера, о чём было сообщено в Зимний Дворец. 14 февраля 1875 года Ялтинскому городскому голове поступил запрос из канцелярии Таврического губернатора о том, что Секретарь Государыни Императрицы генерал-майор Кавенин для доклада Её Величеству просит сообщить сведения о состоянии Ялтинского городского приюта, куплен ли городом участок земли и построено ли новое здание на нём [211].

Председательница Ялтинского благотворительного общества княгиня Е. Трубецкая 25 февраля 1875 года сообщает в Ялтинскую городскую управу о состоянии детского приюта и предположениях о постройке здания детского приюта: «В настоящее время приют помещается в квартире, которая нанята по контракту. Помещение неудобное во всех отношениях. Как только появится финансовая возможность приступить к постройке нового здания для приюта, Общество не замедлит ею воспользоваться. А необходимость приюта для Ялты уже доказана четырёхлетним опытом» [219, с. 8]. В 1876 году приют имел своё собственное помещение. К сожалению, о содержании деятельности данного приюта в архивных материалах сведения крайне ограничены по причине гибели фондов Ялтинского городского архива в годы Великой Отечественной войны.

По данным А. Мальгина, Ялтинское благотворительное общество, Ялтинский городской приют и дневной детский приют «Ясли Заречья» были созданы при активном участии известного врача – климатолога Владимира Николаевича Дмитриева (1837-1904) [103, с. 97].

Таким образом, на основе архивных, научных, статистических данных, с 1854 по 1872 год в Крыму начался процесс становления общественного дошкольного воспитания. Ведущей его тенденцией мы выделяем открытие первых дошкольных опекунских сиротских учреждений городскими управлениями, земствами, частными лицами. К ним нами отнесены сиротские воспитательные дома и детские приюты.

2.2. Открытие дошкольных учреждений разных типов общественно-педагогическими организациями

Вторым периодом в развитии общественного дошкольного воспитания в Крыму можно считать период с 1872 по 1897 год.

Для него характерно появление собственно дошкольных учреждений – детского сада, дневных детских приютов «Ясли»; а также и дифференциация опекунских учреждений – открытие исправительного детского приюта, родильных приютов, колыбелей для подкидышей.

Непосредственно для воспитания и обучения детей дошкольного возраста, согласно данным Государственного Архива Автономной Республики Крым, отчётам благотворительных педагогических обществ, статистическим данным, сведениям Симферопольской Городской Думы, были открыты:

в 1872 году в Симферополе обществом «Детский сад» был организован детский сад [213];

в 1893 году в Керчи начали свою деятельность ясли «Дневной приют» для бедных родителей Ю. Антоновой [228];

в 1895 году в Ялте при содействии благотворительного общества денный детский приют «Ясли Заречья» [129; 136];

в 1896 году в Симферополе при участии Симферопольского общества «Ясли» денный детский приют «Ясли» для малолетних детей им. А. Люстига [178; 229].

В это время, согласно архивным данным и сведениям Таврического губернского земства, продолжали свою деятельность уже упомянутые в п. 2.1. учреждения опеки, и открыты новые.

Так, в период с 1872 по 1897 год были открыты:

в 1874 году Мариинский приют в Керчи [27; 28];

в 1876 году колыбель для подкидышей в Керчи [217; 225];

в 1888 году родильный приют в Керчи [231];

в 1890 году Таврический исправительный детский приют в Симферополе, по инициативе Симферопольского общества исправительных приютов [189];

в 1892 году колыбель для подкидышей в Симферополе [177].

в 1895 году родильный приют в Симферополе [135].

В этот же период среди опекунских учреждений выделились специальные учреждения по призрению и воспитанию детей исключительно раннего возраста (до 3 лет) – колыбели для подкидышей (детей исключительно раннего возраста неизвестного происхождения). Детские колыбели могли быть как при приютах, так и существовать как самостоятельные учреждения. Воспитательная работа в таких учреждениях сведена была, как правило, лишь к уходу за детьми.

Родильные приюты открывались при родильных домах, больницах с целью ухода и призрения детей, брошенными матерями сразу после рождения. Детские колыбели были открыты в Керчи в 1876 году при Мариинском детском приюте [225; 236] и в Симферополе в 1892 году при земском приюте [177]. Родильные приюты открылись в Керчи в 1888 году [231] и Симферополе в 1895 году [135].

Детские сады – это учреждения, предназначенные для разностороннего воспитания и обучения детей от 3 до 7 лет и подготовки их к школе. Детские сады открывались как общественно-педагогическими организациями, так и частными лицами. Соответственно делились на бесплатные народные и платные частные. Отдельные детские сады функционировали в комплексе с начальной школой. Количество детей в платных детских садах было значительно меньшим, чем в народных. К особенностям платных детских садов можно отнести направленность их деятельности, прежде всего, на интеллектуальное развитие детей, обучение иностранным языкам, грамоте, счёту. Основной же задачей народных детских садов был охват воспитанием детей их бедных слоёв общества, предупреждение безнадзорности.

Согласно архивным данным, в 1872 году в Симферополе был утверждён устав общества «Детский сад» для воспитания детей от 3 до 8 лет. Действительный статский советник Н. Иванов от лица попечителей обратился к Таврическому губернатору с просьбой разрешения учреждения в Симферополе детского сада» [213].

В Государственном Архиве Автономной Республики Крым имеется «Дело Таврического губернатора 3 августа 1872 года по ходатайству граждан г. Симферополя об утверждении устава общества «Детский сад» для воспитания детей от 3 до 8 лет и соответствующее ходатайство попечителю Одесского учебного округа» [213]. Из него свидетельствует, что попечителями общества «Детский сад» являлись – действительный статский советник Н. Иванов, коллежский регистратор А. Матвиенко, купеческий сын Розенштейн, симферопольский купец второй гильдии Г. Прихтобров.

Из переписки, представленной в данном архивном деле, между Министерством народного просвещения попечителей Одесского учебного округа и господином Таврическим губернатором от 18 августа 1872 года, можно судить о том, что возвращенный проект за № 4714 устава учреждаемого в Симферополе детского сада, был оценен весьма высоко и было дано согласие на открытие данного учебно-воспитательного учреждения. Единственно оговорено было подчинение детского сада губернскому инспектору народных училищ, как и все прочие народные школы губернии.

Также отмечалось, как необходимое условие, наличие у наставницы и её помощниц, установленных на право преподавания свидетельств, а также подробных, утверждённых начальством инструкций, которыми общее собрание полагало снабжать наставницу и её помощниц относительно выбора и объёма преподаваемых предметов и воспитательных мер.

Таврический губернатор в свою очередь ответил действительному статскому советнику Н. Иванову, что статский советник Голубцов и сам

губернатор не препятствуют открытию этого учебно-воспитательного учреждения [213].

Детский сад был открыт в 1872 году в центре Симферополя и подчинялся губернскому инспектору народных училищ. К сожалению, подробных сведений о деятельности этого учреждения сведений нами не найдено в архивных материалах.

Таврический Симферопольский исправительный приют был открыт 3 июня 1890 г. Симферопольским обществом исправительных приютов при председателе Н. Султан-Крым-Гирее и получил своё дальнейшее развитие при председателе В. Сияльском. Общество субсидировалось земством и городом [189].

Цель учреждения состояла в содержании, обучении и воспитании детей, которые находились в местах заключения Таврической губернии при родителях и родственниках. Для этого на территории Симферопольской тюрьмы было отведено специальное здание. Средства существования приюта были – ежегодная государственная помощь, пожертвования, средства от устроенных в пользу приюта чтений лекций, концертов, спектаклей.

Заведование приютом и руководство им поручалось лицу, которое ежегодно назначалось руководителем Таврического тюремного комитета со званием попечителя или попечительницы приюта. Для выполнения обязанностей попечителя в случае его отсутствия или болезни ежегодно назначался кандидат на эту должность.

Непосредственно организовывала работу с детьми, проводила с ними занятия, воспитывала их, вела хозяйство и нанимала прислугу надсмотрщица приюта, которую в свою очередь назначал попечитель.

Попечитель же приюта принимал и увольнял воспитанников, согласовывая свои действия с Таврическим губернским тюремным инспектором. В его обязанности также входил контроль за выполнением обязанностей служащими приюта и выполнением санитарно-гигиенических норм. В его же обязанности входило составление отчётов о деятельности

приюта за истекший год и сметы на последующий, распоряжений по хозяйственной части, проверка состояния учебно-воспитательной работы с детьми.

В приют принимались дети от 4 до 12 лет независимо от социального положения и вероисповедания, родители которых находились в заключении, а также дети в возрасте до 14 лет, которые были задержаны полицией до выяснения места проживания родителей. Дети могли оставлять приют в связи с освобождением родителей или родственников или после достижения ребёнком возраста 12 лет.

В приюте все дети обязательно приучались к труду. Они обязаны были следить за своей одеждой, обувью, выполнять уборку помещений, работу в саду, огороде.

В приютской школе дети должны были обучаться письму, основам арифметики. Большое внимание персоналом уделялось религиозно-нравственному воспитанию детей. В 1893 году при исправительном приюте в Симферополе была открыта школа садоводства. Приют имел столярные и ремонтные мастерские для старших детей.

С 22 октября 1871 года в Керчи существовало Керченское женское благотворительное общество. Его вице-председателем была Елена Константиновна Симонович [142, с. 22].

19 февраля 1874 года по инициативе Керчь-Еникальского градоначальника генерал-майора Н.П. Вейса в Керчи был основан детский Мариинский приют. Приют функционировал на основании положения о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии Фёдоровны, курировавшей целую систему благотворительных медицинских и учебных заведений. Всеми проблемами, связанными с приютом, занималось специально созданное для этой цели Керченское городское попечительство, в состав которого входили многие именитые горожане. Оно, главным образом, стремилось всеми возможными средствами обеспечить материальное положение и подготовить наилучшим образом к нравственной и

практической деятельности призреваемых детей бедных родителей, сирот и подкидышей. В 1908 году при приюте была открыта кулинарная школа.

Быть почётным попечителем приюта считалось делом престижным. Так, в 1902 году почётными попечителями приюта были городской голова М. Кумпан, купцы Б. Букзиль, К. Месаксуди, А. Золотарёв, архитектор Г. Салтыкевич. Председателем попечительства по традиции являлся Керчь-Еникальский градоначальник. Его помощницей была Елена Андреевна Савицкая.

В отличие от многих центральных благотворительных учреждений, финансировавшихся хотя бы частично из госбюджета, Мариинский детский приют не получал государственных дотаций и содержался исключительно на местные средства. Доходы приюта составляли взносы почётных членов, проценты с капитала, единовременные пожертвования, выручка от различных развлекательных мероприятий. Время от времени приют поддерживало Таврическое губернское земство. К 1 января 1902 года общий капитал Мариинского приюта составлял 42752 рубля.

Имущество приюта заключалось в собственном каменном двухэтажном здании с церковью «Всех скорбящих радость» и часовней, а также в недвижимости, располагавшейся на соседнем участке земли, сдававшейся в аренду. Здание приюта было построено в 1889 году при градоначальнике контр-адмирале М. Коятовском на собранные им и его супругой Марией Николаевной пожертвования [232; 234; 235].

В приюте воспитывались одновременно от 40 до 60 девочек. Это были дети бедных родителей, а также сироты и подкидыши. Стремясь к наилучшей нравственной и практической подготовке к трудовой жизни призреваемых, попечительство открыло при приюте школу, в ней детей обучали основам русского языка и математики, Закону Божьему, давали начальные знания по истории, географии. Кроме того, воспитанницам преподавали рукоделие.

Мариинский приют, а также другие благотворительные учреждения не могли полностью решить проблему призрения детей, оставшихся без

родителей. Так, с 1990 по 1904 год из Керчь-Еникальского градоначальства в Симферополь в сиротский приют поступило 262 ребёнка.

Попечительницей приюта долгое время была А. Клокачёва, её помощницей Е. Савицкая. Директором приюта был В. Толстопят, врачом – В. Кржечковский [28].

21 мая 1876 года в Керчь-Еникальской городской управе ассигнованы денежные средства на открытие при детском приюте на Институтской улице в доме благотворительного общества с надлежащими приспособлениями колыбели для подкидышей (детей неизвестного происхождения) [225; 234].

Колыбель была открыта 30 июля 1876 года. В 1889 году было построено новое здание Мариинского приюта с домовою церковью и колыбелью для подкидышей [227].

В 1897 году колыбель при Мариинском приюте была упразднена, она стала существовать на средства земства [235].

В Систематическом своде Постановлений Таврического Губернского Земства есть данные о том, что с 1892 года при Симферопольском земском приюте также действовала колыбель для подкидышей, а в 1899 году ввиду постоянного возрастания числа подкидышей и непосильного для земства возрастания на их призрение расходов она была закрыта [177, с. 1005].

Детские приюты-ясли стали создаваться в Крыму с 1893 года. Их назначение состояло, прежде всего, для предупреждения детской безнадзорности, предупреждения детской смертности от бытового травматизма, обеспечения условий для развития и воспитания детей, родители которых были заняты подённой работой, на производстве.

В яслях создавались условия для ухода и воспитания детей: питание, медицинский контроль, необходимые санитарно-гигиенические условия. Дети находились в яслях с 7-8 часов утра до 5-6 часов вечера. Родители отдавали детей в ясли в случае крайней необходимости.

Создавались ясли как по инициативе частных лиц, так и по инициативе благотворительных общественно-педагогических организаций

В 1893 году к Керчь-Еникальскому градоначальнику поступило прошение от вдовы студента, домашней учительницы Юлии Антоновны Алексеевой, с просьбой о содействии в открытии «Яслей» для детей подёнщиц хотя бы на 10 детей. В нём отмечено: « Я со своей стороны могу предложить для этих яслей следующее: 2 комнаты в моей квартире с кухней, кухарку, топливо, воду, освещение, уголь и корову, а также свой безвозмездный труд. Нужны ещё средства для обзаведения необходимой мебелью (скамейками, кроватками, посудой), наёма 1-2 нянек» [228, с. 2]. Это прошение было передано в Керченское Городовое попечительство Мариинского приюта 10 марта 1893 года.

17 февраля 1893 года Ю. Алексеева вновь обращается к Керченскому градоначальнику с докладной запиской. В ней, в частности, говорится: « В продолжение моей акушерской практики в Керчи я нередко бывала в окраинах города, где живёт самое бедное население. Желателен был бы для женщин и родильниц родильный приют, где женщины могли бы пользоваться хорошим гигиеническим уходом, пищей и т. д. Есть много бедных женщин, без заработка, детей оставляют без присмотра или на попечение других детей на 3-4 года старше. Много из-за этого несчастных случаев. Само собой разумеется, какую пользу принесли бы семьям и детям «Ясли» или дневной детский приют. При существующем в Керчи Мариинском детском приюте желательно бы открыть «кормильное отделение», где оставались и находились бы дети « с колыбели и до 3-4 лет», а там бы переходили в Мариинский детский приют. Отпускаемых 5 рублей в месяц было бы достаточно при готовой квартире при приюте. Это сократило бы расходы, и дети росли бы более опрятные, без очень скверных нравственных задатков» [228, с. 3] В 1893 году ясли «Дневной приют» для бедных родителей Ю. Алексеевой был открыт в Керчи [228, с. 4].

8 ноября 1895 года в Ялте был открыт дневной детский приют, устроенный баронессой М. Фридерикс и С. Дараган на даче у Софьи Дараган при содействии нескольких друзей, помогавших и личным трудом и

материальными средствами: Л. Долгорукой, М. Чуйкевич, М. Лаппо-Данилевской, С. Бобринской, Е. Толстой. При имевшихся скромных суммах приют был открыт на 10 детей, но в течение одного года количество детей увеличилось на 25 и более, была приглашена О. Дилеу, опытный педагог.

Денный приют «Ясли Заречья», как показывает их название, пришёл на помощь преимущественно бедным рабочим семьям Заречья и Аутки в Ялте. Как отмечается в «Отчёте денного детского приюта «Ясли Заречья» за 1895-1906 годы», на протяжении 11 лет получил приют 131 ребёнок, всех посещений 73500; в 1906 году в приюте находилось 27 детей в возрасте 2-8 лет [129].

Режим жизни, введённый с основания приюта, оставался неизменным: дети проводили в приюте весь будний день, летом с 7 утра до 5 часов вечера, зимой с 8 часов утра до 4 часов вечера; по приходе умывались (летом ванна), переодевались в приютское бельё, платье и обувь; после молитвы получали чай с молоком и белым хлебом; в полдень – обед из 2-х блюд с чёрным хлебом, вечером – чай с молоком и белым хлебом.

Занятия соответственно дошкольному возрасту чередовались с подвижными играми, пением и прогулками. По воскресеньям устраивалось чтение с туманными картинками, на Рождество – ёлка [130].

Детей учили молитвам, по картинкам знакомили со Священной историей, старших учили грамоте и счёту, ручному труду, пению. Большое внимание уделяли прогулкам. Старшие дети помогали надзирательнице в уходе за младшими. Весной дети занимались подкормкой шелковичных червей, посадкой цветочных семян на грядках и в комнатах, летом поливали растения в саду, сеяли лекарственные растения. Много внимания уделялось приучению к труду, воспитанию правдивости и добрым взаимоотношениям [131].

Здоровье детей было предметом постоянных забот, в течение первых пяти лет доктор М. Богданович (известный сейчас как классик белорусской

литературы) безвозмездно посещал приют, потом его заменил доктор К. Воскресенский.

С 1901 по 1903 гг. детей возили в случае заболеваний в соседнюю городскую лечебницу, ежедневно врач А. Ромейко осматривал всех детей в приюте.

Летом водили детей на море купаться; для чего в купальне А. Витмера предоставлялись бесплатные часы. Зимой дети получали рыбий жир. Приют помещался бесплатно в доме попечительницы; состоял из 2-х комнат, крытого балкона, умывальной и прихожей, был довольно большой сад. Приют не имел определённых постоянных средств и существовал благодаря пожертвованиям ИХ Императорских Величеств, частных лиц [133].

После смерти М. Фридерикс в Департаменте Уделов остался капитал в 7143 рубля, назначенный приюту. В 1905 году Ялтинская городская Дума ассигновала приюту пособие в 300 рублей в год [129].

В журнале «Русская мысль» (1893, № 10, С. 190) так описывается возникновение одного из приютов в Ялте: «В мае текущего года в местном окружном суде разбиралось довольно оригинальное дело. Мать и отец, бедные рабочие люди, обвинялись в истязании своего пятилетнего сына. Они нещадно били его ремнём с пряжкой и чем попало, а уходя на работу на целый день, запирали мальчика в нетопленной комнате, где он голодал и мерз. Прodelывалось это систематически, так что жители соседнего околка, вступились за него, и заявили полиции, которая возбудила дело об истязании. Вынужденные по долгу совести обвинить родителей ребёнка, присяжные решились не только взять на себя заботу о судьбе мальчика, которого необходимо было отлучить от родителей, но вообще позаботиться о судьбе маленьких детей рабочего люда, остающихся днём без всякого призора. Здесь же, в совещательной комнате, присяжные собрали между собой 100 рублей с целью создать в городе дневной приют для детей рабочих женщин и решились призвать общество к пожертвованиям на поддержку возникающего учреждения. Мальчика из зала суда принял и отвёз к себе в имение

присяжный заседатель И. Токмаков, причём немедленно взялся за организацию приюта. Через несколько дней приют был открыт пока в доме благотворительного общества, где помещаются ночлежники. Дети могут получать пищу, а маленькие молоко и молочную пищу и будут находиться под надзором особого лица» [220, с. 1].

Согласно архивным данным, в 1896 году в Симферополе обществом «Ясли», созданном в январе 1896 года, был открыт дневной детский приют «Ясли» для малолетних детей им А. Д. Люстига [230]. Как отмечено в «Своде Постановлений Симферопольской Городской Думы за 41 год», 25 сентября 1896 года Симферопольская городская Дума слушала отношение прокурора Симферопольского Окружного суда с выпиской из духовного завещания потомственного почётного гражданина А. Д. Люстига, утвержденного Окружным Судом 31 августа 1896 года и заявление поверенного душеприказчиков А. Люстига, присяжного поверенного Матвея Матвеевича Шлее с просьбой уведомления его о том, согласна ли Городская Дума принять в своё владение завещанные покойным Люстигом два дома в Симферополе по улицам Дворянской и Садовой, один из которых, бывший Кашкадамова, для устройства дневного приюта для малолетних детей, родители которых по бедности должны идти на подённую работу [179].

30 октября 1896 года Дума постановила: поручить Управе и комиссии в составе гг. гласных О. Анисимова, С. Миссирова и В. Фурсенко и при участии поверенного города, присяжного Ш. Дувана, выработать доклад по содержанию доложенного заявления душеприказчиков А. Люстига и выяснить, возможно ли содержание и эксплуатация здания для дневного приюта, находящегося в нём имущества в целях накопления средств, необходимых для содержания благотворительного заведения согласно воли завещателя А. Люстига. А также, возможно ли содержать дневной приют не в здании, завещанном А. Люстигом, а в другом месте.

16 июня 1897 года в решении Думы отмечена необходимость принятия завещанного городу потомственным гражданином А. Люстигом дом, бывший

Кашкадамова, для устройства дневного приюта для малолетних детей, родители которых по бедности должны идти на подённую работу; а также поручить Управе оценку недвижимому имуществу принять ту же самую, которая была заявлена в завещании А. Люстига.

Решение об исполнении воли завещателя и открытии дневного приюта «Ясли» было, наконец, принято Городской Думой 2 ноября 1901 года. Была создана комиссия, которая выработала правила, определяющие порядок деятельности данного благотворительного заведения. В состав комиссии были включены Е. Миняйтт, Г. Доценко, В. Фурсенко, А. Черногубов, А. Гирс, П. Петин [178].

В 1902-1908 годах Симферопольская Городская Дума неоднократно рассматривала вопросы, связанные с устройством и работой дневного приюта: повышении жалования надзирательнице «Яслей»; утверждала инструкцию по заведыванию благотворительными «Яслями» имени покойного А. Люстига; возможном количестве принимаемых детей; переносе места расположения «Яслей» на окраину города в район Госпитальной площади; утверждала смету, и др. [179]. Количество детей в «Яслях» в разные годы было разным, от 18 до 35. В 1907 году попечителем этого учреждения был избран Григорий Павлович Доценко [178, с. 729]

Как отмечается в «Справочной книге по Симферополю за 1913 год», с 1902 года содержало дневный детский приют им. А. Люстига на 50 детей уже Городское Управление. Причём «Яслям», до известной степени, с 1909 года был придан характер детского сада, где дети занимались рисованием, ручным трудом, фребелевскими играми, пением и т.д. Со старшей группой заведующая вела занятия по Закону Божьему и арифметике – «наглядно и в элементарных пределах» [185, с. 23].

Приюты-ясли имели к 1900 году практически все крупные города Крыма благодаря усилиям благотворительных общественно-педагогических организаций, созданных в Феодосии, Старом Крыму, селе Емельяновка Феодосийского уезда. Ясли-приюты охватывали не только детей-сирот, но

оказывали помощь в воспитании детей работающим женщинам, ставили задачи укрепления здоровья детей и борьбы со смертностью, пытались внедрять прогрессивные методики воспитания и обучения детей.

Большим препятствием для эффективной деятельности детских приютов Крыма в это время был недостаток средств, отсутствие государственной поддержки, нехватка квалифицированных педагогов и их перегрузка, нехватка оборудования.

Несмотря на общественную значимость деятельности этих учреждений, они не давали детям полноценное всестороннее развитие и не обеспечивали в полной мере индивидуальный подход к детям в их обучении и воспитании.

Таблица 2.1

Сведения о деятельности крупных благотворительных и педагогических обществ в Крыму во второй половине XIX – начале XX века по открытию ими дошкольных учреждений.

Название общества	Где основано	Открытое обществом дошкольное учреждение	Организатор общества
1. Керченское женское благотворительное общество	Керчь, 1871 г.	Детский приют (1874)	Е. Симонович
2. Ялтинское благотворительное общество	Ялта, 1871 г.	Городской приют (1871); Денный детский приют «Ясли Заречья»(1895); детский приют(1915) П. Попова (попеч.)	Е. Трубецкая
3. Симферопольское общество «Детский сад»	Симферополь, 1872 г.	Детский сад	И. Иванов
4. Керченское общество «Ясли»	Керчь, 1896 г.	Убежище (1898); Фребелевский детский сад (1897).	

5.Симферопольское общество «Ясли»	Симферополь, 1896 г.	Денный детский приют «Ясли» для малолетних детей им. А.Д. Люстига	
6. Керченское общество попечения о детях	Керчь, 1899 г.	Убежище(1900); детская колония(1902); Нижний детский сад, Пушкинская площадка для физ.игр и упражнений (1900)	Е. Калинина
7. Ксенинское общество Севастопольских яслей	Севастополь, 1900 г. ул. Кази.	Ясли (1900); Колыбель(1900)	А. Сафонова
8.Севастопольское общество по устройству приютов-убежищ для сирот и дешёвых столовых	Севастополь, 1902 г.	Приют для сирот-мальчиков	А. Спицкая
9.Симферопольское общество попечения о детях	Симферополь	В 1911 году содержало 3 приюта, 3 закрытых приюта, летнюю площадку, в 1914 году очаг для детей мобилизованных родителей; детскую колонию	В. Иванов
10.Севастопольское благотворительное общество	Севастополь, 1908 г.	Приют девочек(1908) ул Херсонесская ,4.	Н. Вирен
11.Общество Евпаторийских врачей	Евпатория, 1910 г.	Дневной приют «Ясли»(1912); детский пляж(1910)	
12. Общество по созданию санатории для ослабленных детей в Алушке	Ялта, Алушка	Детский санаторий(1902)	А. Бобров, Н.Филатов

13.Симферопольское общество исправительных приютов.	Симферополь, 1890 г.	Исправительный приют (1890)	Н. Султан-Крым-Гирей
14. Общество Лиги борьбы с туберкулёзом	Ялта, б.г.	Детская колония доктора П.И. Нания	
15.Симферопольское общество «Детская помощь»	Симферополь, 1905 г.	Детская колония(1905);детские площадки (1906)	С. Шнейдер
16.Симферопольское благотворительное общество		Ясли(1909) Е.Швец, ясли (А.Чепига)	
17.Попечительство о детских приютах Императрицы Марии	Общероссийское общество. Севастополь, Пушкинский пер.,1	Мариинский приют в Керчи (1874); Колыбель (1876) в Керчи; приют девочек в Севастополе (1908), приют сирот-мальчиков (1908), «корабль – школа» А. Млинарича	В Севастополе –председатель С. Кульстрем
18.Севастопольское общество содействия воспитанию и защиты детей	Севастополь, улица Петропавловская, 48)		П. Лескевич
19. Попечительское общество дневного детского приюта «Ясли»	Ялта	Детский приют(1895) «Ясли Заречья»	С. Дараган
20. Общество врачей по созданию санатории для ослабленныхдетей	Ялта	Детская колония (1906) на Ай- Тодоре	

21. Слияние керченских обществ «Ясли» и попечения о детях обществ «Ясли» и попечения о детях	Керчь, 1909 г.	Убежище имени К. И. Месаксуди	
22. Романовский комитет	Евпатория, 1914 г.	Каратобийский земледельческий приют	

Таким образом, для данного этапа в развитии дошкольных учреждений в Крыму характерна большая активность общественно-педагогических организаций в открытии дошкольных учреждений различных типов: выделение собственно дошкольных учреждений – детского сада, дневных детских приютов «Ясли»; а также дифференциация опекунских учреждений – открытие исправительного детского приюта, родильных приютов и колыбелей для подкидышей.

2.3. Создание сети лечебно-оздоровительных учреждений для детей дошкольного возраста

На основе изучения архивных, историко-педагогических материалов, периодической печати, статистических данных начала XX века, нами было выявлено, что в данный исторический период в становлении дошкольного воспитания в Крыму появилось большее разнообразие типов учреждений по воспитанию и обучению детей дошкольного возраста. Некоторые из них охватывали педагогическими услугами также детей раннего и школьного возраста.

Так, продолжали свою деятельность опекунские учреждения для детей. Их количество увеличилось, и типы стали разнообразнее:

в 1898 году начало свою деятельность в Керчи убежище при Керченском обществе попечения о детях [142; 143];

в 1900 году в Керчи – убежище при обществе «Ясли» [143];

в 1900 году в Севастополе были открыты «Ясли» и колыбель для подкидышей при «Ксенинском обществе Севастопольских яслей» [7];

в 1908 году открылись детские приюты для девочек и для мальчиков в Севастополе [7];

в 1909 году начало свою деятельность убежище для призрения сирот имени купца первой гильдии К.И. Месаксуди в Керчи [142; 143];

в 1909 году была открыт Севастопольский приют «Корабль-шхуна» А. Млинарича [108].

В это же время стали создаваться учреждения по воспитанию и обучению детей дошкольного и школьного возраста, имеющие основной задачей своей деятельности оздоровление детей при помощи климатических возможностей Крыма и других средств физического воспитания.

К таким учреждениям на основе изучения архивных материалов, историко-педагогической литературы мы относим следующие типы учреждений – детские площадки для физических игр и упражнений, детские колонии, детские санатории, детские курорты, детские лечебницы, детские пляжи.

Им был присущ профессиональный подход к организации педагогического процесса: опора на педагогические теории физического воспитания П. Лесгафта и Ф. Фребеля, использование передовых научных идей в педагогике и медицине, организацию педагогического процесса подготовленными специалистами.

В начале XX века детский санаторий, лечебница, детский курорт детский пляж были открыты известными в Крыму врачами – А. Бобровым, Г. Галицкой, Б. Казасом, В. Ляпидусом, П. Нания, Л. Финкельштейном, А. Якубовским.

Педагоги – А. Готлиб, В. Готлиб, Е. Глаголева, С. Дараган, С. Шнейдер и другие реализовали идею оздоровления детей, в таких учреждениях, как детские колонии, детские площадки для игр и физических упражнений. Им

удалось реализовать задачу оздоровления детей прежде всего средствами крымской природы, а также и другими средствами физического воспитания, а также решение не менее важных задач обучения, умственного, нравственного, эстетического и трудового воспитания.

В Крыму были организованы с 1897 по 1910 годы такие учреждения общественного воспитания для детей:

в 1900 году в Керчи Пушкинская площадка для физических игр и упражнений [30];

в 1902 году в Алушке детский санаторий доктора А. Боброва [195];

в 1902 году детская колония в Керчи [142;143];

в 1905 году детская колония между Евпаторией и Саками [123];

в 1906 году детская колония в Ялте на Ай-Тодоре [124];

в 1906 году детский курорт доктора В. Ляпидуса [102];

в начале XX века (без года) – детская лечебница докторов Л. Финкельштейна и А. Якубовского в селении Отрадное, вблизи Ялты [202];

в 1906 году детские площадки для физических игр, упражнений, занятий (Шестериковская и Кладбищенская) в Симферополе [120, 121, 122];

в 1910 году детский пляж «SANITAS» в Евпатории докторов Г. Галицкой и Б. Казаса [66; 67].

Продолжали создаваться в Крыму с 1897 по 1910 год и дошкольные учреждения с дневным пребыванием детей и задачами разностороннего их развития. Были открыты:

в Керчи в 1897 году Фребелевский детский сад [139];

в Севастополе в 1900 году ясли (А. Сафоновой) и дневной приют «Ясли» (Е. Даниловой) [7; 8].

Их назначение состояло, прежде всего, в уходе за детьми работающих матерей в течение дня, организации обучения и воспитания детей дошкольного возраста в соответствии с современными педагогическими теориями.

Цель детских убежищ состояла, прежде всего, в оказании помощи в воспитании детей семьям, где родители большую часть времени были заняты на производстве, в уходе за детьми, борьбе с беспризорностью, организации полезной деятельности детей. Открывались эти учреждения, в основном благотворительными педагогическими обществами, городскими организациями, а также частными лицами.

Убежища для детей в начале XX столетия можно классифицировать в зависимости от возраста посещавших их детей: для детей только дошкольного, школьного возраста, а также смешанного типа. Детские убежища смешанного типа создавали условия для обучения детей в начальной школе, обеспечивали преемственные связи между воспитанием и обучением детей дошкольного и младшего школьного возраста. Убежища только для дошкольников работали, в основном, по принципам народных детских садов. По режиму работы они были дневные – с 8 утра до 5-6 часов вечера; и вечерние – с 3 часов дня до 8-9 часов вечера.

Керченское общество попечения о детях возникло 28 сентября 1899 года. Председателем правления была Елена Константиновна Калинина. Общество имело целью содействовать физическому и нравственному воспитанию детей, нуждающихся в защите и попечении.

Обществом 8 июля 1900 года было открыто убежище на 28-32 ребѣнка, в котором в 1902 году число призревавшихся детей колебалось от 21 до 42. Всего 8 из них были школьного возраста и посещали школу. В 1902 году Обществом было устроено для детей 11 чтений с туманными картинками, которые посетило 2400 мальчиков и 780 девочек, всего 3180 детей.

В «Памятной книге Керчь-Еникальского градоначальства за 1910 год» отмечается, что в 1909 году произошло слияние общества «Ясли» и «Общества попечения о детях». В этом же году состоялось открытие убежища для бедных сирот « имени к.п.г. К. Месаксуди».

Убежище для призрения сирот имени К. Месаксуди было открыто в Керчи 31 мая 1909 года на средства Е. Калининой и Н. Месаксуди, пожертвовавших 50000 рублей [142].

«Памятная книга Керчь-Еникальского градоначальства за 1912 год» приводит сведения о том, что убежище помещалось во вновь выстроенном доме, при котором имелся сквер – садик, сад и все службы. В убежище призревалось 53 ребёнка обоего пола от 2 до 12 лет. Содержалось убежище на личные средства учредителей [143].

Общество «Ясли» основано в Керчи 21 января 1896 года в память рождения Великой княжны Ольги Николаевны. Оно имело целью дать матерям рабочего класса возможность отдавать малолетних детей на время подённых работ на попечение убежища.

Деятельность общества выразилась в предоставлении детям дневного тёплого и опрятного крова, одежды и пищи, в устройстве для них религиозных беседований, чтений, развлечений и занятий, развивающих их нравственные и физические силы. В 1898 году в убежище, которое помещалось в собственном доме, призревалось 208 детей.

В 1898 году число призреваемых детей в убежище составило 208, в 1899 – 241, в 1900 – 258, в 1901 – 273, в 1902 – 273, в 1903 – нет сведений, в 1904 – 280, в 1905 – 237, в 1906 году – 212, в 1907 – 170, в 1908 году призревалось в убежище 149 детей. Число посещений составило в 1904 году – 11524; в 1905 году – 7566; в 1906 году – 7909; в 1907 году – 7426; в 1908 году 7306 [143].

Доходы общества «Ясли» состояли из членских взносов, субсидий от города, земства и мещанского общества, пожертвования, выручка от спектаклей и выставки ручного труда, % на капитал, арендная плата за флигель в здании убежища и плата матерей.

В 1902 году в Севастополе было учреждено Севастопольское общество по устройству Приютов-убежищ для сирот – мальчиков и дешёвых столовых для бедных [7].

Общество преследовало задачи по «доставлению средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных сирот-мальчиков города Севастополя и окрестностей без различия званий, состояний и вероисповеданий; устройству дешёвых столовых и чайных для бедных» [198].

Помощь выражалась в призрении сирот-мальчиков в существующем при обществе убежище, а также в снабжении пищей и одеждой неимущих, в основном, детей, если родители не могут содержать их по бедности или болезни. При приюте были организованы мастерские для обучения ремеслу детей неимущих родителей.

10 членов общества, Городской Голова и купеческий староста Севастополя заботились об увеличении средств убежища, имели право призывать за нравственным состоянием призываемых, их обучением.

В убежище принимались по усмотрению правления мальчики 4-10 лет, не имеющих никаких средств для существования. Круглым сиротам отдавалось предпочтение. Правление заботилось о том, чтобы принятые в убежище сироты имели метрическое свидетельство о рождении или какие-либо другие документы об их происхождении. Приём проводился по мере возникновения вакансий. Призываемый оставался в убежище до 14 лет, но Общество заботилось о нём до совершеннолетия.

Если кто-либо из детей проявлял особые способности и охоту к учению, то Общество изыскивало средства для определения его в одно из средних учебных заведений до окончания полного курса [198].

Детские сады предназначались для воспитания и обучения детей от 3 до 7 лет, их разностороннего развития детей и подготовки к школе.

Они открывались как общественно-педагогическими обществами, так и частными лицами. Соответственно делились на бесплатные народные и платные частные. Отдельные детские сады функционировали в комплексе с начальной школой. Количество детей в платных детских садах было значительно меньшим, чем в народных. К особенностям платных детских

садов можно отнести направленность их деятельности прежде всего на интеллектуальное развитие детей, обучение иностранным языкам, грамоте, счёту. Основной же задачей народных детских садов был охват воспитанием детей их бедных слоёв общества, предупреждение безнадзорности.

Согласно данным «Памятной книжки Керчь-Еникальского градоначальства за 1907 год», в 1897 году в Керчи по инициативе Керченского общества «Ясли» начал свою деятельность Фребелевский детский сад. Он проработал до июня 1904 года, был закрыт, а вновь был открыт Обществом попечения о детях в марте 1905 года. Вместе с садом была открыта и элементарная школа для детей от 7 лет [140].

В детском саду дети занимались плетением из полосок бумаги, вышиванием по картону различных фигур, цветов и животных, вырезыванием и наклеиванием фигур на тетради, лепкой из глины, раскрашиванием, работой со спицами, вышивкой и т.п. Детям читались маленькие рассказы, велись беседы, знакомящие их окружающей природой.

Занятия велись в детском саду и школе с 10 до 2 часов дня и чередовались пением, подвижными играми и прогулками.

Время от времени для детей устраивались загородные прогулки, всего до 10-ти. Устраивались также детские «утра» с туманными картинками и литературно-вокальным отделением, в котором участвовали дети Фребелевского сада и школы. Летом вводились практические занятия французским языком, а с осени и теоретические. Занятия в детском саду и школе продолжались в течение 9 месяцев. В среднем посещало сад и школу 22 ребёнка в возрасте до 9 лет.

Доход детского сада в 1905 году состоял из платы за детей и выручки от четырёх детских утренников и равнялся 662 рублям 87 копейкам, а расход составил 648 рубля 8 копеек с остатком к 1 января 1906 года 14 рублей 79 копеек [140].

Данные из «Памятной книги Керчь-Еникальского градоначальства за 1907 год» и журнала «Русская школа» свидетельствуют о том, что с 1906

года детский сад перешёл в ведение Родительского кружка. В программу входило пение русских и французских песен. Но с 1907 года французский язык был упразднён из-за недостатка средств. Посещало детский сад в 1906 году 18 мальчиков и 13 девочек. Доход состоял их платы за учащихся и из выручки от увеселительных вечеров и равнялся 500 рублям 13 копейкам. Правление Родительского кружка с целью дать возможность посещать сад и школу детям недостаточных родителей в 1907 году решило значительно понизить плату, а именно с 4 рублей в месяц до 20 в год [140; 145].

Были открыты с 1897 по 1910 годы и новые дневные приюты-ясли.

«Адрес-календарь по Севастопольскому градоначальству за 1908 год. Описание и путеводитель по Севастопольскому градоначальству» сообщает, что в мае 1900 года в Севастополе был открыт дневной приют «Ясли», благодаря поддержке местного Ксенинского общества Севастопольских яслей. Он работал по принципу народного детского сада [7].

Они находились на углу улиц Кази и Наваринской. В правление входили председательница Шумова Анна Ивановна, а также члены правления – Павловская Юлия Людвиговна, Бальзам Александра Спиридоновна, Бильченко Лидия Николаевна, Глазенат Ольга Ивановна, Стентстром Мария Сергеевна, Флёрова Антонина Васильевна, Федоренко Сергей Андреевич.

Со дня открытия (9 мая) и по 10 ноября «Ясли» функционировали каждые будни с половины шестого утра до 7-8 часов вечера (в общем 142 дня), за это время в «Яслях» сделано 3061 посещение детьми, при этом число платных посещений 1860 и бесплатных 1201. Дети, посещавшие ясли, были их разных сословий: 13 – детей мещан, 37 – крепостных, 15- солдатских и 1– мастеровых, в возрасте от 1,5 года до 7 лет, но главным образом 4–х летние; девочек – 31, мальчиков – 35, почти поровну.

Дети принадлежали родителям, занимавшимся исключительно подённой работой, часто заявлявшим о своей бедности и затруднявшимся вносить за содержание ребёнка установленные 3 копейки, что видно из того,

что бесплатных посещений было 1201, а платных 1860. Несостоятельность некоторых родителей удостоверена посещением их семей дежурными дамами.

Штат «Яслей» состоял из надзирательницы (из сельских учительниц) с жалованьем 15 рублей в месяц и при полном содержании от «Яслей», кухарки (она же и прачка), дворника (он же и рассыльный) – оба по 15 рублей в месяц и одной няньки с оплатой 5 рублей в месяц.

Приют находился в непосредственном ведении Е. Даниловой, которая ежедневно бывала при приёме детей и наблюдала за всем хозяйством, за детьми и вела счёт расходов по приюту [129].

Ясли представляли собой приют, занимавший 2-3 комнаты для детей, достаточно большие и светлые, комнату надзирательницы и кухню. Большая комната была предназначена для детей старшего (дошкольного) возраста: здесь же посреди комнаты или в стороне устроена загородка в виде квадрата, высотой четверти в две, мягко обитая и покрытая клеёнкой. Внутри загородки «ползуны» и начинающие ходить дети коротают своё время, забавляясь простыми игрушками. Загородка предупреждает неизбежные столкновения со старшими детьми и облегчает надзор за ними. Старшие дети проводят время тут же в играх и занятиях, свойственных их возрасту.

Другая комната служила спальней для уставших и засыпающих детей, а также для самых маленьких, если таковых принимают. Требовалось также, чтобы при яслях были крытые дворы, чтобы в комнатах на каждого ребёнка приходилось по 8 кубических метров пространства. Окна должны быть снабжены жалюзи или ставнями. В колыбельной должно помещаться не более 6 младенцев. Одна няня не более чем на 6 детей. Врач был обязан ежедневно посещать ясли.

Также «Ясли» посещали дежурные дамы. Так, по книге записей дежурства числится 349 посещений дамами за 144 дня. Кроме того, «Ясли» посещали врачи, сделавшие 30 посещений, а в сущности их было больше – в книге дежурств не всегда отмечали посещения.

Священник Андрей Григорьев посещал приют и занимался с детьми. Дежурные дамы следили за общим содержанием детей и за порядком. Летом играли с детьми, рассказывали и читали из книжек (при «Яслях» имелась маленькая библиотека). С наступлением осени в «Яслях» вводились ручные занятия и работы: шитьё, плетение, вязание, вышивание, и пр. Обучение молитвам, письму и чтению приобретало уже более систематический характер, обучение велось надзирательницей приюта.

Дети принимались в ясли с раннего утра и в течение целого дня. Однако поздний приём был стеснителен для персонала. Поступающих в ясли детей, если они не очень чисты, умывали, грязным по возможности делали ванну и всех одевали в чистое приютское бельё. Такая мера служила предупредительным средством разноса заразы и приучала детей к чистоте и порядку. В ясли не принимали детей из семей, в которых имелись заразные заболевания (дифтерия, скарлатина, корь и др.) Родителей, укрывавших заразные заболевания, лишали на известное время права помещать ребёнка в приют.

В ограждение яслей от подкидышей, первое время, пока надзирательница не ознакомится со своей клиентурой, дети принимались только по предъявлению личного документа принесшего или удостоверение о личности от полиции или известных в городе лиц.

В приёмной дети опрашивались и осматривались надзирательницей – няней, в ведении которой находится как надзор за детьми, так за хозяйством. При няне имелась кухарка и другие помощницы, исходя из средств и количества детей. В свободное время няня занимала детей играми, музыкой, и если подбирались дети старшего возраста, то обучала их молитвам и читала им.

Более состоятельные ясли могли для обучения детей письму, чтению и другим занятиям приглашать отдельную учительницу. Кроме того, ясли были обеспечены бесплатным медицинским надзором.

Вечером, к 7-8 часам, дети, переодевшись в свою одежду, должны быть взяты родителями из яслей. Нарушавших это правило без уважительной причины, лишали на определённое время права помещать ребёнка в ясли. Очень бедных и плохо одетых детей ясли по мере средств снабжали бельём и одеждой. По воскресным и праздничным дням приёма в ясли не было и в это время в помещение тщательно проветривалось.

Из Отчёта общества Севастопольских «Яслей» о приходе и расходе денежных сумм и о деятельности с 1 января 1902 г. по 1 января 1903 г. свидетельствует, что за содержание в яслях брали плату не по 5 копеек в день, а в 3 копейки, причём неимущие освобождались от платы [134].

На основе данных «Адреса-календаря на 1908 год, описание и путеводителя по Севастопольскому градоначальству», в Севастополе в 1908 году действовало Севастопольское Благотворительное общество, председателем которого была Н. Вирен, казначеем Е. Данилова. Оно содержало детский сиротский приют девочек. Располагался он по Херсонесской улице, дом 4. Заведовала приютом Тиде Ольга Николаевна [7].

В 1910 году в Севастополе активно действовало Попечительство детских приютов Ведомства Императрицы Марии, председателем которого был С.К. Кульстрем. В его ведении состоял приют «Сирот-мальчиков» на Карантинной слободке, где попечительницей была Спицкая Анна Николаевна, а также приют «Корабль-школа» для мальчиков от 10 лет. Составил проект приюта Е. Шмидт. Директором приюта был А. Млинарич [8].

Действовали в Севастополе и другие общества, например, Ксенинское Общество Севастопольских Яслей, располагалось оно на углу улиц Кази и Наваринской. Председателем Общества была А. Сафонова [5], а также Севастопольское общество содействия воспитанию и защиты детей, оно находилось по адресу: Петропавловская, 48. Председателем его была П. Лескевич [9].

На основании данных «Справочной книги по Симферополю на 1913 год», от Симферопольского благотворительного общества действовали «Ясли» на Пушкинской улице. Заведовала яслями с 1909 по 1913 год Швеца Евгения Николаевна, смотрительницей была Евгения Мироновна Кирюхина [185].

На Госпитальной улице в Симферополе «Яслями» заведовала Александра Ивановна Чепига, смотрительницей была Анна Васильевна Обидина [185].

Детские санатории – это учреждения для круглогодичного проживания с целью лечения больных и ослабленных детей дошкольного и школьного возраста как медикаментозными, так естественными средствами, средствами природы.

Детские лечебницы создавались в Крыму для лечения и оздоровления исключительно ослабленных детей в течение только тёплого времени года, без постоянного проживания, при помощи безмедикаментозных средств – природных (солнечных, воздушных, морских, песочных ванн), физических игр и упражнений.

Такие детские общественные учреждения возникли в Крыму в начале XX века. Почин здесь принадлежал профессорам медицины Московского университета А. Боброву и Н. Филатову.

В 1902 году А. Бобров на собственные средства основал в Алушке «санаторию» для детей, больных костным туберкулёзом. Санаторий А. Боброва в Крыму появился на два года раньше лечебницы Роле в Швейцарии и на два года позже балтийского санатория для больных туберкулёзом суставов и рахитом Н. Вельяминова. Санаторий был рассчитан на 90 детей и функционировал круглогодично [189].

А. Боброву удалось добиться разрешения на покупку земли в Алушке под строительство здравницы. Для санатория была специально отведена земля на 90 лет. Санаторий состоял из нескольких отдельных домиков на 12 детей.

Основную часть средств на строительство вложил сам А. Бобров, остальную – пайщики «Общества санатория для детей в Алушке», учредителями которого были А. Бобров и Н. Филатов. Общество ставило целью поддерживать санаторий для детей в Алушке. В санаторий принимались слабые и золотушные дети от 4 до 14 лет, требующих для поправления здоровья длительного пребывания на Южном берегу Крыма, всех вероисповеданий и национальностей. 16 апреля 1902 года санаторий принял первую группу детей [189].

Санаторий имени А. Боброва работает и сейчас, ему уже исполнилось 115 лет.

В начале XX века на Южном берегу Крыма Крыма, Евпатории, Керчи активно действовали детские оздоровительные колонии. Их в полной мере можно считать учреждениями общественного воспитания, так как они охватывали детей различных социальных слоёв общества. Колонии отрывались и благотворительными обществами и частными лицами и решали задачи не только непосредственного оздоровления, но и другие задачи воспитания детей раннего, дошкольного и школьного возраста.

Детские колонии Крыма начала XX в. можно с уверенностью считать оригинальным типом общественного воспитания именно для данного региона. Именно в Крыму климатические возможности стали активно использоваться для лечения, оздоровления и воспитания крымских детей, а также детей из различных регионов Российской Империи.

В детских колониях применялись передовые для того времени методики воспитания детей дошкольного возраста – Ф. Фребеля, П. Лесгафта. Врачи и педагоги стремились к реализации принципа природосообразности в воспитании – учитывали возраст, пол детей, их индивидуальные особенности.

Ранее других в Крыму была устроена детская колония в Керчи в 1902 году Обществом попечения о детях, которая провела отчётное лето в Старом Карантине у моря. С 4 мая по 3 августа в колонии пребывало 30 детей, 7

мальчиков и 23 девочки. Пребывание у моря благотворно отразилось на здоровье детей [142].

Возглавляла Общество Елена Константиновна Калинина. Доходы Общества составляли прибыль от спектаклей и гуляний, пособие от города, пожертвования от частных лиц, членские взносы и плата родителей.

В 1905 году по инициативе частных лиц в Ялте возникло Общество врачей по созданию санатория для ослабленных детей. До 1906 года делами общества заведовал временный комитет, избранный собранием учредителей в мае 1905 года. Тогда же был утверждён и устав Общества [124].

По предложению члена данного общества, Валентины Михайловны Готлиб, с июня 1906 года была открыта в виде опыта небольшая колония для 12-20 детей. Благотворительную помощь оказали купец П. Шелапутин, А. Лебедева. Ими был предоставлен большой дом из 11 комнат в Ай-Тодоре, на самом берегу моря.

Колония могла существовать благодаря мягкости климата Ялты с мая по октябрь. Сразу на целый год колонию открыть не удалось. Общее руководство колонией осуществляла В. Готлиб. Член правления, известный педагог, директор Ялтинской гимназии А. Готлиб, вёл книги, делопроизводство и исполнял воспитательные функции. Супруги вносили полную плату за своё содержание.

В течение 4-х месяцев при детях постоянно находились учитель гимнастики и физических упражнений, воспитательница, при маленьких детях – няня, была и прислуга. Медицинская часть лежала на врачах колонии А. Дьяконовой и Л. Финкельштейне.

В 1906 году в колонии содержалось в общем 17 детей; двое – бесплатно, двое – за уменьшенную плату и 13 детей отплатили пребывание полностью.

За полное содержание (квартира, стол, медицинский и воспитательный уход) взимались 45 рублей в месяц. Дети проводили в колонии различное время – от 2-х до 3-х месяцев. Всего они провели 893 дня.

Колония предназначалась для слабых и болезненных детей. Не принимались дети с заразными болезнями и психически больные. Под постоянным наблюдением врачей и воспитателей находились 14-15 мальчиков и 9 девочек. Дети соблюдали санитарно-гигиенический режим, принимали воздушные, солнечные и морские ванны, катались на лодках, играли в подвижные игры. С ними регулярно проводилась гимнастика на открытом воздухе, экскурсии. Лечение медикаментами проводилось лишь в крайних случаях.

Обстановка комнат состояла из железной кровати с матрацами из морской травы, шкафа, игрушек. На территории колонии имелась площадка для игр, луг, был оборудован пляж.

Режим дня был таким: дети вставали в 7-8 утра, в 8 часов - первый завтрак, с 9 до 11 часов проводилось лечение солнечными ваннами на пляже, в 11 часов – второй завтрак, с 12 часов – прогулки и гимнастика, с 14 до 16 часов – морские ванны, в хорошую погоду обед проводился в палатке. С 17 до 19 часов проводились длинные игры или прогулки, в 19 часов – ужин, с 19 до 20 часов организовывались игры и пение в рекреационных комнатах, с 20-21 часа – сон.

В колонии предъявлялись высокие требования к гигиене, организовано было и дополнительное питание. А. Готлиб принимал участие в наблюдениях за детьми. Опытный учитель господин Сейдль руководил гимнастикой и подвижными играми.

Колония имела хорошие медицинские результаты: дети прибавляли в весе, не болели, хорошо себя чувствовали. Некоторые занимались огородничеством. В распоряжении детей было много игрушек: крокет, серсо, лото, шахматы [125].

Колония имела свой устав, было создано общество содействия. Средства на существование собирались путём пожертвований, а также на доходы от проведения Обществом вечеров, спектаклей.

Согласно уставу, в колонию принимались слабые и болезненные дети в возрасте от 4 до 15 лет. Работала колония круглогодично. Для детей школьного возраста проводились школьные занятия.

Колония имела всероссийское значение, так как принимались дети на лечение из всех губерний России. Дети были из различных сословий: фельдшеров, сестёр милосердия, учителей, чиновников. Многие находились в колонии бесплатно [120].

Так, «Отчёты общества детской климатической колонии» с 1907 по 1912 год свидетельствуют о том, что в 1908 году из 28 детей 4 лечились бесплатно, в 1910 году из 42 детей бесплатно лечились 6, в 1911 году из 46 детей – 8, в 1912 году из 63 бесплатно пролечились 19 детей [124; 125; 126; 127; 128].

Врачи работали безвозмездно. Большими патриотами своего дела были руководившие в разные годы колонией врачи Б. Ножников, Н. Лампси. Просуществовала колония восемь лет.

В 1911 году началось строительство собственного здания колонии известным архитектором Л. Шаповаловым. В 1912 году колонии по соизволению государя была безвозмездно передана земля в Ай-Даниле, на границе с Гурзуфом, колонии было присвоено имя цесаревича Алексея Николаевича. Летом 1911 года часть детей была переведена в собственное здания колонии. За четыре месяца там пролечилось 46 детей – 14 мальчиков и 27 девочек. Возраст детей был различным: детей дошкольного возраста (от 3 до 8 лет) – 8; детей 8-12 лет – 24, детей 12-14 лет – 10; 15-ти лет – 3 [103].

Председателем Симферопольского общества «Детская помощь» на протяжении 13 лет его существования была С. Шнейдер, членами общества были 37 членов.

По инициативе общества была приобретена земля для устройства детской колонии на ближайшие пять лет на берегу моря между Саками и Евпаторией. Колония активно действовала в 1905–1908 годах, в 1913 году она вновь была открыта после четырёхлетнего перерыва.

Отчёт о деятельности Общества «Детская помощь» свидетельствует, что дача под колонию бесплатно предоставлялась С. Топаловым. Общество предполагало построить собственное здание. Колония функционировала с мая по конец августа, три месяца, в две очереди по 6 недель каждая, и для мальчиков и для девочек. Отбор детей проводился по санитарным листам, где сообщались сведения и о семейных и экономических условиях. Дети принимались с 6 лет, в основном, это были дети городской бедноты. Было охвачено 240 детей. Персонал колонии состоял из двух учительниц и заведующей, обслуживающего персонала, врача. Общее наблюдение за деятельностью колонии осуществляли члены правления общества – С. Шнейдер и другие [123].

Детские лечебницы, детские курорты, детские пляжи как и детские колонии также ставили основной целью своей деятельности оздоровление детей раннего, дошкольного и школьного возраста при помощи воздушных, солнечных, морских ванн. Открывались они в отличие от большей части круглогодично действующих колоний, на летний и осенний сезоны. Педагогическая работа в них проводилась, но по сравнению с колониями, ей уделялось значительно меньше внимания. Но следует отметить ценность организуемых в этих учреждениях совместных для детей с родителями экскурсий, прогулок

Так, на Южном берегу Крыма в начале XX в. (б. г.) было организовано лечение детей солнцем, воздухом и водой в детской лечебнице докторов Л. Финкельштейна и А. Якубовского [202].

Лечебное учреждение «Отрадное» находилось вблизи Ялты на границе имения Чукулар, занимало значительный участок морского берега с идеально чистым воздухом.

Состав детей был самым разнообразным: это были и грудные дети, и дети раннего и дошкольного возраста, и школьники. За жаркие месяцы в лечебнице получали лечение более 200 детей, причём детей грудных и первых лет жизни было не менее 40%.

В учреждении был установлен строгий распорядок жизни: в 1 половину дня (от 9 до 13 часов) для детей проводились песочные, солнечные, солнечно-морские ванны, морские купания. Во вторую половину дня (с 15 до 19 часов) организовывались для детей воздушные ванны вместе с подвижными играми, гимнастическими упражнениями и врачебной гимнастикой.

Л. Финкельштейн в своей книге «Лечение солнцем, воздухом и водой в детской лечебнице», изданной в Санкт-Петербурге в 1908 году, подробно описал требования к лечению детей в своей лечебнице в Отрадном [202].

Им отмечалось, что солнечные ванны ежедневно проводились даже для грудных детей, начиная с 8 минут до 12. Обязательно контролировался пульс по височной артерии. Солнечно-морские ванны организовывались следующим образом: в ванне вода нагревалась с раннего утра до 11-11.30 утра до температуры 25-26 градусов. Детьми принимались ванны по 5-15 минут через 30-40 минут после солнечной ванны.

Морские купания назначались детям с 5 лет, не истощенным и не нервным. Дети купались в зависимости от реакции организма через или каждый день.

Для принятия детьми песочных ванн, заранее просеянный, мелкий желтый песок, утром рассыпался тонким слоем на деревянной площадке и прогревался до 37-42 градусов. За каждым ребёнком был закреплён свой деревянный ящик с песком. Для принятия ванны голову ребёнка укладывали на подушечку из морской травы, голова обязательно затенялась зонтом и охлаждалась компрессом. Всё тело ребёнка до шеи засыпалось песком, его слой на грудной клетке был меньшим. Продолжительность сеанса составляла до 10 минут. На протяжении всего времени принятия песочной ванны у ребёнка измерялось дыхание, пульс, персонал следил за выражением лица и самочувствием ребёнка. Дыхание учащалось на 5-10 в минуту, пульс на 20-30 ударов в минуту. Песочные ванны вызывали сильное потение. Поэтому после ванны ребёнка заворачивали в сухую простыню и переносили в тень, кабинку

или за ширму, а после охлаждения обязательно обмывали в тёплой ванне или душе. Такие ванны назначались через день, их количество составляло не более 12-15 за весь курс лечения.

Все процедуры проводились с 9 до 13 часов, под обязательным контролем врачей, фельдшеров и обслуживающего персонала. Обнажение всего тела во время сеансов не допускалось за исключением воздушных ванн. Для их принятия дети находились лишь в лёгких штанишках и сандалиях.

Подвижные игры, гимнастические упражнения проводились под руководством опытных специалистов с учётом индивидуального состояния здоровья.

За время пребывания в лечебнице дети с персоналом и с желающими родителями неоднократно совершали загородные прогулки в горы, лес, к озёрам, в сады и парки.

Под влиянием лечебных природных факторов дети набирали в весе, приобретали загар, у них исчезали симптомы многих болезней, дети становились более резвыми, жизнерадостными, у них улучшался аппетит и сон. С заразными болезнями в лечебницу дети не принимались. В учреждении был строгий распорядок жизни [196].

В 1906 году в Ялте был учреждён первый в России детский курорт доктора В. Ляпидуса [102]. На Южном берегу Крыма до этого функционировал единственный детский санаторий в Алушке, открытый в 1902 году доктором А. Бобровым для лечения детей, больных костным туберкулёзом. К тому времени в России были лишь врачебно-санитарный приют в г. Ораниенбауме и в г. Аренсбурге на острове Эзель для золотушных и рахитных детей. В то же время исцеляющий климат Южного берега Крыма практически не использовался для лечения детей.

В 1906 году В. Ляпидус оборудовал в Ялте обширный морской пляж, где было организовано лечение детей физическими силами природы, солнечными, солнечно-воздушными, песочными ваннами, врачебной

гимнастикой и подвижными играми. Здесь дети могли лечиться, закаливаться и просто развлекаться.

На пляже были обустроены парусиновые кровати в два ряда для мальчиков и девочек. Режим жизни детей был близок к режиму в лечебнице Л. Финкельштейна.

Большой популярностью пользовались воздушные ванны, имеющие целью закаливание детей. Большой популярностью пользовались воздушные ванны по методу доктора Лармана. Подвижные игры проводились по системе профессора П. Лесгафта и под руководством его специалистов. Игры по Лесгафту, рассчитанные на правильное и целесообразное развитие, тесно связаны с развитием находчивости, ума, честности.

Дети делились на старших и младших. Пребывание на пляже было платным: за лечение и участие в подвижных играх – 20 рублей в месяц. Для бедных детей и морские ванны и игры были бесплатными.

Профессором В. Ляпидусом написаны методические советы по использованию солнечных, воздушных и других ванн, с которыми он выступал на заседании Ялтинского медицинского общества [102].

В его выступлении приводились многочисленные примеры о лечении годовалых детей от рахита – когда увеличивался гемоглобин, появлялись зубы, ребёнок становился весёлым.

В Евпатории в 1910 г. был открыт детский пляж «SANINAS», заведваемый докторами Г. Галицкой и Б. Казасом, расположенный в дачном районе на самом берегу моря. Здесь производилось лечение воздушными, солнечными, морскими, песочными ваннами, массажем, гимнастикой и электризацией. Пляж работал с 9 до 14 часов [66].

Для детей день начинался приёмом воздушных ванн, он сопровождался гимнастическими упражнениями или подвижными играми под руководством специалистов. Дети принимали ванны в коротеньких штанишках, на голое тело. Они заканчивались душем с температурой воды 20-24 градуса, а в жаркие дни – морскими купаниями.

Затем дети завтракали, после – катание на лодках с участием руководительниц. После этого, часам к 12-ти, дети принимали либо солнечные, либо песочные ванны по указанию врача. День заканчивался массажем, электризацией или ортопедической гимнастикой. На пляже имелся громадный гимнастический зал с большими просветами в крыше, здесь принимались воздушные ванны, проводились подвижные игры и специальная гимнастика. Имелись также несколько площадок для приёма солнечных и песочных ванн, столовая, буфеты, беседка для чтения [66].

Ещё одним из смешанных типов общественных детских учреждений в Крыму в начале XX в., охватывающих и детей дошкольного и школьного возраста, можно считать детские площадки для подвижных игр. В этот период они были организованы практически во всех крупных городах Крыма.

Детские площадки для подвижных игр в Крыму. мы рассматриваем как своеобразный тип общественного учреждения, предназначенного для совместного воспитания детей дошкольного и школьного возраста. Эти учреждения работали сезонно, в основном, летом.

Главной их целью было оздоровление детей и их физическое развитие. Площадки работали как на платной, так и на бесплатной основе. Их особенностью было то, что они практически были доступны детям их разных слоёв общества разного возраста

Организацией детских площадок в Крыму с 1897 по 1910 год занимались благотворительные общества – Симферопольское общество «Детская помощь», Керченское общество попечения о детях и другие.

В Крыму в начале XX ст. работали и бесплатные детские площадки, предназначавшиеся для детей из бедных семей. Как правило, они были смешанного типа, их могли посещать дети всех слоёв населения, различных национальностей, проживающих в Крыму. Возраст детей колебался от 2 до 17 лет.

Работа детских площадок, прежде всего, была нацелена на организацию игр. Кроме игр организовывались занятия музыкой, пением, изобразительной деятельностью, проводились разнообразные экскурсии.

Руководили работой площадок руководители с соответствующим педагогическим образованием, в основном, выпускницы курсов П. Лесгафта, Харьковских фребелевских курсов и др.

Детские площадки можно считать эффективной формой организации досуга детей в летний период, где дети приобретали опыт общения в разновозрастном коллективе. Хотя эффективность педагогической работы снижалась вследствие большого количества детей.

Ранее других была открыта в Керчи в 1902 году Пушкинская площадка для физических упражнений и подвижных игр и Нижний детский сад [30]. Заведующий площадкой и детским садом был С. Краспих. Помощницы его, руководительницы подвижными играми, слушательницы Санкт-Петербургских курсов физического воспитания профессора П. Лесгафта, А. Ляшенко и П. Ляпидова.

На отведённой городом для детского сада части сада Коммерческого собрания в 1902 году игры устраивались в течение 3-х месяцев (с 26 мая по 23 августа). Число дней, в которые устраивались игры, составило 51 день. Посетило игры 904 ребёнка. По сравнению с 1901, 1900, 1899, 1898 годами деятельность детского сада выразилась: продолжительность срока игр в 1902 году – 3 месяца, в 1901 году – 4 месяца. Число посещений в 1902 году – 17523, в 1901 – 12958. Среднее число за день в 1901 году – 344, в 1902 году – 350.

На устроенной городом, в ознаменование 100-летнего юбилея А. Пушкина, на Верхней Митридатской улице, площадке для детских игр, названной Пушкинской, детские игры устраивались с 23 мая по 21 августа. Открыта она была 6 мая 1900 года и работала 53 дня, игры посетили 517 детей. В 1902 году площадка также работала на протяжении 53 дней, а в 1901 году только 40. Число посещений детьми в 1902 году составило 9264

посещения, а в 1901 – 10810. Среднее число посещений детьми площадки за день в 1902 году составило – 174, а в 1901 – 270 [30].

В Симферополе с 1906 по 1914 год детские площадки были организованы обществом «Детская помощь» при участии Симферопольского городского управления.

Занятия и подвижные игры с детьми на летних площадках проводили в 1906 году В. Можарова и Е. Зинова, выпускницы курсов профессора Лесгафта; в 1907г. – М. Харченко и М. Курочкина; в 1912 году – бывшая слушательница Харьковских курсов Фребеля М. Рейнфельд и выпускница курсов профессора Лесгафта В. Жадовская; в 1913г. также выпускницы этих же курсов Е. Осмаченко, С. Невструева.

Ими же и составлялись отчёты для общества «Детская помощь». Отчёты дают достаточно полное представление о содержании деятельности данного типа общественного воспитания детей [119; 120; 121; 122].

Летом 1906 года в Симферополе по инициативе общества «Детская помощь» и на его средства (при помощи Городской управы) было хорошо подготовлено место для игр. Каждый день по распоряжению городской управы площадку поливали и прокатывали катком, было подготовлено место для мытья рук. Для маленьких детей было ссыпано несколько возов песка, куплены деревянные игрушки. Всего для игр было приобретено 15 маленьких чёрных мячей, пять прыгалок, две дюжины перевязей, а два больших мяча брали их коммерческого училища. Открыта площадка была 6 июня и функционировала до 1 сентября. В первый день пришло всего 19 человек, но через два дня число их возросло до 132. Всего за лето на площадке побывало 467 детей, 50% из которых евреев и караимов, 6,5% – армян, 43% русских и только 3 ребёнка из крымских татар. Маленьких детей дошкольного возраста было 30 человек, не считая совсем маленьких от 1 до 3 лет. Мальчиков было на 10% больше, чем девочек. В июне и июле игры начинались в 5 часов, а оканчивались в 7-8, а последние две недели площадка работала с 4 до 6-7 часов, так как стало рано темнеть [119].

Дети приходили из различных семей. Первое время дети дичились друг друга, мальчики наотрез отказывались играть с девочками, на площадке было много самых разных конфликтов. С детьми разучивались самые разные игры. Благодаря старанию В. Иванова, члена городской управы, доставлялись детям бесплатные билеты по железной дороге для образовательных экскурсий в Бахчисарай и Севастополь. Всего было устроено шесть образовательных экскурсий: в Воронцовский сад, двухдневная в Севастополь, Бахчисарай и Чуфут-Кале, в винодельческую экономию И. Машковцева, на свечной завод, на Салгир.

Из отчета руководительниц площадкой В. Можаровой и Е. Зиновой свидетельствует, «что родители детей – швейцары, сапожники, сторожа, приходили на площадку и высказывали своё удивление изменившемуся поведению своих детей, благодарили руководителей за внимание к детям, а некоторые даже помогали вести игры и наблюдали за исполнением правил» [119, с. 7].

В 1907 году внешний вид площадки остался тот же, что и в 1906 году. Её величина составляла 8 на 8 сажений. Площадка была вычищена, утрамбована, посыпана песком, и каждый день перед началом игр поливалась водой. На остальном пространстве трава была скошена. На расчищенной площадке могло играть не более 15-20 человек, а так как детей являлось гораздо больше и игр одновременно проводилось несколько, то приходилось пользоваться не только площадкой, но большую часть игр проводить на траве.

Из «Отчета о деятельности площадки за 1907 год» можно судить о росте числа её посетителей. Всего посетило площадку 598 детей, из них по возрасту число распределилось так: детей от 2-х до 7 лет - 101; от 8 до 11 лет – 258; от 12 до 16 лет -140. Наибольшее количество посетителей приходилось на возраст от 8 до 11 лет. Открыта площадка была с 6 июня по 1 сентября. О времени открытия площадки были напечатаны в газетах и расклеены по

городу объявления. Среднее количество детей, посетивших площадку, в июне равнялось 68 [120].

В отчёте приводятся данные и о национальном составе детей, посещавших площадку, а также от рода занятий родителей: евреев – 271 человек, русских – 202, армян – 30, караимов – 10, греков – 8, немцев – 7, грузин – 5, поляков – 4, эстонцев – 2, крымчаков – 4. Более всего детей было из семей торговцев и ремесленников [120].

Много было также детей улицы, для которых площадка была дороже, чем для остальных. Здесь было единственное место, где на них обращали внимание, здесь с ними занимались. Руководительницы бесплатных площадок признавали, что момент нравственного воздействия на таких детей был очень важным и серьёзным [120].

Следует отметить тот факт, что число редко посещающих площадку было гораздо выше, чем число постоянных посетителей. Дети, в первый раз посещающие площадку, записывались в книгу, им выдавался номер. Также вёлся и ежедневный учёт детей. Для площадки Обществом «Детская помощь» приобретался инвентарь – мячи, верёвки, платки, полотенца, скакалки, мелкие песочные игрушки, завозился песок.

Руководители игр и занятий на площадках отмечали, что дети, имевшие предыдущий опыт пребывания на площадках, держали себя иначе. Они были сдержаннее, так как игры были многим известны, дети умели делиться на партии, следить за соблюдением правил и ходом игры. По содержанию игры были разнообразными: «Сторожка», «Крикет без лапты», «Перебежки с большим мячом», «Английская лапта», «Бар», «Итальянская лапта». Игры постепенно усложнялись, причём ни одна игра не проводилась без воспитательной цели. Одни из них способствовали развитию грудной клетки (все игры с метанием), другие – зрения (игры с метанием), слуха («день и ночь»), некоторые – развитию мышц рук («города», «итальянская лапта»), ног (ножной мяч, крикет без лапты) и т.д.

Игры проводились в зависимости от возраста и развития детей. Обычно дети делились на группы. Наиболее любимыми играми с бегом у младших детей были: «листочка», «кошка и мышка», «жгут», «железная дорога», «пятнашки» и другие простые игры. Игры с метанием шли у них хуже; младшие дети вообще очень плохо управляли мячом. Игры с бегом обычно чередовались играми с метанием: «зигзаги», «живая цель», «хозяин и помощник». Но и эти простые игры получались не всегда. Младшие дети не могли освоиться с тем, что в играх нужно производить только известные действия, нельзя кричать, шуметь, соблюдать правила и не отвлекаться. Тем не менее, в отчетах отмечалось, что дети, постоянно посещающие площадку, были более дисциплинированы в этом отношении.

Со старшими детьми, в возрасте от 9 до 15 лет, проводились более сложные игры, партийные. Особенно привлекали детей все игры с мячом. Мальчики и девочки играли вместе. Вообще же мальчики предпочитали всем играм те, где требовалось большое напряжение сил, а также стремление к играм, которые сочетали в себе различные элементы. Такие игры обычно не утомляют детей, развивают пластику движений, гармонично развивают умственную и физическую природу ребёнка. Руководители площадок отмечали значение игрового опыта детей. Дети, которые постоянно играли, не дичились других, были увереннее, смелее, играли дольше, с большим интересом и пользой для физического и нравственного развития [121].

Помимо игр, с детьми проводились и экскурсии-прогулки. Летом 1907 года было проведено четыре прогулки: на «Салгирку», на Епархиальный свечной завод, на станцию городского водопровода и пищевую фабрику Абрикосова, а также для старших детей была организована экскурсия в Бахчисарай, Успенский монастырь и Чуфут-Кале. Запланированная экскурсия в Севастополь не состоялась «ввиду тревожного времени» [120, с. 10]

В 1912 году летом в Симферополе были устроены две площадки для подвижных игр. Обе площадки были организованы на окраинах города: одна

вблизи Шестериковской слободки, другая – во дворе V-го городского училища, на Кладбищенской улице. Положение их было выбрано очень удачно, они обслуживали детей в двух противоположных и наиболее густонаселённых частях города.

Занятия велись по три часа ежедневно, с 4 до 7 часов вечера. За предшествующие годы дети познакомились со многими играми, как с самыми простыми, где каждый преследует свою цель, так и с групповыми («партийными»), где играющему нужно соблюдать интересы команды («партии»). Кроме того, им были знакомы многие игры с пением. В 1912 году было введено несколько новых игр, из которых наибольшей любовью детей пользовалась из простых игр – «Подвижная цель», а из сложных – «Стан и плен». Но главная цель руководительниц состояла не в том, чтобы дать детям возможно большее количество игр, а в постепенном усложнении уже известных им игр введением новых правил или увеличением напряжения или продолжительности входящих в эту игру упражнений [121].

Руководительницы игр, В. Жадовская и М. Рейнфельд, отмечали сложности своей деятельности. В первую очередь они были связаны с крайней неразвитостью детей-цыган и трудностями в изъяснении с ними, а также в упорном нежелании мальчиков не только держаться за руку с девочками, но даже стоять рядом. Пришлось натолкнуться на полное незнание русского языка, и только благодаря одной девочке-гречанке, знавшей татарский язык, можно было объясняться с ними. Иногда все вместе уходило в степь к Петровским скалам, где велись игры. На Шестериковской площадке занятия шли более гладко, так как не приходилось наталкиваться на незнание языка, как на Кладбищенской. Дети младшего школьного возраста составляли большинство. Детей дошкольного возраста был меньший процент. Иногда и с этой площадки руководительницы уводили детей играть в степь. Раз в две недели устраивались прогулки и экскурсии. В этом году было предпринято пять таких экскурсий. Самой интересной, по словам детей, была поездка в Севастополь. Туда были взяты 80 детей с обеих

площадок. Поездка на станцию «Альма» носила характер пикника. Третья экскурсия была в Бахчисарай с группой из 36 человек.

Статистические данные по Кладбищенской площадке за 1912 год представлены лишь в отношении общего количества посещений: в июле – 1433, в августе – 1091. Примерно половина посетителей были неграмотны; большинство были в возрасте 10-14 лет; татары и цыгане подавляющим образом. По Шестериковской площадке имеются следующие сведения: число посетителей – 400: мальчиков – 162, девочек - 225. Число посещений: в июле составило 811, в августе – 628, всего – 1439. Детей дошкольного возраста посетило площадку 237 [121].

В 1913 году в Симферополе функционировали две площадки, на Кладбищенской улице и за Шестериковской слободкой. Играми руководили фребелички Харьковских Фребелевских курсов Е. Осмачко и С. Невструева. Занятия велись на каждой площадке по три раза в неделю, всего же занятий было в неделю шесть, игры велись ежедневно от 4 и до 7 вечера, в воскресенье занятий не было [122].

Первой была открыта Кладбищенская площадка, занятия на ней начались 5 июня. В этот день собралось 70 человек, 60 из которых были цыгане. В среднем в день площадку посещало 70 детей. В начале лета посещали площадку в основном цыгане и татары; русских и евреев – совсем незначительное число; к концу лета увеличилось число евреев, крымчаков, татар; цыган стало гораздо меньше. Дети были разных возрастов – начиная от 4 лет. Так как цыгане и татары говорили только на своём языке, пришлось взять на Кладбищенскую площадку помощницу, владеющую татарским языком.

В силу такого неудобства, в первые дни на площадке царил беспорядок. Дети не были необузданны и неопрятны, говорили на разных языках, не могли играть в одну общественную игру, часто были враждебно настроены друг против друга, дрались. В 1913 году на площадках впервые кроме подвижных игр стали проводиться занятия с детьми: лепка,

гимнастика. Особенно заинтересовала детей лепка, которая велась ежедневно с 25 детьми, чередуя по группам девочек и мальчиков. Лепили дети разных возрастов и национальностей, особенно ново это занятие для цыган, но работы у них были не хуже других. Поделки сохранялись всё время, а в конце лета они были розданы детям, что доставило им большое удовольствие.

В «Отчёте о ведении занятий на детских площадках г. Симферополя в 1913 году» отмечалось, что дети первое время не умели играть в общественные игры и больше любили играть отдельно с мячом, скакалкой или обручем. Кроме игр и лепки проводилась с детьми гимнастика [122].

На Шестериковской площадке занятия летом 1913 года начались несколько позже. Здесь были преимущественно дети русские; было немного поляков и евреев, также как и на Кладбищенской площадке, играли дети разных возрастов, начиная с 4-х лет. На Шестериковской площадке велись игры, гимнастика, пение и беседы. Гимнастикой занимались и мальчики и девочки, и те и другие в своей отдельной группе. Дети шли на площадку охотно, в среднем по 90 человек в день. Отношение детей Кладбищенской площадки к руководительницам были самое дружеское. Нельзя этого сказать о Шестериковской площадке, там только к концу лета установились искренние дружеские отношения.

Экскурсий не состоялось ни одной, а вот прогулок было совершено две с детьми Кладбищенской площадки и три с Шестериковской площадкой. Точной записи посещений детей не было, вёлся лишь общий подсчёт посещавших площадку каждый день. В Отчёте приводятся статистические данные по обеим площадкам. Общее число посещений на обеих площадках - 6854; о распределении детей по возрасту данных нет [122].

«Справочная книга по г. Симферополю на 1913 год» приводит сведения о том, что в 1911 году И. Гейнац и Т. Гейнац в Симферополе пожертвовали в дар городу две десятины земли на устройство детского сада и площадки для игр, прогулок, ознакомления с пчеловодством,

шелководством. «Две десятины земли отводятся г. Симферополю в восточной части имения П. Гейнац, на берегу реки Салгир и вдоль границ имения наследников Стевена и предназначаются для устройства на ней детского сада имени Фёдора Карловича Мюльгаузен, по завещанию дочери его, Софии Фёдоровны Гюбнер» [185, с. 128].

На этой территории была устроена площадка для детских игр, дети имели возможность пользоваться садом для прогулок. Симферопольское Городское Управление увеличило ассигнования на детские площадки с 360 до 460 рублей и выступило с ходатайством перед Министерством Народного Просвещения о назначении пособия в 400 рублей на это дело [185].

Итак, с 1897 по 1910 год в Крыму активно работали разнообразные типы общественного воспитания для детей. Выделились как самостоятельные типы учреждений непосредственно для воспитания детей дошкольного возраста – детские сады и дневные ясли-приюты. В них проводилась педагогическая работа, прежде всего, специалистами, и она была достаточно разносторонней – уделялось внимание не только уходу за детьми, но и их интеллектуальному, эстетическому, нравственному и трудовому развитию. Их открывали, прежде всего, общественно-педагогические организации и частные лица.

Получили распространение и развитие опекунские учреждения – детские приюты различного характера. Стала заметной дифференциация этих учреждений по возрасту – для детей раннего и дошкольного возраста предназначались колыбели для подкидышей и убежища.

По инициативе частных лиц, общественно-педагогических организаций в Крыму с 1897 по 1910 год получили распространение лечебно-оздоровительные учреждения – площадки для подвижных игр и упражнений, детские колонии, детские санатории, детские лечебницы и курорты, детские пляжи. Их организацией занимались известные в Крыму врачи (А. Бобров, В. Ляпидус, Л. Финкельштейн, А. Якубовский и др.) и педагоги (А. Готлиб, В. Готлиб, Е. Глаголева, С. Шнейдер и др.). Данные учреждения стали

непосредственно отражать специфику именно крымского региона поскольку предназначались прежде всего для лечения и оздоровления детей при помощи климатических возможностей Крыма. Образовательная работа в них проводилась преимущественно подготовленными специалистами.

2.4. Совершенствование форм и содержания деятельности общественных воспитательно-образовательных учреждений для детей дошкольного возраста

С 1911 по 1919 год в Крыму значительно расширилась сеть общественных учреждений, где воспитывались и обучались дети дошкольного возраста. Так, нами выявлено на основе изучения архивных материалов, статистических данных, научных материалов, что в данный исторический период начали свою деятельность такие общественные учреждения для детей:

- в Севастополе в 1911 г. детский сад А. Степановой [9];
- в Евпатории в 1912 г. дневной приют «Ясли» [214];
- в Ялте детская колония доктора П. Нания [114];
- в Симферополе в 1913 г. еврейский сиротский приют им. А. и Ц. Ковлер [137];
- в Ялте в 1914 г. детский сад при приюте «Ясли Заречья» [223];
- в Симферополе в 1914 г. «Очаг для детей мобилизованных родителей при обществе попечения о детях» [75];
- в Симферополе в 1914 г. элементарная школа и детский сад Э. Нергер [185];
- в Евпатории в 1915 г. Каратобийский земледельческий приют для сирот павших в бою и увечных воинов в Евпатории [152];
- в 1915 г. в деревне Туак Ялтинского уезда «Здравница – Приют» со школой для призрения сирот павших и увечных воинов» [152];
- в Симферополе «Ясли» на Пушкинской улице (б. г) [185];

- в Симферополе «Ясли» на Госпитальной улице (б. г) [185];
- в Симферополе платный детский сад К. Коган (б. г) [185];
- в Симферополе в 1915 г. платный детский сад В. Телишевой (при училище В. Телишевой) [185];
- в Ялте в 1916 г. детская площадка для игр и физических упражнений в городском саду Е. Глаголевой [224];
- в Ялте в 1918 г. Массандровская детская площадка и детский клуб К. Гариной [222];
- в Ялте в 1918 г. детская площадка в Мещерском переулке [222] и детские площадки для подвижных игр и упражнений – Аутская и Толстовская в 1919 г. [224].

В начале XX столетия в Ялте функционировала также детская колония Ялтинского отдела Лиги борьбы с туберкулёзом, возглавляемая доктором П. Нания [114].

В 1912 году, в докладе на заседании общества, им отмечались основные воспитательные задачи колонии:

1. Колония должна не только оздоравливать, но и наполнить день ребёнка полезной и разумной деятельностью.
2. Педагоги должны не насиловать, а подмечать наклонности каждого ребёнка.

В колонии были дети как дошкольного, так и школьного возраста; и бедные, и нищие, и беспризорные. Детей привлекали к различным полезным видам деятельности: начинали с игры, потом переходили к чтению. Летом читали сказки, басни в лицах, занимались с детьми декламацией. Программа чтения была различной в зависимости от возраста детей.

При организации игр с детьми воспитателям рекомендовалось не менять слишком часто игры, а также сглаживать конфликты между мальчиками и девочками во время игр, учитывать интересы детей при выборе игр. Кегли рекомендовали использовать как для физического развития детей,

так и для счёта. Крокет больше использовали для детей дошкольного возраста.

Достаточно широко применялась в колонии гимнастика, особенно целесообразна для больных детей, по мнению доктора П. Нания, легкая гимнастика с флажками.

Пением также занимали детей, в основном, в вечерние часы. Пели хором, соединяли пение с игрой, движением. Пели даже дети до 5 лет.

Организовывали в колонии и школьные занятия математикой и письмом, дети с удовольствием занимались рисованием, маленькие дети занимались раскраской, лепкой из глины.

Дети постарше учились вышивать крестиком. Особое место в колонии занимал труд. Детей привлекали к изготовлению навесов, баркасов, учили пользоваться даже рубанком, столярным станком. Дети выпиливали лобзиком цифры, ножи, палитры, топоры. Очень нравились детям занятия по плетению из прутьев, камыша и даже бамбука, посадка цветов и некоторых овощей. Особенно доктор П. Нания подчёркивал необходимость любви руководителей к детям [114].

Согласно данным Государственного Архива Автономной Республики Крым, в 1910 году Общество Евпаторийских врачей учредило в городе Евпатории дневной приют «Ясли». Но открыт приют был только 11 марта 1912 года [214].

Его задачей провозглашена была забота о правильном развитии детей в физическом и нравственном отношении, особенно в рабочих и выполнявших подённую работу семьях. Именно в них дети часто оставались без присмотра, скудно питались и находились под тлетворным влиянием уличной жизни, пока родители не возвратятся с работы домой

По инициативе С. Сумцовой разработан и утверждён устав дневного приюта «Ясли». В соответствии с ним в приют принимались дети от 2 до 8 лет; дети старше и младше принимались в исключительных случаях. По

достижении школьного возраста исключались из приюта. Приют работал в течение всего года [206].

Сведения о дошкольном воспитании в Евпатории в начале XX века достаточно скудны. В книге «Евпатория как курорт и климатическая станция» (изданной в Евпатории в 1910 году) содержатся следующие данные: «Для детей, кроме пляжа Галицкой, где практикуются детские игры, устроены два детские сада с ничтожной входной платой. Один из них – в Шакаевском саду, где под руководством фребелички дети играют в подвижные игры, катаются на осликах и т.д., другой – в дачном районе» [66, с. 15].

В Государственном Архиве Автономной Республики Крым в «Деле о содержании учебных заведений Ялты за 1914 год» содержатся также и краткие сведения Ялтинской городской управы о дошкольном образовании [223].

Согласно им, в Ялте действовали в то время одни ясли и один детский сад, которые учреждены частными лицами обществами, одно из учреждений находится в наёмном помещении.

Общее количество в них составляло 50 детей. Из них мальчиков – 21, девочек – 29. Преобладающий возраст – от 2 до 8 лет. Число руководителей из особо приглашенных лиц – 3, бесплатных – 1, платных – 2. Среднегодовая плата за руководство – 360 рублей. Открыты указанные учреждения были 335 дней в году [223].

Дети проводили в дневном приюте «Ясли Заречья» по 8-10 часов в день, занятия продолжались по 4 часа в день.

«Отчет попечительского общества о детском приюте «Ясли Заречья» в Ялте за 1917 год» содержит данные о том, что детский сад был открыт при приюте «Ясли Заречья» в 1914 году по инициативе С. Дараган. На содержание поступило от городского управления 300 рублей, из прочих источников – 2330 рублей. Больше всего средств израсходовано на питание –

1500 рублей. Председателем правления общества о детском дневном приюте была Софья Владимировна Дараган (18.01.1916 г.) [136].

Попечению о детях, в том числе и дошкольного возраста, в начале XX века посвящали свою деятельность многие учреждения и Симферополя. Согласно Докладу Правления Общему Собранию Общества попечения о детях, в 1911 году в Симферополе опекали детей раннего и дошкольного возраста три приюта для закрытого призрения, три дневных детских приюта, летние площадки для детских игр, чтения с подвижными картинками [75].

Забота о здоровье детей вызвала к жизни детскую больницу Общества «Детская помощь», детские колонии, дети из туберкулёзных семей поддерживались отделом Лиги борьбы с туберкулёзом. Позже организовался очаг для детей из семей, призванных по мобилизации и воскресные занятия их ручным трудом. О глухонемых детях заботилось особое общество, содержащее школу. Благотворительные общества помогали многим детям из беднейших семей. На общественные нужды тратились немалые средства и несомненно большое количество общественной работы.

Идея «Общества попечения детей», что следует из доклада его временного председателя В. Иванова, зародилась среди лиц, близких к начальной школе, и являлась до известной степени результатом жизненной оценки того ограниченного воспитательного влияния, какое может оказывать на детей школа [75].

В. Ивановым отмечалось, что «начальная школа, при краткости курса и обременённости его чисто учебными задачами, не имеет возможности всесторонне влиять на личность ребёнка, школа не может обращать должного внимания на физическое развитие детей, она не может дополнить досуга ребёнка, дать приложение его жажде активности в ручном труд – и совершенно вне её влияния находятся все дети во время длинных летних каникул, а также большое количество тех детей, которых родители не отдали в школу или которые оставили школу, пробыв в ней 1-2 года; вне власти

школы – преградить путь, ведущий бродяжничающего ребёнка в круг малолетних преступников» [75, с. 3].

Устав «Общества попечения о детях» был зарегистрирован летом 1914 года. Условия военного времени требовали усиления попечения о детях в различных его формах. В первую очередь были организованы детские собрания для развлечения, пения, рисования, и различных видов ручного труда. С наступлением осени приступили к устройству чтений с теневым картинками, а также с кинематографом. Наряду с чтениями, проводились литературно-музыкальные вечера, вечера с чтением сказок, легенд, спектакли для детей. Использовался опыт начальных школ, которые с успехом ставили детские оперы.

Отдельная комиссия Общества занималась организацией прогулок и экскурсий. В Симферополе организацией их с успехом занимаются и учебные заведения и детские площадки. Комиссией были разработаны руководства к отдельным экскурсиям, поскольку привлекались дети не только младшего школьного, но и дошкольного возраста: по городу, по городскому саду, на электрическую станцию, на свечной завод, на водопроводную станцию и т.д. Сбор материалов этих экскурсий продолжался постоянно.

Общество решало задачу содействия другим учреждениям, преследовавшим аналогичные цели, помогало городской комиссии по народному образованию, принимало активное участие в городских площадках, привлекая сотрудников в помощь платным руководительницам в организации экскурсий, занятий пением, ручным трудом.

Обществом попечения о детях был устроен «Очаг для детей мобилизованных родителей». В нём дети могли проводить большую часть дня, получали питание и занимались играми детского сада [75].

Задачи Общества состояли в попечении детей в применении к группам и к отдельным детям, особо нуждающихся в попечении и защите. Предполагалось в дальнейшем более широкое привлечение педагогов-

специалистов, и лиц, умеющих обращаться с детьми, обладающих знанием каких-либо форм ручного труда (лепка, выпиливание, выжигание по дереву, работы из соломы, стружек), умеющих рисовать играть на музыкальных инструментах, петь, выразительно рассказывать, способных к организации детских спектаклей, руководить гимнастическими упражнениями, дежурить на детских площадках, знакомых с детской литературой; обладающими знаниями по естествознанию и местной истории, знакомых с садоводством, с устройством аквариумов и террариумов; лиц с медицинской подготовкой, юристов, которые могли бы помогать в защите интересов детей [75].

Одной из важных задач общества являлась задача ориентировочного характера, состоящая в составлении указателя всех существующих в Симферополе учреждений для детей, включающим сведения об условиях приёма и пр., составлении справочных книг о детских площадках, о занятиях ручным трудом.

В перспективе предполагалось иметь собственные помещения на окраинах города – детские дома. Только при этом условии считалась возможной правильная организация детских очагов, детских собраний, библиотек, различных занятий и т.п. Для этого велись отчисления в размере 10% от всех поступлений в специальный фонд, а также привлекались пожертвования. Правлением Общества попечения о детях ставилась задача перед его членами, состоящая в изучении опыта других городов, где существуют детские площадки, детские сады, очаги и прочие учреждения для детей.

В планах на 1915 год была организация комиссий по детской площадке, по ведению чтений для детей, по устройству собраний для детей, по экскурсиям, создание фонда «Детский дом».

В 1914 году, состоящим под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Романовский Комитет, ставил своей задачей оказание помощи делу призрения сирот сельского населения в возрасте от 2 до 12 лет без различия «племён, сословий и вероисповеданий», будучи

озабочен участью сирот и полусирот воинов, стремился к тому, чтобы его помощь была планомерной. Поэтому на обсуждение Уездных Земских Собраний, в том числе и в Таврической губернии, были вынесены вопросы, связанные с учреждением приютов для детей запасных и ополченцев, погибших в первую мировую войну. В частности, на 49 – ой очередной сессии Евпаторийского Уездного Земского Собрания в 1914 году такой доклад был заслушан [151].

На обсуждение выносились вопросы об учреждении при Земстве новых приютов (с указанием числа призреваемых, стоимости устройства содержания и т.д.), расширение существующих приютов для приёма детей запасных и ополченцев или устройства общежития в начальных, при ремесленных или иных учебных заведениях.

При этом Комитет разъяснял, что размер пособия, оказываемого Комитетом, не должен превышать половины сумм, затрачиваемых учреждениями, которым выдаются пособия на содержание призреваемых и устройство новых, расширение существующих сиротских домов, их отделения и общежития.

Комитет оказывал помощь делу призрения сирот и детей запасных иными способами – выдачей беспроцентных ссуд на условиях в зависимости от финансового положения комитета и субсидируемого учреждения. Докладывая об этом, Евпаторийская Земская управа постановила собрать все необходимые сведения, детально разработать вопрос и представить на рассмотрение конкретные мероприятия по решению намеченных комитетом задач по призрению сирот и полусирот сельского населения.

Под руководством Романовского Комитета в Крыму в 1914-1915 гг. были открыты несколько таких приютов. Так, в 1915 году при Евпаторийской Уездной Земской Управе был учреждён и открыт Каратобийский земледельческий приют для сирот павших в бою и увечных воинов [152].

Возглавлял работу по его открытию Комитет по устройству земледельческого приюта, в его состав вошли все члены Евпаторийского отделения Романовского комитета, весь состав Евпаторийской Уездной Земской Управы: Сергей Степанович Чех, Павел Иванович Мельник, Андриан Платонович Петриченко, протоирей отец Василий Бошановский и представитель Коджамбакского кооператива, Терентий Яковлевич Усик.

Земледельческий приют на 30 сирот учредили на выделенной Главным Управлением Землеустройства и Земледелия казённой земле в 360 десятин, смежно расположенной с землёй, отведенной под Каратобийское сельскохозяйственное училище. Приютская земля служила источником содержания приюта в добавление к ежегодному ассигнованию из земских средств и средств Романовского Комитета. Были выделены пять тысяч рублей из земских средств, десять тысяч из средств Романовского комитета и и пятнадцать тысяч рублей виде беспроцентной ссуды из средств Главного Управления Землеустройства и Земледелия [152].

На приютской земле были возведены постройки под интернат сирот со службами и хозяйственными постройками. Приют имел участок под посев люцерны, для практики воспитанников отводилось 20 десятин в размере хуторского участка под учебное поле. Помимо рабочего скота при приюте содержался и продуктивный скот – коровы для молока, свиньи на откорм, овцы и домашняя птица.

Всё это соответствовало цели и назначению приюта – «оказанию призрения солдатских сирот в возрасте от 2 до 17 лет, трудового воспитания детей в условиях обычного сельского уклада жизни местного населения; обучения детей грамоте и ремёслам; предоставление возможности наиболее способным детям в возрасте от 14 лет обучаться в Каратобийском сельскохозяйственном училище за земский счёт или за счёт казны» [152, с. 315].

В соответствии с Уставом, управление Каратобийским Земледельческим приютом осуществлялось Главным Управлением

Землеустройства и Земледелия. Местное заведывание осуществлялось Евпаторийским Уездным Земством, которое для этого избирало комитет из 5 лиц. Ему присваивалось наименование «Евпаторийский Земский Комитет по Земледельческому приюту для детей увечных и павших в бою воинов». Комитет назначал заведующего приютом, который должен был обязательно иметь среднее сельскохозяйственное образование, а также приглашал на работу остальной приютский служебный персонал. Комитет должен был заботиться о привлечении благотворительных и частных средств для приюта, представлять ежегодные отчёты о деятельности, собирать сведения о сиротах среди сельского населения. А самое главное – разрабатывать мероприятия, направленные на правильную постановку дела призрения, воспитания и обучения детей.

На постройки приюта – общежитие, классы, мастерские, амбары, баню и скотный двор было выделено 30000 рублей, на содержание рабочих животных (40 лошадей) – 6000 рублей; на приобретение инвентаря – плугов, борон, сеялок, сноповязалок, борон, косилок, грабель, бричек, оборудования для мастерских – 9000 рублей, всего 45000 рублей. При приюте была устроена школа грамотности и ремесленные мастерские.

В состав обслуживающего персонала входили, кроме заведующего, 3 воспитателя, 2 прачки, 2 няньки, сторож, 2 конюха, 1 коровник, 10 рабочих. На оплату их труда, а также на отопление и освещение выделялось 14000 рублей [152].

В 1915 году в деревне Туак Ялтинского уезда была открыта «Здравница Приют» со школой для призрения сирот павших и увечных воинов [152].

В организации приюта принимали участие не только Ялтинское, но и другие земства Таврической губернии. Так, на заседании Евпаторийской Уездной Земской Управы Евпаторийскому Уездному Земскому Собранию 50 – ой очередной сессии 1915 года слушался доклад по вопросу об участии Земства в устройстве данного приюта.

Таврическая Губернская Земская Управа согласно постановления Губернского Земского Собрания Чрезвычайной сессии от 21 августа 1915 года, передала на обсуждение настоящего Земского Собрания вопрос о материальном участии уездного земства в создании проектируемого в деревне Туак Ялтинского уезда «Здравницы – приюта» со школой для призрения сирот и детей павших и увечных воинов.

Совещание председателей уездных земских управ Таврической губернии 15 июня 1915 года под председательством Таврического губернатора, принимая во внимание исключительные климатические условия местности при деревне Туак Ялтинского уезда, признало необходимым создание «Здравницы-приюта» со школой на сто душ для призрения слабосильных сирот и детей в возрасте от 2 до 17 лет, павших и увечных наших доблестных воинов [152].

В открытии «Здравницы-приюта» были преимущественно заинтересованы уездные земства, питомцами которых и был заполнен он впоследствии.

Собрание решило принять доклад Управы и постановило: «признать, что воспособление устраемого в деревне Туак Ялтинского уезда «Здравницы-приюта» вследствие того, что она должна обслуживать всю губернию и иметь, таким образом, общегубернское и даже общегосударственное значение, должно быть отнесено на счёт Губернского земства [152].

От Симферопольского благотворительного общества действовали «Ясли» на Пушкинской улице. Заведовала яслями с 1909 по 1913 год Швея Евгения Николаевна, смотрительницей была Евгения Мироновна Кирюхина. На Госпитальной улице «Яслями» заведовала Александра Ивановна Чепига, смотрительницей была Анна Васильевна Обидина [185].

В Симферополе в начале XX века работали и частные детские сады. Так, при еврейском училище 2-го разряда Доры Михайловны Коган на улице

Пушкинской (дом Водоциана) работал детский сад. Возглавляли его Клара Михайловна и Адель Михайловна Коган [185].

Также в «Справочной книге по Симферополю на 1913 год» упоминается частный детский сад В. Телишевой. Он работал при частном одноклассном мужском училище В. Телишевой. [185, с. 48]

Кроме них, в Симферополе в 1914 году работала элементарная школа и детский сад Эмилии Августовны Нергер. Законоучителем там был Иван Иванович Оболенский, учительницей Н. Бычковская [185].

Площадка для детских игр и физических упражнений в Ялте была открыта значительно позже, чем в Симферополе. По данным ГААРК, 3 декабря 1915 года в Ялтинскую городскую управу поступило заявление и докладная записка от Евгении Александровны Глаголевой, преподавательницы Петроградского гимнастического института [224].

В них ею отмечалось, что в Ялте, первоклассном курорте, до сих пор нет такого необходимого учреждения, как детская площадка. Физическое образование и воспитание не должны быть только украшением жизни, но и являться насущной потребностью для широких масс населения. По её мнению площадка могла бы быть устроена в городском саду.

Е. Глаголева предложила свои услуги в организации такой площадки, а также подробное описание системы занятий с детьми и чертежи необходимого оборудования. Было отмечено, что движение – это естественная потребность детей. У одних она подавляется сдерживающим влиянием взрослых, у других, вырываясь на свободу, проявляется часто так, что становится вредной, и для себя, и для других (драки, борьба, лазанье, беспорядочный бег и т.п.). И то и другое нуждаются в руководстве. Одних надо разбудить, других ввести в русло, урегулировать их инстинкт движений. И то и другое даёт благие результаты в физической и умственной жизни ребёнка – хорошие упражнения правильно действуют и на восприятие и на нравственность. Целью физкультурных занятий должны быть пять качеств: здоровье (в здоровом теле здоровый дух), сила (в необходимых пределах),

ловкость, чтобы побеждать естественные преграды и уметь справляться, защищая себя; красота, которая доступна даже неударенным красивым лицом, в формах, движениях, манерах; мужественность и женственность, т.е. развитие согласованное с требованиями природы.

Цели эти достигаются правильно поставленными занятиями на основании научно – выработанных способов. Эти занятия приучают к дисциплине, воспитывают в ребёнке хорошего гражданина, деятельного участника общественной жизни. А в Ялте, по мнению Е. Глаголевой, благотворное влияние физических упражнений больше чем где-либо, благодаря редким климатическим условиям. Поэтому организация площадки поднимет значение Ялты как курорта на ещё большую высоту. Устройство площадки потребует незначительных затрат материальных средств.

Е. Глаголева предложила свою программу занятий. Она выражалась в следующем:

1. Свободные гимнастические упражнения и доступные детскому возрасту движения на аппаратах по шведской системе, признаваемой авторитетами наиболее рациональной с гигиенической и педагогической точек зрения.

2. Игры.

3. Пластика.

Гимнастические занятия, выработанные по определённой системе последовательной сложности, должны состоять из отдельных уроков, в которые входят упражнения по следующим этапам: подготовительные упражнения, напряжённое выгибание, подтягивание, упражнения в равновесии, упражнения для плеч, затылка и спины, упражнения для брюшных мышц, марш и бег, попеременно – сторонние упражнения для туловища, упражнения для ног, дыхательные упражнения, прыжки, заключительные и дыхательные упражнения.

Начинаются занятия в спокойном состоянии. В дальнейшем, упражнение, требующее напряжения, сменяется упражнением, дающим

отдых. Доходя к концу, урок заканчивается движениями, приводящими организм в нормальное, спокойное состояние. Таким образом, урок не утомляет, а даёт бодрость и общее укрепление организма.

Подвижные игры служат отдыхом среди гимнастических упражнений. В то же время игры имеют самостоятельную цель, они удовлетворяют естественные потребности в движениях, развивают сообразительность, ловкость и являются могучим фактором в преобразовании глыбы глины в конкретные формы.

Пластика и танцы способствуют развитию красоты и ритма, что облегчает переход движений от сознательных к бессознательным, и развивают слух.

Е. Глаголева отмечала, что для устройства площадки в городском саду из аппаратов потребуются шведская стенка, бум, скамейки, мячи, стойки, гигантские шаги.

Стоимость своих услуг в месяц Е. Глаголева при 3-х часовых занятиях в день и не более как при 50-ти человеках на часовую группу оценила в 100 рублей. Ею также были предоставлены чертежи аппаратов для гимнастической площадки [224].

Доклад Е. Глаголевой сначала был направлен на заключение в курортную комиссию. В архивных материалах есть положительное заключение доктора Л. Финкельштейна по поводу организации в городском саду площадки для детских игр, но с рекомендациями по поводу её ограждения, расположения в тени, величины, форме для детей и предложением организовать площадку лучше на морском берегу.

Городская Курортная комиссия на заседании 5 апреля 1916 года признала необходимым организовать площадку для детских игр временно в городском саду, в виде опыта, чтобы впоследствии перейти более постоянной организации. Потребность в площадке назрела давно в Ялте и многие из приезжих удивляются отсутствию таковой. Налицо упадок детского

здоровья, пора им заниматься. Но заниматься на научной основе, постоянными занятиями.

Устройство площадки требовало, по мнению членов Курортной Комиссии, единовременного расхода в 300 рублей на оборудование и в течение летних месяцев по 100 рублей на оплату преподавателю. Санитарный врач Ялты В. Косарев и специалист по детским болезням доктор Л. Финкельштейн приветствовали мысль об устройстве площадки.

Курортная комиссия предполагала, что на площадку запишутся не менее 50 детей, поэтому следует определить плату за посещение площадки не более 3-х рублей в месяц, а это 450 рублей за сезон, таким образом, доплата города составит 150 рублей.

12 мая 1916 года Ялтинской Городской Управой было доложено Городской Думе о том, что на организацию площадки для детских игр и упражнений было выделено 600 рублей из сезонного сбора. Городской Голова Ялты направил учительнице Е. Глаголевой в Петроград, в Гимнастический институт приглашение для исполнения обязанностей руководительницы детских игр в городском саду.

Площадка была открыта 28 июня 1916 года. Руководила площадкой Е. Глаголева. Запись детей была открыта 23 июня, плата была определена по 5 рублей за каждого ребёнка. Вероятно из-за высокой платы, на 28 июня было записано всего 8 детей. Вскоре, после открытия дополнительной записи, количество желающих составило 34 ребёнка (18 приезжих и 16 местных). Был замечено, что 70 родителей уклонились от записи из-за высокой платы. При приёме детей на площадку производился общий внешний осмотр детей, антропологическое измерение, а доктором В. Косаревым кроме того и медицинский осмотр.

Все данные были записаны учительницей и в результате оказалось, что у детей, посещающих детскую площадку, появилась, прежде всего, большая выносливость, они приучились дышать глубже, ёмкость лёгких увеличилась с 3 до 8 см и разница между вдохом и выдохом увеличилась от 2 до 6 см. У

сутуловатых детей заметно окрепли мышцы спины (длина позвоночника сократилась на 3-5 см). Подобные результаты убедили родителей в пользе разумно поставленных упражнений детей на площадке и многие из них выразили желание, чтобы действие её возобновилось в следующем году.

Из архивных материалов (Дело об устройстве площадки для детских игр и гимнастики (1915-1917) свидетельствует, что Городская Управа просит Думу на случай, если действие площадки будет продолжено, разрешить расходы в сумме 1040 рублей по следующему расчёту: преподавателю за 4 месяца по 100 рублей – 400 рублей, двум преподавательницам бесплатных детских игр на 3 месяца по 40 рублей – 240 рублей, на приобретение приборов и снарядов – 400 рублей [226].

Е. Глаголева в своём отчёте о деятельности детской площадки для игр и гимнастических упражнений от 20 сентября 1916 года отмечала, что первый месяц занятия состояли из чисто шведской гигиенической системы, а с 20 июля были сделаны аппараты: 2 шведских скамейки и бум. Аппараты очень понравились детям. Длительность урока составляла примерно 1 час. В конце урока детям давались пластические движения. Второй час дети занимались подвижными играми. Дети младшего возраста любили игры с бегом, а старшие итальянскую лапту и игры с мячом.

Е. Глаголева обращает внимание в отчёте на то, что гимнастику дети любили больше, чем игры. Детям занятия нравились, успевающие помогали слабым, в результате образовалась ровная группа. Дети стали общительнее, смелее. Более эгоистичные и избалованные подчинялись общей дисциплине и учились считаться с интересами других детей. Родители были благодарны.

Возраст детей посещавших площадку составлял от 4 до 14 лет. Поэтому занятия проводились по подгруппам для старших и младших детей.

Одним из недостатков площадки было то, что она не была огорожена, что отвлекало детей. Занятия закончились 19 сентября.

Еще до начала занятий с детьми Е. Глаголева предложила Ялтинской Городской Управе дать ей возможность познакомить учителей городских

училищ с идеей физического воспитания детей на гимнастических площадках. Учительницы ялтинских народных школ Е. Гасилова, К. Баркова и Н. Лобко прошли курс гимнастики и детских игр в течение двух месяцев лета. Они обнаружили умение вести детские игры и гимнастику, овладели техникой, практическими приёмами и методикой проведения и рациональным ведением детских игр и гимнастики.

22 августа 1916 года в городском саду на площадке были даны пробные уроки по гимнастике учительницами Дерекойского Министерского татарского училища К. Барковой, Штангеевского городского училища Е. Гасиловой, Кирилло-Мефодиевского городского училища Н. Лобко. Уроки учительниц посетили председатель Курортной комиссии А. Росинский, инспектор Гоголевского училища П. Павленко, инспектор народных училищ И. Зорин. Уроки были положительно оценены, однако отмечено, что за короткое время учительницы не смогли получить достаточного запаса и разнообразия знаний, а также не знакомы с движениями на аппаратах. Поэтому им желательно и далее продолжать занятия с Е. Глаголевой.

И. Зорин предложил выдать учительницам в качестве поощрения по 57 рублей, но Ялтинская Городская управа это предложение не поддержала, так как оплачивалась работа преподавательницы Петроградского гимнастического института Е. Глаголевой. Тем не менее, было отмечено, что эти учительницы смогут вести занятия на других площадках для детей бедных родителей, где плата не будет взиматься. Было предложено организовать такие площадки в Заречье, в усадьбе Гоголевского училища, и в старом городе, на Церковной площадке или у Массандровских купален. Работа третьей площадки предполагалась, как и ранее в городском саду. Однако бюджетная комиссия при Ялтинской Городской Управе 09.11. 1916 г. нашла, что в 1917 году будут оплачиваться только две площадки, так как взят кредит на приобретение оборудования и оставлена плата за посещение площадки по 3 рубля.

Площадка для детских игр и гимнастических упражнений должна быть размером 3-35 м на 20 м, огорожена верёвками. Там же должны располагаться и скамейки для отдыха. Перед занятиями площадка обязательно поливается. Взрослые ожидают рядом. Длительность игр составляет два часа. Возраст детей от 5 до 14 лет. Одежда должна быть удобной. Для девочек желательны короткие свободные ситцевые платья без рукавов, с открытым воротом. Обувь желательна без каблуков. Цвет платья голубой. Для мальчиков желательно бумажное трико, ноги должны быть открыты. Начало занятий дети должны были ожидать на скамейках. По звонку все дети встают на гимнастику. Упражнения продолжаются 20-25 минут. Потом отдых. После отдыха организуется гимнастика, шведская и педагогическая. По шведской гимнастике проводятся вольные упражнения по всем трём осям. По педагогической гимнастике проводятся тоже вольные упражнения – для рук, ног, шеи, туловища: 1. Упражнения для расширения грудной клетки. 2. Упражнения для выпрямления спины. 3. Упражнения для укрепления плечевого пояса. 4. Дыхательные движения (гимнастика лёгких). 5. Упражнения для укрепления позвоночника (балансирование на месте и др.)

Движения самые простые, их могут выполнять и самые маленькие дети: ходьба, бег (игры), прыжки с места через черту. После отдыха проводятся подвижные игры с пением. Снова отдых. Во время отдыха можно играть сидя в фант. Если детей мало, играли все вместе. Если человек 30-40, тогда делили детей на младших и старших. Игры проводили постепенно и последовательно: для младших – простые игры и игры с пением. Для старших – простые и сложные (партийные) и игры более сложные с пением. Маленькие дети играли в мяч, пятнашки, «гуси-лебеди домой» и т.д., игры с пением – «ладушки», «каравай», «чижик». Старшие дети играют в игры: «просо жать», «трёх много», перебежка, подбрасывание мячей, сложные игры с метанием. Очень нравились детям игра в пожарников, перебрасывание мячей, игра с пением «вот солдатики идут». Если игра

продолжалась, а кто-то устал, он должен сказать, и все делают перерыв. Перед уходом с площадки все обязательно отдыхают.

Согласно данным Государственного Архива Автономной Республики Крым) («Дело о передаче детских площадок в ведение городского самоуправления и устройства детского пляжа и взимание платы за пользование им») в 1918 году в Ялтинскую городскую управу поступило заявление от руководительницы Массандровской городской детской площадки К. Гариной, в котором она просит об устройстве городской детской площадки на летние месяцы и до конца текущего года, а также об устройстве детского клуба с конца сентября [222].

Так как осенью холодно проводить игры и занятия с детьми на открытом воздухе, она просит помещение Штангеевской школы для этой цели. Особо К. Гариной обращается внимание на важность внешкольной работы с детьми для отвлечения их от нездоровых влияний и впечатлений улицы, а также для поддержания стремления детей к деятельности. С этой целью с детьми предполагается проведение различных работ по ручному труду – работа с картоном, шитьё, лепка, плётное дело, рисование, работа по дереву. В заявлении обосновывалось влияние труда на умственное, нравственное и физическое развитие детей, прежде всего на развитие наблюдательности, воображения, инициативы, творчества, аккуратности, точности и ловкости движений рук. По мнению К. Гариной, столярные работы также важны для развития ловкости и твёрдости руки, точности движений, развития самообладания и энергии.

В детском клубе предполагались также проведение занятий хорovým пением, драматизацией прочитанного, бесед, обработки земли, ухода за животными. В то же время, по мнению К. Гариной, детский клуб является местом объединения родителей и знакомства их с задачами воспитания детей. Путём регулярных собраний и беседований с родителями будут распространяться среди них взгляды на воспитание детей, необходимость соблюдения правил гигиены по отношению к жилищу, к одежде, уходу за

детьми. Положительное решение Ялтинской Городской Управы по поводу открытия на зимний период детского клуба при Штангеевской школе было принято 3 сентября 1918 года, были выделены средства для закупки необходимых материалов [222].

Также с подобными заявлениями в 1918 году в Ялтинскую Городскую Управу обратились и другие руководители детских площадок Ялты: заявление А. Мейнандер, руководительницы площадкой в Мещерском переулке, заведующей ещё одной площадкой в Массандре М. Альбрехт, заявление Ялтинского отдела Всероссийской Лиги борьбы с туберкулёзом. Все они были поддержаны. Им были бесплатно предоставлены помещения на втором этаже Елизаветинского базара для совместного пользования с городской просветительной комиссией (председатель – О. Лейбнер-Цыпурдеева).

В 1919 году в Ялте были открыты три площадки для детских игр: Толстовская – на Шеломэ, Массандровская и Аутская. Правда Аутская была вынуждена закрыться из-за инцидента с домовладельцем.

Ялтинской городской Управой в 1919 году выделялись также средства доктору В. Ляпидусу на оборудование детского пляжа, где имели возможность бесплатного лечения 50 детей, с остальных взималась плата по 100 рублей в месяц с ребёнка, по 75 рублей с семьи, с отдельных взрослых – по 100 рублей. В 1919 году все городские площадки, клубы по ходатайству члена Городской Управы А. Тихомирова были переданы в ведение города, в отдел дошкольного образования [214].

Итак, с 1911 по 1919 год в Крыму продолжали активно создаваться и активно действовать ранее созданные общественные учреждения для дошкольников. Ведущими тенденциями их развития с 1911 по 1919 год мы считаем:

1. Становление сети общественных учреждений для дошкольников. По нашим данным, было открыто более 15 новых учреждений, а продолжали

деятельность ранее открытые учреждения. Причем, из вновь открытых, непосредственно, только для детей дошкольного возраста, было открыто – 7.

2. Достаточно заметным можно считать более широкое участие государственных структур в организации, финансировании, деятельности учреждений общественного воспитания для детей, в том числе и дошкольного возраста (Каратобийский земледельческий приют для детей погибших воинов, «Здравница-приют» в Ялтинском уезде – по инициативе и при участии Евпаторийского Земства и Ялтинского земства, ялтинские площадки для физических игр и упражнений Е. Глаголевой, К. Гариной, А. Мейнандер, М. Альбрехт, детский пляж В. Ляпидуса, клуб К. Гариной – при участии Ялтинской Городской Управы. Сведения о дошкольном образовании уже в 1914 году учитывались государственными структурами, например, 1914 году Ялтинской городской управой сведения о яслях и детских садах поданы вместе со сведениями о состоянии учебных заведений Ялты. В 1919 году был создан отдел дошкольному и внешкольному воспитанию при Ялтинской городской управе.

3. В тоже время продолжали активно работать и платные дошкольные учреждения для детей, открываемые, в основном, частными лицами. Так, с 1911 по 1919 год в детских садах К. Коган, Э. Нергер, В. Телишевской и других работу с детьми проводили специалисты, имеющие специальную педагогическую подготовку.

4. Многие учреждения в это время стремились к организации педагогической работы с детьми на научной основе, разрабатывая специальные программы. Так, это видно из отчетов о деятельности площадки для игр в Ялте – преподавателя Санкт-Петербургского гимнастического института Е. Глаголевой. Возникшие в это время общественные учреждения для детей как дошкольного, так и школьного возраста – площадки, клубы, представляли собой синтез внешкольного и дошкольного воспитания.

Перечень дошкольных учреждений Крыма во второй половине XIX – начале XX века нами представлен в таблице 2.2.

Перечень дошкольных учреждений Крыма во второй половине XIX – начале XX века

Город	Год открытия	Название дошкольного учреждения
1. Симферополь	1854	Приют им. А. Адлерберг
2. Симферополь	1864	Сиротский воспитательный дом А. Фабра
3. Симферополь	1870	Земский приют для подкидышей
4. Ялта	1871	Городской детский приют
5. Симферополь	1872	Детский сад общества «Детский сад»
6. Керчь	1874	Мариинский приют
7. Керчь	1876	Колыбель для подкидышей
8. Симферополь	1890	Исправительный детский приют
9. Симферополь	1892	Колыбель для подкидышей
10. Керчь	1893	Ясли «Дневной приют» для бедных родителей Ю. Алексеевой
11. Ялта	1895	Денный детский приют «Ясли Заречья» (М. Фридерикс и С. Дараган)
12. Симферополь	1896	Денный детский приют «Ясли» для малолетних детей им. А. Люстига
13. Керчь	1897	Фребелевский детский сад
14. Керчь	1898	Убежище при обществе «Ясли»
15. Керчь	1900	Убежище при Керченском обществе попечения о детях
16. Керчь	1900	Нижний детский сад и Пушкинская площадка для физических игр и упражнений
17. Севастополь	1900	Ясли (Н. Сафонова)
18. Севастополь	1900	Дневной приют «Ясли» (Е. Данилова)
19. Севастополь	1900	Колыбель при Ксенинском обществе Севастопольских яслей

20. Керчь	1902	Дневной детский приют
21. Ялта. Алупка.	1902	Детский санаторий А. Боброва
22. Керчь	1902	Детская колония Керченского общества попечения о детях
23.Саки	1905	Детская колония Симферопольского общества «Детская помощь» (С. Шнейдер)
24. Ялта	1906	Детская колония на Ай-Тодоре (А. Готлиб и В. Готлиб)
25. Ялта	Б.г., начало XX в.	Детская лечебница докторов Л. Финкельштейна и А. Якубовского
26. Ялта	1906	Детский курорт доктора В. Ляпидуса
27. Симферополь	1906	Детские площадки для физических игр, упражнений, занятий (Шестериковская и Кладбищенская)
28. Севастополь	1908	Детский приют девочек (О. Тиде)
29. Севастополь	1908	Севастопольский приют «сирот – мальчиков» (А. Спицкая)
30. Севастополь	1909	Севастопольский приют «Корабль-школа» А. Млинарич
31. Керчь	1909	Убежище для призрения сирот К. Месаксуди
32. Евпатория	1910	Детский пляж «SANITAS» докторов Г. Галицкой и Б. Казаса
33. Симферополь	1911	Детская площадка в детском саду им. Ф. Мюльгаузена
34. Севастополь	1911	Детский сад А. Степановой
35. Евпатория	1912	Дневной приют «Ясли» (С. Сумцова)
36. Ялта	1912	Детская колония доктора П. Нания
37. Симферополь	1914	Очаг для детей мобилизованных родителей при обществе попечения о детях
38. Ялта	1914	Детский сад при приюте «Ясли Заречья»
39. Симферополь	1913	Еврейский сиротский приют им. А. и Ц. Ковлер
40. Симферополь	1914	Элементарная школа и детский сад Э. Нергер
41. Симферополь	Б.г.	Платный детский сад К. Коган
42. Симферополь	Б.г.	«Ясли» на ул. Пушкинской (зав. Е.Швец)
43. Симферополь	Б.г.	«Ясли» на ул. Госпитальной (зав. А. Чепига)
44. Симферополь	1914	Платный детский сад В. Телишевской (при училище В. Телишевской)

45. Ялта (деревня Туак Ялтинского уезда)	1915	«Здравница-приют» со школой для призрения детей павших и увечных воинов
46. Евпатория	1915	Каратобийский земледельческий приют для сирот павших в бою и увечных воинов
47. Ялта	1915	Детский приют Благотворительного общества (П. Попова)
48. Ялта	1916	Детская площадка для игр и гимнастических упражнений в городском саду (Е. Глаголева)
49. Ялта	1918	Массандровская детская площадка и детский клуб (К.Гарина)
50. Ялта	1918	Детские площадки в Мещерском пер. (рук. А. Мейнандер), в Массандре (рук. М. Альбрехт)
51. Ялта	1919	Детские площадки – Шеломэ, Толстовская, Аутская
52. Ялта	1919	Детский пляж В. Ляпидуса

Приведённые в таблице данные свидетельствуют о том, что к 1919 году в Крыму действовало больше 50 учреждений общественного воспитания, которые охватывали образовательно-воспитательными услугами детей дошкольного возраста. Их открытие и деятельность инициировали частные лица, благотворительные, медицинские, педагогические организации, государственные структуры. Обогащались содержательные основы и направления их деятельности относительно оздоровления, воспитания и обучения детей дошкольного возраста; образовательная работа осуществлялась преимущественно подготовленными специалистами с учётом научных методик; программно-методическое обеспечение становилось более совершенным. К 1919 году в Крыму фактически были заложены основы для государственной системы общественного дошкольного воспитания.

2.5. Возможности использования опыта дошкольных учреждений Крыма второй половины XIX – начала XX века в условиях модернизации современной системы дошкольного образования

Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Крыму, как неотъемлемого звена в системе непрерывного образования исчисляется десятилетиями. За последние годы произошли значительные изменения в признании значения детства. После распространения Конвенции Организации Объединённых Наций о правах ребёнка в Украине был принят целый ряд документов, направленных на переосмысление детства как социокультурной ценности общества. К ним относятся «Национальная доктрина развития образования в Украине в XXI ст.» [115], Закон Украины «О дошкольном образовании» [71], Базовый компонент дошкольного образования [16].

Реформирование системы дошкольного образования в Украине основывается, как минимум, на трёх базовых принципах.

1. Демократизации образовательного пространства, что предусматривает ликвидацию монополии государства на дошкольное образование и переход к общественно-государственной системе дошкольного образования, в которой личность дошкольника, общество и государство являются равноправными партнёрами и главная цель которой – создание максимально благоприятных условий для свободного, творческого развития личности ребёнка-дошкольника; автономность дошкольных учебных учреждений, их самостоятельность в выборе стратегии и тактики своего развития, а также целей, содержания и методов работы; их юридическую, финансовую и экономическую независимость; раскрепощение педагогических отношений, реализацию идей педагогики сотрудничества.

2. Вариативности дошкольного образования, которая предусматривает наличие возможности выбора родителями форм и методов дошкольного

образования для своих детей, разнообразие программ для дошкольных учреждений.

3. Регионализация дошкольного образования, отказа от унитарного образовательного пространства, скованного единой программой, учёт не только общегосударственных интересов, но и интересов отдельных регионов, опоры на исторические особенности становления и развития дошкольного образования в конкретном регионе.

И хотя целью реформ, осуществляемых в Украине, является создание общенациональной системы дошкольного образования на новых правовых и методологических основах, достижение принципиально нового уровня его качества, сохранение достижений прошлого и одновременно приведение системы дошкольного образования в соответствие с современными возможностями и общегосударственными потребностями – достижение этой единой цели возможно лишь при тщательном учёте специфики регионов, их традиций в становлении образования и перспектив развития.

Учитывая социальные, политические, экономические, демографические изменения, сегодня насущной проблемой в Крыму становится поиск новых организационных форм получения качественного дошкольного образования. Поэтому аксиоматичным в этом контексте является потребность всестороннего глубокого изучения истории становления дошкольного образования в Крыму.

В настоящее время в сфере образования Автономной Республики Крым, как и во всей Украине, идёт интенсивный поиск путей модернизации существующей системы общественного дошкольного образования. В дошкольном образовании Крыма с момента его становления отражаются все перемены, происходящие в образовании Украины. Необходимо отдать должное всем изменениям, происходящим в контексте демократизации и гуманизации образования. Однако Крым имеет свои исторические региональные особенности развития общественного дошкольного воспитания, когда во второй половине XIX – начале XX века проходил

процесс его становления. Они имеют своё отражение как в типологии дошкольных учреждений, так и в особенностях организации, содержания, формах и методах их деятельности. Решение стоящих перед обновляющимся дошкольным образованием задач, зависят с одной стороны от адекватного понимания и функционирования системы дошкольных учреждений в целом, а с другой – от исторического и социально-педагогического анализа становления и развития дошкольного воспитания.

В современной педагогике существуют несколько точек зрения на определение понятия «дошкольное учреждение». Оно рассматривается: как образовательное учреждение, соединяющее оздоровительные, воспитательные и обучающие функции применительно к детям раннего и дошкольного возраста; как воспитательное учреждение, реализующие задачи общественного воспитания детей раннего и дошкольного возраста; как учебное учреждение, главной задачей которого является ценностное, морально-социальное развитие личности ребёнка с первых лет жизни; как учреждение общественного воспитания, которое обеспечивает уход за детьми во время занятости родителей на производстве, а также во время их отсутствия; как учреждение, решающее задачи компенсирующего развития.

Согласно этому, в современных исторических условиях Закон Украины «О дошкольном образовании» для удовлетворения потребностей населения определяет создание разнообразных типов дошкольных учреждений, таких как детские ясли, детский сад, детский ясли-сад, дошкольное учебное учреждение (ясли-сад) комбинированного типа, дошкольное учебное учреждение семейного типа, специальные и санаторные дошкольные учебные учреждения компенсирующего типа, дом ребёнка, детские учебные учреждения (дома ребёнка) интернатного типа, детский дом семейного типа, центр развития ребёнка.

Дошкольные учебные учреждения могут входить в состав учебно-воспитательных комплексов: «дошкольное учебное учреждение-общеобразовательное учебное заведение» др. Дошкольные группы могут

быть созданы при общеобразовательных школах, школах-интернатах, санаторных школах. По форме собственности дошкольные учебные учреждения могут быть государственными, коммунальными, частными.

С начала 20-х годов XX века государство взяло на себя функции финансирования, организации и управления дошкольными учреждениями. Для советского периода в развитии общественного дошкольного воспитания в Украине характерна унификация не только типов дошкольных учреждений, но и унифицированный подход к программному обеспечению дошкольных учреждений, стереотипный подход к организации педагогического процесса, подготовке кадров для системы дошкольного воспитания. Общественное дошкольное воспитание в это время не рассматривались с позиций государства как самодостаточная и самостоятельная система. Главной целью деятельности дошкольных учреждений была подготовка детей к школе. А соответственно и ориентация деятельности педагогов прежде всего на вооружение дошкольников системой знаний, умений и навыков.

В 1959 году на основе постановления «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста» был создан новый тип дошкольного учреждения – ясли-сад. Он призван был обеспечить воспитание и обучение детей как раннего, так и дошкольного возраста. В соответствии с этим была разработана и единая программа воспитания детей раннего и дошкольного возраста. В её создании активное участие приняли врачи – Н. Аксарина, Н. Щелованов и другие. Предполагалось тесное взаимодействие педагогов и медиков в организации работы дошкольных учреждений нового типа. Однако в реальной жизни эта научная мысль не нашла своего полного воплощения. Проблема оздоровления, физического воспитания детей в массовых дошкольных учреждениях общего типа и решалась в целом, без опоры на принцип гомогенной дифференциации.

Санаторные же дошкольные учреждения решали задачи оздоровления, лечения, физического развития детей успешнее, но таких учреждений было

мало. И предназначены они были прежде всего для лечения и воспитания больных детей.

В дошкольных учреждениях в 60-80-е годы XX века преобладали коллективные формы образовательной работы с детьми. С одной стороны, государственный подход обеспечивал массовость охвата детей дошкольного возраста дошкольными учреждениями, их доступность для населения, а с другой – культивировался взгляд на детский сад как на придаток школы. Соответственно и подход к обучению и воспитанию детей также был унифицирован. Почти снялись проблемы воспитания больных и ослабленных детей, хотя были отдельные типы учреждений для этой категории детей, но количество их было недостаточным. Существующая единая программа для дошкольных учреждений делала подход к обучению и воспитанию здоровых детей также достаточно общим. Не практиковались в дошкольных учреждениях дифференцированные формы и методы работы с одаренными и способными детьми, больными детьми, не поощрялся индивидуально-личностный подход в соответствии с задатками, интересами, наклонностями, состоянием здоровья и полом детей. По сути, в дошкольных учреждениях практиковалась коллективная учебно-дисциплинарная модель образования. Сложившееся взаимодействие системы управления и науки полны противоречий и ограничений. Чаще всего исследования ограничивались рамками отдельных направлений, но не учитывались исторические процессы развития образования в регионах.

Демократические перемены начались только в 90-х годах XX века, с созданием независимого украинского государства. В 90-е годы наряду с теоретико-методологическим обоснованием сущности дошкольного образования в педагогических исследованиях, возникла острая потребность в четком выделении структуры, типов дошкольных учреждений, расширении их значения в подготовке подрастающего поколения к жизни в новых условиях построения независимого украинского государства. В это же время начался процесс резкого сокращения количества дошкольных учреждений в

Украине по причинам, прежде всего, экономического характера. Первыми попали под удар ведомственные дошкольные учреждения, где материальная и методическая база была достаточно высокой. Соответственно снизился охват детей дошкольного возраста дошкольным образованием в целом. Имел место процесс перекалывание функций дошкольного учреждения на семьи. А семьи также страдали от экономических неурядиц в государстве. Началось расслоение общества. Резко ухудшилось материальное положение большинства семей. Вновь возникла проблема безнадзорных и беспризорных детей. Резко возросли показатели детской заболеваемости.

Большая часть дошкольников Украины и соответственно Крыма не имеют и сейчас возможность посещать дошкольные учреждения. Вновь, как и в советское время, появились очереди на устройство детей в дошкольное учреждение, в первую очередь в группы раннего возраста. Возникла острая потребность в вариативных дошкольных учреждениях. На протяжении последних лет Министерством образования АРК ведётся работа по созданию многофункциональной системы дошкольного образования, которая бы обеспечила широкий спектр образовательных услуг с учётом возрастных и индивидуальных особенностей детей, потребностей семьи и общества в целом.

Согласно данным статистического бюллетеня «Дошкільні заклади Автономної Республіки Крим у 2006 році», изданного Главным управлением статистики в АР Крым в 2007 году, охват детей дошкольным учреждениями в Крыму составляет 51%, в то время как средний показатель по Украине – 54%. Общее количество дошкольных учреждений в Крыму – 605, 530 из них находятся в коммунальной собственности (Министерство образования и науки Автономной Республики Крым), 59 – частные, 16 – находятся в государственной собственности [57].

Очевидно, что процесс сокращения дошкольных учреждений продолжается несмотря на Постановление Совета Министров Крыма «О мерах по сохранению системы дошкольного и внешкольного образования в

Автономной Республике Крым». Так, на начало 2003 году их число составляло 655, на начало 2007 года – 605. Число же охваченных детей ими наоборот увеличилось. Если в 2003 году в 655 дошкольных учреждениях Крыма воспитывалось 36247 детей, то в 2006 году в 605 учреждениях – 42404 ребёнка. Фактически растёт загруженность дошкольных учреждений, что всегда сказывается на снижении качества образовательного процесса.

Типы дошкольных учреждений большим разнообразием не отличаются. Так, детских садов из них 154, яслей-садов – 421, учебно-воспитательных комплексов (УВК) – 30. Большая часть дошкольных учреждений (451) – это дошкольные учреждения общего развития, 60 – комбинированного типа, 5 – санаторные, 9 – специализированные. За последние три года увеличилось число УВК как в городской, так и в сельской местности. Благодаря Программе Развития Интеграции Крыма Организации Объединённых Наций (ПРИК ООН) в автономии начали работать негосударственные дошкольные учреждения. Сейчас три таких сада открыто в Симферополе, и ещё один работает в Белогорске. Эти учреждения начали свою работу в микрорайонах компактного проживания крымских татар. В них насчитывается до 15 детей от 3 до 6 лет. Дети пребывают в саду полдня и обучаются русскому, украинском и, крымско-татарскому и английскому языкам, занимаются лепкой и рисованием. Финансирует этот проект ПРИК ООН [6].

Система вариативных организационных форм работы с детьми только формируется. За последние годы в Крыму выросло количество сезонных дошкольных учреждений, что требует определённых изменений в подходах к образовательному процессу в них. Санаторные и специализированные дошкольные учреждения действуют только в городах Крыма, в сельской местности их нет. Такие города-курорты Крыма, как Ялта и Саки вообще не имеют этих типов дошкольных учреждений. В Евпатории, Керчи, Армянске, Красноперекоске санаторных учреждений по одному, в Симферополе – 2. Количество детей в санаторных дошкольных учреждениях составляет на весь

Крым 830. Количество санаторных групп в дошкольных учреждениях Автономной Республики Крым составляет всего 50, они охватывают 1081 ребёнка. Эти группы посещают дети с ранними проявлениями туберкулёзной интоксикации, малыми формами туберкулёза, хроническими заболеваниями органов дыхания.

Поразительным представляется тот факт, что в Ялте нет и ни одной санаторной группы в дошкольных учреждениях комбинированного типа, да и в других городах их очень ограниченное число. Так, в Симферополе их 11, Алуште – 4, Феодосии – 5, Джанкое – 2, Евпатории – 6, Керчи – 3, Красноперекоске – 7, Армянске – 10, Бахчисарае – 2. Общее количество детей в дошкольных учреждениях комбинированного типа составляет 11566, в специализированных – 739 [57].

Хотя определённая работа в этом направлении ведётся в связи прежде всего с общей тенденцией ухудшения состояния здоровья населения и ростом количества детей, которые требуют квалифицированной коррекции отклонений в физическом и психическом развитии. С этой целью в Симферополе работает Республиканская психолого-медико-педагогическая консультация. В Керчи, Ялте и Судаче функционируют зональные аналогичные службы. В Керчи работает дошкольный реабилитационный центр, уже обобщён опыт его деятельности с часто и длительно болеющими детьми. Благодаря их деятельности создаётся банк данных детей с проблемами физического и психического развития.

Но не создана сеть дошкольных учреждений, где с такими на научной основе и в системе с детьми велась бы квалифицированная образовательная, оздоровительная и лечебная работа с использованием средств крымской природы: воздуха, морских купаний, песочных и грязевых ванн, минеральных вод, лечебных трав, детского туризма и т.д.

Безусловно, одних усилий государственных структур в этом направлении недостаточно. Следует возрождать традиции прошлого и создавать общественные педагогические, медико-педагогические общества,

которые бы направляли свою активность на создание в курортных городах детских пляжей, детских площадок для подвижных игр и упражнений, дошкольных учреждений кратковременного пребывания детей таких как прогулочные группы и др.

Крым же с середины XIX века существует как климатологическая здравница. Однако, как видно из статистических данных, возможности крымского климата недостаточно используются современными дошкольными учреждениями для оздоровления и лечения крымских детей. Из года в год происходит рост числа больных детей, а дошкольных учреждений санаторного, компенсирующего типа явно недостаточно. Более того, есть тенденция к их сокращению по причине недостаточного финансирования. В курортных городах и посёлках нет приспособленных для детей дошкольного возраста пляжей, снизилось количество детских дошкольных учреждений в целом, недостаточное внимание в них уделяется оздоровлению детей больных и ослабленных.

Необходимы такие учреждения, которые бы оздоравливали ослабленных и больных дошкольников. Нужен научный подход в использовании возможностей крымского климата для оздоровления и физического воспитания детей в дошкольных учреждениях Крыма – средствами воздуха, морских купаний, песочных ванн, подвижных игр, детского туризма и т.д. Такой подход мы можем найти в детских лечебницах, курортах, колониях второй половины XIX – начала XX века докторов Л. Финкельштейна, В. Ляпидуса, А. Якубовского, А. Боброва, В. Дмитриева и др.

Таким образом, основными возможностями использования опыта дошкольных учреждений Крыма XIX – начала XX века в современных условиях мы видим в создании общественно-педагогических та медико-педагогических обществ для поддержки и социальной защиты детей из неполных и малообеспеченных семей; развитию и модернизации сети дошкольных учреждений разнообразных типов и форм собственности

оздоровительной направленности (санаториев, лечебниц, детских площадок, клубов, центров и др.) с целью использования климатологических возможностей Крыма для оздоровления, лечения, физического воспитания детей дошкольного возраста; исследовании динамики состояния здоровья и психического развития детей дошкольного возраста; совершенствовании образовательной и оздоровительной работы с детьми дошкольного возраста в различных типах дошкольных учреждений Крыма с опорой на научные данные о методах и формах использования климатотерапии применительно к детям дошкольного возраста, учитывая их состояние здоровья, природные задатки, личные качества.

Выводы по разделу 2

В разделе 2 диссертационного исследования осуществлён анализ процесса становления и развития общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века. Впервые на конкретном историко-педагогическом материале разработана периодизация процесса становления и развития разных типов дошкольных учреждений в Крыму во второй половине XIX – начале XX века (1854-1871 гг., 1872-1896 гг., 1897-1910 гг., 1911-1919 гг.) и определены его ведущие тенденции; дана характеристика и научно-педагогическая оценка типов дошкольных учреждений Крыма во второй половине XIX – начале XX века, проанализированы основные направления и содержание их деятельности; определена типология дошкольных учреждений в Крыму во второй половине XIX – начале XX века: учреждения опеки: сиротский воспитательный дом, детские приюты (земский, родильный, исправительный, земледельческий, здравница-приют, очаг для детей мобилизованных родителей, убежище-приют, колыбель для подкидышей); учреждения дневного пребывания детей: дневной детский ясли-приют, детский сад, убежище; элементарная школа-детский сад, детский клуб; лечебно-оздоровительные: детская климатическая

колония, детский санаторий, детская лечебница, детский курорт, детский пляж, детская площадка для подвижных игр, физических упражнений и занятий. Введены в научный оборот новые документы, факты, имена организаторов и руководителей дошкольных учреждений Крыма во второй половине XIX – начале XX века (А. Адлерберг, С. Аренд, В. Готлиб, Е. Глаголева, С. Дараган, О. Данилова, В. Ляпидус, П. Нания, А. Фабр, Л. Финкельштейн, М. Фридерикс, С. Шнейдер и др.). Конкретизированы данные о роли благотворительных, педагогических обществ Крыма в организации дошкольных учреждений во второй половине XIX – начала XX века. Актуализированы возможности творческого использования опыта дошкольных учреждений Крыма второй половины XIX – начала XX века в современных условиях.

На основе анализа архивных материалов, научной литературы было установлено, что процесс становления общественного дошкольного воспитания в Крыму начался в 1854 году, когда в Симферополе был открыт приют имени Амалии Максимилиановны Адлерберг. Именно учреждения опеки стали первыми, где воспитывали детей дошкольного возраста. Доказано, что учреждения опеки в Крыму во второй половине XIX – начале XX века открывались как на средства частных лиц (А. Адлерберг, А. Фабр, К. Месаксуди, А. и Ц. Ковлер и др.), так и на средства общественно-педагогических обществ в городах Крыма – Керчи, Ялте, Симферополе, Севастополе, отдельные содержались за счёт земств.

Установлена дифференциация учреждений опеки в зависимости от возраста детей; детей раннего возраста охватывали колыбели для подкидышей и родильные приюты. В сиротских воспитательных домах, детских приютах (земские, исправительные, земледельческие, здравницы-приюты, приюты для детей мобилизованных родителей, убежища-приюты) воспитывались дети в возрасте от 4 до 16 лет. На протяжении многих лет успешно работали: приют имени А. Адлерберг (1854 г.), сиротский воспитательный дом А. Фабра (1864 г.) в Симферополе, Мариинский приют

(1874 г.) в Керчи и др. Среди руководителей детских приютов были известные в Крыму педагоги и учёные, такие, как София Андриановна Аренд, Арсений Иванович Маркевич, Григорий Павлович Доценко и др. Образовательно-воспитательной целью деятельности учреждений опеки были: уход за детьми, которые остались без родителей, их религиозно-нравственное воспитание, начальное обучение, подготовка к будущей трудовой жизни. Так, Симферопольский земский приют длительное время возглавляла С. Аренд, которая одной из первых получила специальное педагогическое образование на курсах в Брюсселе по методике Ф. Фребеля.

В результате изучения архивных и научных материалов было установлено, что первое общественное учреждение дневного пребывания для воспитания и обучения детей дошкольного возраста – детский сад был открыт в Симферополе Обществом «Детский сад» в 1872 году по инициативе И. Иванова. Действовали и другие детские сады: в 1897 году в Керчи начал работу Фребелевский детский сад, основанный членами Общества «Ясли», частные детские сады К. Коган (б. г.), В. Телишевой (1914 г.) в Симферополе, А. Степановой в Севастополе (1911 г.). Доказано, что дневные детские приюты-ясли « Ясли Заречья» в Ялте (1895 г.), в Севастополе (1900 г.), имени А. Люстига (1896 г.) в Симферополе, Евпатории (1912 г.) и детские убежища в Керчи (1898, 1900, 1909 гг.) работали на основе принципов народных детских садов. Их целью была борьба с детской беспризорностью, разностороннее развитие детей, помощь работающим родителям. Платные детские сады основное внимание уделяли интеллектуальному развитию детей, подготовке к обучению в начальной школе. Отдельные из них работали в единстве с начальной школой: элементарная школа-детский сад Э. Нергер в Симферополе (1914 г.), элементарная школа-Фребелевский детский сад в Керчи (1905 г.).

Доказано, что исключительно важным в развитии общественного дошкольного воспитания Крыму стало открытие известными врачами и педагогами, педагогическими, медицинскими и др. обществами учреждений

для воспитания и обучения детей, которые ставили основной целью лечение и оздоровление детей при помощи климатических возможностей Крыма и других средств физического воспитания (А. Бобровым детского санатория в Алупке (1902 г.), детских пляжей в Евпатории (1910 г.) Г. Галицкой и Б. Казасом, В. Ляпидусом в Ялте (1919 г.), детских климатических колоний в Ялте А. и В. Готлиб (1906 г.), в Саках С. Шнейдер (1905 г.), П. Нания в Ялте (1912 г.), детской лечебницы докторов Л. Финкельштейна и А. Якубовского в Ялте (начало XX в., б. г.), В. Ляпидусом детского курорта в Ялте (1906 г.), детских площадок для подвижных игр, физических упражнений и занятий в Керчи (1900 г.), Симферополе (1906 г.), Ялте (1916, 1919 г.) и др. Данным учреждениям было присуще применение передовых методик не только в оздоровлении, но и в разностороннем развитии и воспитании детей – Ф. Фребеля, П. Лесгафта и др.; привлечение к работе подготовленных педагогов.

В результате проведенного анализа были конкретизированы данные о роли благотворительных, медицинских, общественно-педагогических обществ Крыма в организации ими дошкольных учреждений во второй половине XIX – начала XX века. Установлено, что их деятельность в этом направлении была начата в 70-х годах XIX века. Первые их них – Ялтинское благотворительное общество и Керченское благотворительное общество основаны в 1871 году, Симферопольское общество «Детский сад» – в 1872 году, Керченское общество Мариинского приюта – в 1874 году, то есть раньше, чем в центральных регионах Украины и России. Их основателями были: Е. Симонович, Е. Трубецкая, И. Иванов. Ялтинское благотворительное общество в 1871 году (рук. Е. Трубецкая) основало первый земский детский приют, Симферопольское общество «Детский сад» (рук. И. Иванов) открыло в 1872 году первый детский сад в Крыму. Самую активную деятельность в этом направлении осуществляло Керченское общество попечения о детях, которое было открыто Е. Калининой в 1899 году. Им инициировано открытие детского убежища, детского сада и Пушкинской площадки для подвижных

игр, физических упражнений и занятий в 1900 году, детской климатической колонии в 1902 году. Симферопольское общество попечения о детях (рук. В. Иванов) содержало три приюта, летнюю площадку, детскую оздоровительную климатическую колонию. Активная деятельность Симферопольского общества «Детская помощь», основанного в 1905 году С. Шнейдер, способствовала открытию и успешной деятельности на протяжении многих лет детских площадок в Симферополе и детской колонии в Саках. Большую образовательно-просветительскую работу по основанию и организации деятельности дошкольных учреждений проводили: Ксенинское общество Севастопольских яслей (рук. А. Сафонова), Севастопольское благотворительное общество (рук. Н. Вирен), Севастопольское общество содействия воспитанию и защите детей (рук. П. Лескевич), Севастопольское общество по основанию детских приютов-убежищ (рук. А. Спицкая), общества «Ясли» в Керчи, Севастополе, Ялте, Симферополе, Попечительство детских приютов Императрицы Марии, Симферопольское общество исправительных приютов (рук. Н. Султан-Крым-Гирей) и др. Известные врачи способствовали основанию и активной медико-педагогической деятельности медицинских обществ, а именно: общество Евпаторийских врачей (С. Сумцова, А. Галицкая, Б. Казас) открыло детские ясли и детский пляж, ялтинские общества Лиги борьбы с туберкулёзом и Общество врачей детскую колонию и детский санаторий в Ялте (рук. А. Бобров, П. Нания) и др. Активное участие в создании благотворительных, общественно-педагогических, медицинских обществ принимали и другие известные педагоги, врачи, представители образованной интеллигенции Крыма, меценаты – А. Готлиб, Е. Данилова, С. Кульстрем, К. Месаксуди, А. Млинарич, Б. Ножников, Н. Филатов, М. Фридерикс. и др.

На основе анализа архивной, научной литературы, протоколов заседаний Таврического губернского собрания, постановлений земских собраний, городских управлений, отчётов о деятельности обществ была исследована деятельность педагогов, меценатов, которые открывали и

способствовали открытию дошкольных учреждений разных типов, разрабатывали и внедряли методики дошкольного воспитания: Н. Вирен, А. Готлиб, В. Готлиб, Е. Глаголева, С. Дараган, Е. Калинина, П. Нания, А. Сафронова, Л. Финкельштейн, С. Шнейдер и др.

В разделе разработана и научно обоснована периодизация процесса становления и развития общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века, конкретизированы его особенности и тенденции в указанный период: I период: с 1854-1871 гг. – открытие первых дошкольных, большей частью опекунских сиротских учреждений общественными благотворительными организациями, частными лицами, городскими управлениями, земствами; основные типы учреждений – сиротские воспитательные дома и детские приюты (земские); II период: 1872 по 1896 гг. – выделение как самостоятельных собственно дошкольных учреждений – детских садов, дневных детских приютов-яслей, детских убежищ; дифференциация опекунских учреждений – детских колыбелей, исправительных, родильных приютов. Активная деятельность общественно-педагогических организаций по созданию сети дошкольных учреждений разных типов. III период – с 1897 по 1910 г. – создание сети лечебно-оздоровительных общественных учреждений по воспитанию детей дошкольного возраста – детского санатория, детских лечебниц и курортов, детских пляжей, детских площадок для подвижных игр, физических упражнений и занятий, детских оздоровительных климатических колоний. Благодаря активной деятельности общественно-педагогических организаций, частных лиц, в основном врачей и педагогов, была создана сеть лечебно-оздоровительных общественных учреждений по воспитанию детей раннего, дошкольного и школьного возраста, непосредственно отражающих специфику Крыма как здравницы. Значительно расширилась сеть непосредственно учреждений по воспитанию и обучению детей дошкольного возраста – детских садов, детские приютов-яслей. Дальнейшее развитие и появление новых типов опекунских учреждений – колыбелей для

подкидышей и приютов-убежищ. IV период: 1911 по 1919 гг. – дальнейшее расширение сети учреждений для детей дошкольного возраста (здравниц-приютов, очагов для детей мобилизованных родителей, детских клубов) при участии в их организации и деятельности государственных структур; совершенствование форм и содержания их деятельности. Организация деятельности дошкольных учреждений на основе педагогических теорий и идей, опора на программы по воспитанию и обучению детей, привлечение для работы подготовленных специалистов. Дошкольные учреждения выделяются как особая система, в которую вошли как собственно дошкольные учреждения, так и те учреждения, которые представляли собой синтез дошкольного и внешкольного воспитания – детские клубы, площадки для физических игр, и упражнений и занятий. Так, в основании Каратобийского земледельческого приюта для сирот вблизи Евпатории (1915 г.) принимало участие Евпаторийское земство, при участии Таврической губернской земской управы и Ялтинского земства работали здравница-приют для детей павших воинов (1915 г.), площадка для подвижных игр, физических упражнений и занятий Е. Глаголевой (1916 г.), Массандровская площадка и детский клуб К. Гариной (1918 г.), детские площадки А. Мейнандер (1918 г.), М. Альбрехт (1919 г.), детский пляж врача В. Ляпидуса (1919 г.).

Организация деятельности учреждений общественного дошкольного воспитания осуществлялась на основе педагогических теорий и идей, подготовленными специалистами с опорой на программы по воспитанию и обучению детей. Так, руководство и деятельность детских площадок для подвижных игр, физических упражнений и занятий осуществляли выпускники Санкт-Петербургских курсов физического воспитания профессора П. Лесгафта (Е. Зинова, В. Жадовская, А. Ляшенко, П. Ляпидова, В. Можарова и др.). Харьковские курсы Фребеля закончили С. Невструева, Е. Осмаченко, М. Рейнфельд; Ялтинской площадкой для подвижных игр, физических упражнений и занятий руководила преподаватель

Гимнастического института из Санкт-Петербурга Е. Глаголева. Ей принадлежит авторская программа и методика работы с детьми. С согласия и под контролем Ялтинской Городской Управы Е. Глаголева проводила обучение своей методике местных педагогов – К. Баркову, Е. Гасилову, Н. Лобко. Данные по дошкольному образованию уже с 1914 года находили отражение в статистике местных управлений. В 1919 году в Ялте был создан отдел дошкольного и внешкольного воспитания. Таким образом, дошкольные учреждения выделяются как самостоятельная система, в которую вошли как собственно дошкольные учреждения, так и те, которые можно считать синтезом дошкольного и внешкольного воспитания (где воспитывались и обучались дети и школьного возраста – клубы, площадки и др.).

В разделе 2 обоснованы такие возможности творческого использования опыта общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века: создание общественно-педагогических та медико-педагогических обществ для поддержки и социальной защиты детей из неполных и малообеспеченных семей; развитие и модернизация сети дошкольных учреждений разнообразных типов и форм собственности оздоровительной направленности (санаториев, лечебниц, детских площадок, клубов, центров и др.) с целью использования климатологических возможностей Крыма для оздоровления, лечения, физического воспитания детей дошкольного возраста. исследование динамики состояния здоровья и психического развития детей дошкольного возраста; совершенствование образовательной и оздоровительной работы с детьми дошкольного возраста в различных типах дошкольных учреждений Крыма с опорой на научные данные о методах и формах использования климатотерапии применительно к детям дошкольного возраста, учитывая их состояние здоровья, природные задатки, личные качества.

ВЫВОДЫ

В диссертации впервые осуществлён комплексный историко-педагогический анализ процесса становления и развития общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века.

Анализ работ исследователей (С. Амбрамсон [10], З. Борисова [25], Н. Виноградов [33], Н. Демьяненко [53], И. Дичковская [55], Е. Иорданская [79], Т. Кулиш [93], Нагачевская [113], Ф. Паначин [143], С. Попыченко [148], Е. Проскура [153], И. Прудченко [157], Е. Пшеврацкая [159], А. Рего [161], С. Сирополко [181], М. Стельмахович [186], О. Сухомлинская [188], Б. Ступарик [187], Т. Филимонова [201], И. Улюкаева [192; 193; 194], И. Чувашев [204], М. Шабаетова [80; 81] и др.) показал, что процессу развития теории и практики отечественного общественного дошкольного воспитания в Украине и России во второй половине XIX – начале XX века присущи политические, экономические, социально-культурные и педагогические особенности.

К политическим отнесены следующие:

– государственная политика Российской Империи в области образования не была направлена на развитие общественного дошкольного воспитания; так как оно не было включено в официальную структуру системы образования;

– денационализация воспитания и обучения подрастающего поколения со стороны Российского самодержавия, которое активно завоёвывало позиции во всех сферах государственной и общественной жизни Украины и других национальных регионов Российской Империи;

– ликвидация крепостного права и демократические реформы системы образования второй половины XIX века привели к росту активности женщин в борьбе за свои права, что в свою очередь способствовало зарождению идеи общественного дошкольного воспитания.

Экономическими особенностями выступили:

– рост рыночных отношений и занятости женщин в общественном производстве обусловил необходимость в специальных учреждениях воспитания и обучения детей дошкольного возраста;

– высокие темпы роста рыночных отношений шире вовлекали в общественное производство женщин – матерей, соответственно росла потребность в специальных учреждениях по воспитанию и обучению детей дошкольного возраста;

Среди социально-культурных особенностей были выделены следующие:

– рост гражданского самосознания и соответственно культурно-образовательных потребностей населения, которые, прежде всего, проявлялись в необходимости подготовки детей к школе,

– детская беспризорность, смертность, бытовой детский травматизм вследствие безнадзорности, предоставленности детей самим себе;

– активная деятельность благотворительных, общественно-педагогических организаций и частных лиц по пропаганде общественного дошкольного воспитания, непосредственной организации разных типов дошкольных учреждений;

– изменение внутрисемейного уклада жизни вследствие развития капиталистических отношений; недостаток педагогических знаний у родителей.

Педагогическими особенностями выступили:

– интенсивное развитие педагогической мысли в Украине и России, теоретических и методических аспектов дошкольного воспитания, выделение дошкольной педагогики в отдельную отрасль педагогических знаний;

– пропаганда идей общественного дошкольного воспитания посредством педагогической печати;

– практическая деятельность известных педагогов Украины и России по организации дошкольных учреждений разных типов: приютов, яслей, детских садов и др.;

– активное влияние на развитие общественного дошкольного воспитания в Украине и России во второй половине XIX – начале XX века зарубежных педагогических систем, прежде всего Ф. Фребеля и М. Монтессори;

– организация подготовки педагогов для дошкольных учреждений на специальных педагогических курсах и в педагогических институтах.

На основе работ по истории Крыма второй половины XIX – начала XX века (С. Агаджанов [91], А. Андреев [11], В. Дюличев [65], М. Земляниченко [83], Н. Калинин [83], А. Мальгин [103], А. Маркевич [105], П. Надинский [112] и др.); исследований по истории образования в Крыму (Е. Абибулаева [1], А. Аблятипов [3], Э. Бекирова [21], С. Вишневский [34], В. Ганкевич [37], М. Дундук [59], Д. Прохоров [155], Л. Редькина [161], С. Шуклина [208], Т. Шушара [210] и др.) проанализировано социально-экономическое развитие, состояние образования в Крыму и выделены предпосылки развития общественного дошкольного воспитания в Крыму в указанный исторический период:

– рост количества беспризорных детей и сирот в результате Крымской войны (1853-1856 гг.);

– становление Крыма как общероссийской климатологической здравницы;

– привлечение к Крыму внимания и приток в Крым значительного количества образованных людей, прежде всего известных врачей, что способствовало развитию науки о климатологических основах лечения детей, наращиванию интеллектуального, культурного потенциала Крыма, росту культурно-образовательных потребностей населения;

– открытие общественных учреждений для лечения и оздоровления больных и ослабленных детей (С. Боткин, В. Дмитриев; А. Бобров, П. Нания, Л. Финкельштейн и др.);

– активная деятельность в области воспитания и образования большого количества благотворительных, педагогических организаций;

- увеличение численности и интенсивное развитие образовательных учреждений в Крыму;
- рост грамотности населения, осознание им необходимости воспитания и обучения детей в дошкольные годы и подготовка детей к школе не только в условиях семьи, но и в общественных учреждениях воспитания;
- большой приток рабочей силы в Крым способствовал развитию промышленных предприятий, росту занятости женщин в общественном производстве, увеличению детской безнадзорности;
- возрастание интереса педагогической общественности Крыма к проблемам воспитания маленьких детей благодаря развитию зарубежной и отечественной практики общественного дошкольного воспитания.

Проведённый анализ позволил впервые дать классификацию и характеристику деятельности типам дошкольных учреждений Крыма во второй половине XIX – начале XX века (с 1854 по 1919 год): учреждения опеки – сиротский воспитательный дом, детские приюты – земский, родильный, исправительный, земледельческий, здравница-приют, очаг для детей мобилизованных родителей, колыбель для подкидышей; учреждения дневного пребывания детей – убежище для детей, дневной детский приют-ясли, детский сад, элементарная школа-детский сад, детский клуб; лечебно-оздоровительные – детская климатическая колония, детский санаторий, детская лечебница, детский курорт, детский пляж, детская площадка для подвижных игр, физических упражнений и занятий.

Определены ведущие тенденции развития общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века, среди них следует выделить такие: увеличение количества учреждений для воспитания и обучения детей дошкольного возраста; дифференциация, разнообразие типов дошкольных учреждений; расширение круга основателей и организаторов учреждений для воспитания детей дошкольного возраста; обогащение направлений деятельности и задач оздоровления, воспитания и обучения детей дошкольного возраста; проведение образовательной работы в

дошкольных учреждениях с учётом научных методик, участие в организации дошкольных учреждений государственных структур; усовершенствование программно-методического обеспечения дошкольных учреждений.

Исследование позволило научно обосновать периодизацию процесса становления и развития общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века (с 1854 по 1919 год).

I период – с 1854 по 1871 гг.: открытие первых дошкольных опекунских сиротских учреждений городскими управлениями, земствами, частными лицами.

II период.– с 1872 по 1896 гг.: выделение собственно дошкольных учреждений – детских садов, дневных детских приютов-яслей, дифференциация опекунских учреждений – исправительных, родильных детских приютов, колыбелей для подкидышей, убежищ для призрения сирот.

III период – с 1897 по 1910 гг.: создание сети лечебно-оздоровительных учреждений для детей дошкольного возраста – детского санатория, детских колоний, лечебниц, курортов, пляжей, площадок для физических игр и гимнастических упражнений.

IV период – с 1911 по 1919 гг. – дальнейшее развитие различных типов образовательно-воспитательных учреждений для детей дошкольного возраста (здравница-приют, очаг для детей мобилизованных родителей, детский клуб, земледельческий приют, частный детский сад, детский сад-элементарная школа).

Результаты исследования показали, что к 1919 году в Крыму были заложены основы для создания государственной системы общественного дошкольного воспитания.

Обоснованы такие возможности творческого использования опыта общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX – начале XX века:

- создание общественно-педагогических та медико-педагогических обществ для поддержки и социальной защиты детей из неполных и малообеспеченных семей;
- развитие и модернизация сети дошкольных учреждений разнообразных типов и форм собственности оздоровительной направленности (санаториев, лечебниц, детских площадок, клубов, центров и др.) с целью использования климатологических возможностей Крыма для оздоровления, лечения, физического воспитания детей дошкольного возраста;
- исследование динамики состояния здоровья и психического развития детей дошкольного возраста;
- совершенствование образовательной и оздоровительной работы с детьми дошкольного возраста в различных типах дошкольных учреждений Крыма с опорой на научные данные о методах и формах использования климатотерапии применительно к детям дошкольного возраста, учитывая их состояние здоровья, природные задатки, личные качества.

Выполненное исследование не исчерпывает всех направлений научной проблемы и не претендует на окончательное её решение. Интересным в плане развития проблемы представляется изучение программно-методического обеспечения разных типов дошкольных учреждений Крыма, а также система педагогического образования работников этих учреждений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абібулаєва Е. Е. Дидактична система Ісмаїла Гаспринського: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – К., 2004. – 20 с.
2. Абдуллаєва З. Влияние турецкой педагогики на развитие народного образования крымских татар в начале XX века // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времён до наших дней: Материалы 1 научных чтений. – Симферополь, Издательство СГУ, 1996. – С. 11–12.
3. Аблятипов А. С. Становлення і розвиток інтернатних закладів освіти в Криму (1920-2000): Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. / Луганський державний педагогічний університет. – Луганськ, 2003. – 14 с.
4. Аблятипов А. Дошкольное образование в Крыму // Да. – Стамбул: Чаглаяк.– 2002.– № 7.– С. 301–308.
5. Аблятипов А. Дошкільній освіті – новий імпульс // Истоки. – 2003.– № 2. – С. 3–5.
6. Аблятипов А. Плануємо своє майбутнє // Дошкільне виховання. – 2001.– № 3. – С. 6–8.
7. Адрес-календарь на 1908 год. Описание и путеводитель по Севастопольскому градоначальству. – Севастополь, Тип. А.Я. Гидалевича, 1908. – 127 с.
8. Адрес-календарь на 1910 год. Описание и путеводитель по Севастопольскому градоначальству. – Севастополь: Тип. Брун, 1910. – 508 с.
9. Адрес-календарь на 1911 год. Описание и путеводитель по Севастопольскому градоначальству. – Севастополь, 1911. – 179 с.
10. Амбрамсон С. Г. История дошкольного воспитания на Украине: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. / Харьковский гос. пед. институт. – Харьков, 1950. – 19 с.

11. Андреев А. Р. История Крыма. – М.: Издательство Межрегионального центра отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – 355 с.
12. Андриевский Ф. Н. Статистический справочник Таврической губернии. – Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства, 1915. – 221 с.
13. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. / Сост. С. Д. Бабишин, Б. Н. Митюров. – М.: Педагогика, 1985. – 367 с.
14. Антология педагогической мысли Украинской ССР / Сост. Н. Калениченко. – М.: Педагогика, 1988. – 367 с.
15. Артемова Л. В. Національні дитячі садки // Дошкільне виховання. – 1991. – № 6. – С. 10–11.
16. Базовий компонент дошкільної освіти в Україні. – К., 1999. – 19 с.
17. Бакши Н. А. Полканов Ю. А. Учебные заведения крымских караимов в Крыму в XIX – начале XX века // Педагогическая жизнь Крыма. – 2004. – № 6-7. – С. 54–60.
18. Барабашкина Л. Я., Ковалёв И. В., Решетов С. А. К вопросу об истории народного образования в Крыму на рубеже XIX – XX веков. Симферопольская мужская гимназия // Культура Крыма на рубеже веков (XIX-XX вв.) Материалы респуб. научн. конф. 27-29 апреля 1993 г. – Симферополь, 1993. – С. 91–93.
19. Батлина Л. В. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Украинской ССР (1917-1941): Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – К., 1983. – 18 с.
20. Бацюра А. О проблемах просвещения в Крыму в 1920-30 – х гг. // Сурб-Хач. – 1998. – № 12. – С. 39–40.
21. Бекірова Е. Ш. Підготовка педагогічних кадрів для національної кримськотатарської школи (початок XIX – кінець XX ст.): Автореф. дис.. канд. пед наук: 13.00.01. – К., 2007. – 20 с.

22. Белоглазов Р. Н. Осуществление декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Крыму (1921-1923гг.) // Крымский архив. – 1999. – № 5. – С. 122–133.
23. Биденко Н. И. Развитие детских дошкольных учреждений Украинской ССР в 70-е годы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01.: – К., 1987. – 20 с.
24. Богуш А. М. Перспективні напрями розвитку дошкільного виховання в Україні // Наука і освіта (спецвип.) – 1997. – Квіт. – С. 15–18.
25. Борисова З. Фрідріх Фребель – засновник ідеї дитячого садка: 220 років від дня народження та 150 років від дня смерті // Дошкільне виховання. – 2002. – № 12. – С. 5–7.
26. Большая Советская Энциклопедия / Под. ред. А.М. Прохорова. Изд 3-е. – М., Советская энциклопедия, т.8. – 1401 с.
27. Быковская Н.В. ...И стали творить благо (Об истории благотворительного дела в Керчи) // Керченский рабочий. – 1993. – № 190. – С. 3.
28. Быковская Н. В. Мариинский приют // Керченский рабочий. – 2003. – № 3. – С. 4.
29. Быковская Н. В. Благотворительность по – керченски // Таврические ведомости. – 1993. – № 47. – С. 4.
30. Быковская Н. В. Приют давали и пропитание // Керченский рабочий. – 1993. – № 193. – С. 3–4.
31. Ведомство Учреждений Императрицы Марии. Денежные обороты, капиталы, число учреждений, воспитываемых, учащихся, больных, призреваемых и другие сведения, 1904. – СПб., 1906. – 47 с.
32. Вентцель К. Н. Теория свободного воспитания и идеальный детский сад. – М., 1915. – 170 с.
33. Виноградов Н. Д. Педагогика. Основные проблемы и принципы. – М.: Мир, 1922. – 124 с.

34. Вишневецький С. А. Розвиток вищої освіти в Криму в ХІХ – на початку ХХ століття: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01.: – К., 2006. – 20 с.
35. Водовозова Е. Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста / История дошкольной педагогики в России. Хрестоматия. / Под ред. М.Ф. Шабаевой. – М., 1976. – С. 246–278.
36. Воскресенский И. Историческая записка о Ялтинской женской гимназии за 25 – летнее существование (с 1876 по 1901 гг.). – Ялта: Ватин, 1902. – 40 с.
37. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в ХІХ – начале ХХ века). – Симферополь: Таврия, 1998. – 163 с.
38. Ганкевич В. Ю. Роль педагогических методов И. Гаспринского в развитии народного образования крымских татар в конце ХІХ – начале ХХ в. // Культура Крыма на рубеже веков (ХІХ-ХХ вв.) Материалы респуб. научной конф. 27-29 апреля 1993 г. – Симферополь, 1993. – С. 88–90.
39. Головань Т. М. Историко-педагогический аспект деятельности детских приютов в Крыму во II половине ХІХ столетия // Вісник Луганського національного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. – Луганськ, 2006. – № 4 (99). – С. 48–55.
40. Головань Т. М. Становление и развитие дошкольного воспитания в Крыму (2-я половина ХІХ в. – начало ХХ в.): обоснование исследования // Проблеми сучасної педагогічної освіти: Сер. Педагогіка і психологія. – Зб. статей: Вип. 7. – Ялта: ВВК КДГІ, 2005. – Ч. 1. – С. 46–50.
41. Головань Т. М. Деятельность детских площадок в Крыму в начале ХХ века // Гуманізація навчально-виховного процесу: Зб. наук. праць. Випуск ХХХІІІ / За загальною редакцією В. І. Сипченка. – Слов'янськ: Видавничий центр СДПУ, 2006. – С. 155–163.

42. Головань Т. М. Особенности развития дошкольного воспитания в Крыму в начале XX в. // Проблемы сучасної педагогічної освіти. Сер.: Педагогіка і психологія. – Зб. статей: Вип. 10. – Ялта: РВВ РВНЗ КГУ, 2006. – Ч.1. – С. 119–126.

43. Головань Т. М. Типи дошкільних закладів Криму у II половині XIX – початку XX ст. та етапи їх розвитку // Наука і освіта. Науково-практичний журнал Південного наукового центру АПН України. Одеса. – № 1-2. – 2007. – С. 120–122.

44. Головань Т. М. Становлення і розвиток дошкільних закладів в Криму в II половині XIX – початку XX ст. // Оновлення змісту, форм та методів навчання і виховання в закладах освіти: Зб. наук. праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Випуск 36. – Рівне: РДГУ, 2007. – С. 91–96.

45. Головань Т. М. Роль детских оздоровительных колоний Крыма в общественном воспитании детей дошкольного возраста в начале XX века // Проблемы сучасної педагогічної освіти: Сер. Педагогіка і психологія. – Зб. статей: Вип. 9. – Ялта: ВВК КДГІ, 2006. – Ч. 1. – С. 154–161.

46. Головань Т. М. Тенденции развития систем общественного дошкольного воспитания в Украине и России // Міжнародне співробітництво в галузі освіти: Матеріали Міжнар. науково-практ. конф. „INTED”.– 1-5квітня 2003 г. – Зб. статей: Ч. 1. – К.: Пед. преса, 2003. – Ч. 1. – С. 168–171.

47. Головань Т. М. Летние детские колонии в дореволюционной Ялте: особенности организации и функционирования // Розвиток освіти в умовах поліетнічного регіону: Матеріали всеукр. науково-практ. конф. 26-28 квітня 2006 р., м. Ялта. – Зб. статей. Вип. 2. – Ялта: РВВ КГУ, 2006. – С. 67–72.

48. Головань Т. М. Гуманістичні тенденції розвитку закладів дошкільної освіти в Криму (друга половина XIX – початок XX ст.) // Педагогіка і психологія в контексті гуманізації освіти: Зб. наук. праць (за матеріалами всеукр. науково-практ. конф. 23-28 січня 2007 р.) / За заг. ред.

проф. О. М. Коханка. – Хмельницький: Подільський культурно-просвітницький Центр. ім. М. К. Реріха; Хмельницький національний університет: Гуманітарний університет Хмельницького національного університету, 2007. – С. 20–21.

49. Головань Т. М. Этапы становления и развития дошкольных учреждений в Крыму во II половине XIX – начале XX века // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: Материалы Междунар. научной конф. 7-9 февраля 2007 года: В 2-х т. Педагогика / Отв. ред. А. А. Романов; Ряз. гос.ун-т имени С. А. Есенина. Рязань, 2007. – Т. 1.– С. 68–73.

50. Головань Т. М Становлення та розвиток різних типів дошкільних закладів Криму у II половині XIX – початку XX ст. // Розвиток освіти в умовах поліетнічного регіону: Матеріали Міжнар. науково-практ. конф. 5-7 квітня 2007 р., м. Ялта. – 36. статей. Вип.3. – Ялта: РВВ КГУ, 2007. – Ч. 1.– С. 61–67.

51. Гончаренко С. У. Український педагогічний словник. – К.: Либідь, 1997. – 376 с.

52. Даниленко В. Н. Интеллектуальный потенциал Крыма в XIX – начале XX вв. // Культура Крыма на рубеже веков (XIX-XX вв.) Материалы респуб. научной конф. 27-29 апреля 1993 г. – Симферополь, 1993. – С. 83–86.

53. Дем'яненко Н. М., Прудченко І. І. Історія вищої жіночої освіти в Україні: Київський Фребелівський педагогічний інститут (1907-1920 рр.) : Монографія. – К.: Видавець Л. Галіцина, 2005. – 492 с.

54. Дітковська С. Розвиток відомчих дошкільних закладів у Донбасі в кінці 50-х – початку 90-х років: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01./ Луганський державний педагогічний університет. – Луганськ, 2004. – 27 с.

55. Дичківська І. М., Поніманська Т. І. М. Монтессори: теорія і технологія. – К.: Видавничий Дім „Слово”, 2006. – 304 с.

56. Дореволюционная система народного образования в России // Педагогическая энциклопедия. – М., 1927.– Т.1 – С. 1017–1022.

57. Дошкільні заклади Автономної Республіки Крим у 2006 році. Статистичний бюлетень / За ред. О.Л. Пітюренко. – Симферополь: Головне Управління статистики в АР Крим, 2007. – 67 с.

58. Дундук Н. Ф. Из истории создания в Крыму государственной системы народного образования в конце 18 – начале 19 в. // Русские в истории Тавриды. – Симферополь, 2003. – С. 13–19.

59. Дундук Н. Ф. Кузьмина Л. Л. Профессиональные учебные заведения Таврической губернии в XIX – начале XXв. // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 8. – С.182–186.

60. Дьяконов А. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. – Симферополь: Типография Спиро, 1882. – 117 с.

61. Дьяконов А. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г. – Бердянск: Килиус, 1883. – 112 с.

62. Дьяконов А. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1883 г. – Бердянск: Килиус, 1884. – 127 с.

63. Дьяконов А. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1884 г. – Бердянск: Килиус, 1885. – 111 с.

64. Дьяконов А. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1885 г. – Бердянск: Килиус, 1886. – 97 с.

65. Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма: XIX век. Таврическая губерния. – Симферополь: Таврида, 1994. – 54 с.

66. Евпатория как курорт и климатическая станция. – Евпатория, 1910. – 32 с.

67. Жуковский В. П. Детские курорты Евпатория и Анапа. Опыт научного обследования и оценки их климатов. – Смоленск, 1927. – 46 с.

68. Журба М. Д., Кондратюк Г. А. Греческие школы в Крыму в 1920-30 гг. // Культура народов Причерноморья. – 2004. –№ 51. – С. 98–102.

69. Зайченко І. В. Педагогічна концепція С.Ф. Русової: Навчальний посіб. – Чернігів: ЧДПУ, 2000. – 234 с.

70. Закон України „Про освіту” // Освіта. – 2001. – 25 червня.
71. Закон України „Про дошкільну освіту”. – К., 2001.– 13 с.
72. Записки Крымского горного клуба. – Одесса: Типография Штаба Одесского военного округа, Тираспольская, 14. – 1895. 1. – № 1. – 174с.
73. Зарудный А. Н. Курорты и санатории России: Описание 120 местностей. – СПб., Прометей. – б. г. – 168 с.
74. Ибрагимова А. Народное образование вчера и сегодня: (Евпаторийское земство) // Голос Крыма. – 1999. – 3 декабря. – С. 5.
75. Иванов В. Доклад правления общему собранию общества попечения о детях. Симферополь: Тип. Эпеля. – б. г. – 11 с.
76. Иванов Е. Севастопольские ясли // Крымский вестник. – № 341. – 30 декабря 1900 года. – С. 4.
77. Известия Симферопольской Городской Думы. – Симферополь, 1913. – Т 1. – 1289 с.
78. Инструкция для руководителей очагов, яслей и детских садов // Дошкольное воспитание. – 1916. – № 1-2. – С. 97–98.
79. Иорданская Е. И. Народные детские сады. – М.: Народный учитель, 1918. – 104 с.
80. История педагогики / Под ред. М. Ф. Шабаевой. – М.: Просвещение, 1981. – 367 с.
81. История дошкольной педагогики в России. Хрестоматия. /Сост.: Е. А. Гребенщикова, А. А. Лебедеенко, Н. Б. Мчедлидзе. Под ред. проф. М.Ф. Шабаевой. – М.: Просвещение, 1976. – 432 с.
82. История Крыма с древнейших времён до наших дней: Очерки. – Симферополь: Атлас-компакт, 2005. – 284 с., илл.
83. Калинин Н. Земляниченко М. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...»: – Симферополь: Бизнес-Информ. – 2002. – 320 с.
84. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. – СПб.: Земля, 1915. – 746 с.

85. Каптерев П. Ф. О детских играх и развлечениях. – СПб, 1898. – 86 с.
86. Катунин Ю. А. Система духовного образования в Таврической губернии в конце XIX века // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времён до наших дней. – 1996. – Симферополь: Издательство СГУ. – С. 20–21.
87. Когонашвили К. К. Краткий словарь истории Крыма. – Симферополь: Бизнес-Информ, 1995. – 332 с.
88. Кононко О. Л. Збережемо простір дитинства // Дошкільне виховання. – 2004. – № 1. – С. 5–7.
89. Коньков П. В. Графиня Адлерберг: К истории детского приюта в Симферополе // IV Таврические научные чтения. – Симферополь. – 2004. – С. 82–86.
90. Кремінь В. Освіта та наука України: шляхи модернізації (Факти, роздуми, перспективи). – К.: Грамота, 2003. – 216 с.
91. Крым: прошлое и настоящее / Институт истории АН СССР; Отв. ред.: С. Г. Агаджанов, А. Н. Сахаров. – М.: Мысль. – 1988. – 107 с.
92. Кузь В. Г. Основи національного виховання: Концептуальні положення / В. Г. Кузь, Ю. Д. Руденко. – Умань: 1993. – 110 с.
93. Куліш Т. Наталя Лубенець – організатор суспільного дошкільного виховання в Україні // Дитячий садок. – 2004. – Березень № 11 (251). – С. 6.
94. Кучерганская А. В. Роль земств в развитии начального образования в Таврической губернии во 2-ой половине XIX века // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 277–279.
95. Ларионова Г. П. Проблемы общественного дошкольного воспитания в русских педагогических журналах XX века: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Днепропетровск, 1980. – 23 с.
96. Лебеденко А. Дошкольные учреждения в дореволюционной России // Дошкольное воспитание. – 1937. – № 10. – С. 93–102.

97. Лесгафт П.Ф. Руководство к физическому образованию детей дошкольного возраста. – М.: Тип. "Общества художественной печати", 1901. – Ч. 2. – 407 с.
98. Лесгафт П. Ф Семейное воспитание ребёнка и его значение. – М.: Педагогика, 1991. – 176 с.
99. Лубенец Н. Д. Общественные и семейные начала в дошкольном возрасте // Дошкольное воспитание. – 1911. – № 2. – С. 62–70.
100. Лубенец Н. Д. Общественные и семейные начала в дошкольном возрасте // Дошкольное воспитание. – 1911. – № 3. – С. 140–156.
101. Лутай В. С. Основні питання сучасної філософії і формування освіти. Освіта і управління. – 1998. – Т. 2.– 146 с.
102. Ляпидус В. Б. Первый в России детский курорт на морском пляже доктора В. Б. Ляпидуса (1906) Ляпидус В. Б. – Ялта, 1909. – 31 с.
103. Мальгин А. В. Русская Ривьера. – Симферополь: СОНАТ. – 2004. – 352 с.
104. Маловідомі першоджерела української педагогіки (друга половина XIX-XX ст.): Хрестоматія / Упоряд.: Л. Д. Березівська та ін. – К., 2003. – 456 с.
105. Маркевич А. И. Симферопольский детский приют им. А. М. Адлерберг (К 60-летию его существования): Краткий исторический очерк/ Маркевич А. И. – Симферополь, 1915. – 71 с.
106. Маршал Л. А. Структура середньої освіти в Таврійській губернії (19-20 ст.) // Культура народів Причорномор'я. – 1998. – № 4. – С. 98–100.
107. Медвідь Л. А. Історія національної освіти і педагогічної думки в Україні: Навч. посіб. – К.: Вікар, 2003. – 335 с.
108. Млинарич А. И. Памятная записка. – Севастополь, 1904. – 4 с.
109. Моисеенкова Л. С. Женское гимназическое образование в Крыму (II половина XIX – начало XXв.) // МАИЭТ. – Симферополь, 1993. – Вып. 3. – С. 170–175.

110. Москаленко Л. Б. Культура как фактор социального развития народного образования в г. Симферополе в 80-90-е гг. XIX века // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 10 – С. 175–178.

111. Мосіяшенко В. А., Задорожна Л. В., Курок О. І. Історія педагогіки України в особах: Навчальний посібник. – Суми: ВТД „ Університетська книга”, 2005. – 266 с.

112. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. – Симферополь: Крымиздат. – 1951. – Ч. 1. – 230 с.

113. Нагачевська З. І. Становлення і розвиток суспільного дошкільного виховання в Східній Галичині (1869–1939): Автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.01. / Київський університет ім. Т. Шевченко. – К., 1995. – 24 с.

114. Нания П. И. Доклад доктора П. И. Нания о детской колонии Ялтинского отделения лиги борьбы с туберкулёзом/ Нания П. И. – Ялта, 1913. – 12 с.

115. Національна доктрина розвитку освіти // Освіта України. – 2002. – № 33. – С. 4–6.

116. Новый энциклопедический словарь. – Большая Российская энциклопедия. – М.: Рипол Класик, 2004. – 1456 с.

117. Обзор положения народного образования в Таврической губернии за 1908/09 и 1909/10 учебные гг. – Симферополь: Тип. Тавр. Губ. земства, 1910. – 87 с.

118. Обзор положения народного образования в Таврической губернии за 1911-1912 учебный год. – Симферополь: Тип. Тавр. Губ. земства, 1912. – 57 с.

119. Отчёт о деятельности площадки для подвижных игр в Симферополе за лето 1906 года. – Б/М,s/a. – 8 с.

120. Отчёт о деятельности площадки для детских подвижных игр подвижных игр в Симферополе летом 1907 года. – Симферополь, 1907. – 11 с.

121. Отчёт о деятельности площадок для детских подвижных игр подвижных игр в Симферополе в 1912 году. – Симферополь: Тип. Г. М. Эпеля, 1912. – 6 с.

122. Отчёт о ведении занятий на детских площадках гор. Симферополя в 1913 году. – Симферополь, 1913. – 6 с.

123. Отчёт о деятельности Симферопольского общества «Детская помощь» за 1913 год. – Симферополь: Типография Г. М. Эпеля, 1914. – 50 с.

124. Отчёт за 1907 г. общества детской климатической колонии в Ялте. Функц. 3-й год. – Ялта, 1908. – 18 с.

125. Отчёт общества детской климатической колонии в Ялте за 1908 год. Функц. 4-й год. – Ялта, 1909. – 34 с.

126. Отчёт общества детской климатической колонии в Ялте за 1910 год. Функц. 6-й год. – Ялта, 1911. – 68 с.

127. Отчёт общества детской климатической колонии в Ялте за 1911 год. Функц. 7-й год. – Ялта, 1912. – 70 с.

128. Отчёт общества детской климатической колонии в Ялте за 1912 год. Функц. 8-й год. – Ялта, 1913. – 84 с.

129. Отчёт дневного детского приюта «Ясли Заречья» 1895-1906 гг. – Ялта, 1906. – 10 с.

130. Отчёт о деятельности дневного детского приюта «Ясли Заречья» 1908-1909г. – Ялта, 1910 г. – 9 с.

131. Отчёт о деятельности дневного детского приюта «Ясли Заречья» 1910 г. – Ялта, 1911. – 10 с.

132. Отчёт о деятельности дневного детского приюта «Ясли Заречья» 1911 г. – Ялта, 1912. – 12 с.

133. Отчёт правления попечительского общества о дневном детском приюте «Ясли Заречья» 1912 г. – Ялта, 1913. – 10 с.

134. Отчёт общества Севастопольских «Яслей» о приходе и расходе денежных сумм и о деятельности с 1 января 1902 г. по 1 января 1903 г. – Севастополь: Тип. Спиро, 1903. – 13 с.

135. Отчёт общества Симферопольского родильного приюта за 1905, 1906, 1907 гг. – Симферополь: Тип. М. Нутиса, 1908. – 30 с.
136. Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год. Издание Таврического губернского статистического комитета. Под ред. секретаря комитета Часовникова. – Симферополь, 1914. – 444 с.
137. Памятная книга Таврической губернии / Под ред К. А. Вернера. – Сборник статистических сведений по Таврической губернии. – Симферополь, 1889. – 72 с.
138. Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1915. – 392 с.
139. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. Керчь: Изд. Керч. статистического комитета, тип. Нитковича и Виниковича, 1907. – 109 с.
140. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. Керчь: Изд. Керч. статистического комитета, тип. Нитковича и Виниковича, 1908. – 109 с.
141. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. – Керчь: Изд. Керченского статистического комитета, тип. Нитковича и Виниковича, 1910. – 148 с.
142. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. – Керчь: Изд. Тип. Х.Н. Лаго и К., 1912. – 218 с.
143. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России: (Историко-педагогические очерки). – М.: Педагогика, 1979. – 216 с.
144. Педагогическая хроника: Народные детские сады // Русская школа, 1907. – № 12. – Т. 2. – С.69–74.
145. Педагогический словарь: В 2-х т. / Под ред. И. А. Каирова – М.: Издательство АПН СССР. – Т. 1. – 774 с.
146. Поніманська Т. І. Дошкільна педагогіка: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К.: Академвидав, 2004. – 456 с.

147. Попечительское общество о детском приюте «Ясли Заречья» в Ялте. – Ялта, 1917. – 17 с.

148. Попиченко С. С. Розвиток теорії і практики дошкільного виховання в Україні (кінець XIX – початок XX ст.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. / Інститут педагогіки АПН України. – К., 1998. – 16 с.

149. Постановления Феодосийского Уездного Земского Собрания чрезвычайной сессии 8 августа 1910 г. и 45-ой сессии с 9 по 13 октября 1910 года. – Феодосия: Тип. Косенко, 1911. – 453 с.

150. Постановления Чрезвычайных и Очередных сессий Евпаторийского Уездного Земского Собрания за 1914 год. – Евпатория: Тип. М. М. Мурованской, 1914. – 786 с.

151. Постановления Чрезвычайных и Очередных сессий Евпаторийского Уездного Земского Собрания за 1915 год. – Евпатория: Тип. М. М. Мурованской, 1914. – 792 с.

152. Постановления Евпаторийского Чрезвычайного Уездного Земского Собрания 3-4 августа 1910 г.– Евпатория: Тип. М. И. Мурованского, 1911. – 444 с.

153. Проскура О. В. Теоретичні підвалини розвитку суспільного дошкільного виховання // Педагогічна спадщина С. Ф. Русової і сучасна освіта: Науково–методичний збірник / За ред.. В. Г. Слюсаренка, О. В. Проскури. – К.: ІЗМН, 1998. – 196 с.

154. Проскурина Е. Н. Дошкольное образование в Автономной Республике Крым в зеркале статистики // Истоки. – 2003. – № 2. – С. 7.

155. Прохоров Д. Из истории народного образования в Таврической губернии во II половине XIX века: И. И. Казас, Е. Л. Марков // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 12-13. – С. 106–115.

156. Прохорчик М. В. Народна освіта у Криму в 1921-1929 рр.: Автореф. дис. ... канд. істор. наук: 07.00.01. – Запоріжжя, 2000.– 18 с.

157. Прудченко І. І. Київський Фребелівський педагогічний інститут в системі вищої освіти України (1907-19120 рр.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – К., 2005. – 20 с.
158. Пшеврацька О. В. Психолого-педагогічні засади організації суспільного дошкільного виховання в працях С. Ф. Русової : Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – К., 2002. – 23 с.
159. Пшеврацька О.В. Використання ідей С. Ф. Русової в розвитку суспільного дошкільного виховання // Педагогічна спадщина С.Ф. Русової і сучасна освіта: Наук.-метод. зб. / За ред.. В.Г. Слюсаренка, О. В. Проскури. – К.: ІЗМН, 1998. – 196 с.
160. Реґо Г. І. Становлення і розвиток суспільного дошкільного виховання в Закарпатті (1836-1918 рр.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Івано-Франківськ, 2006. – 20 с.
161. Редькіна Л.І. Етнопедагогічні традиції виховання підростаючого покоління у караїмів Криму: Автореф. дис. ... доктора пед. наук: 13.00.01. – К., 2006. – 40 с.
162. Розвиток освіти в Україні / II пол. XIX – поч. XX ст. / Інститут педагогіки АПН України / Наук. ред. О. В. Сухомлинська. – К.: Ін-т педагогіки, 1995. – 115 с.
163. Розвиток народної освіти і педагогічної думки на Україні / За ред. М.Д. Ярмаченка. – К.: 1991. – 186 с.
164. Русова С. Ф. Вибрані твори. – К.: Освіта, 1996. – 304 с.
165. Русова С.Ф. Дитячий Сад на національному ґрунті // Світло. – 1910. – № 3. – С. 44–54.
166. Русова С. Ф. Дошкільне виховання // Світло.– 1913. – № 1. – С. 20–26.
167. Русова С. Ф. Дошкільне виховання // Світло. – 1913. – № 2. – С. 42–49
168. Русова С. Ф. Дошкільне виховання // Світло. – 1913. – № 3. – С. 7–14.

169. Русова С. Ф. Нові методи дошкільного виховання // Дошкільне виховання. – 1991. – № 11. – С. 14.
170. Русова С. Ф. Нові методи дошкільного виховання // Дошкільне виховання. – 1991. – № 12. – С. 25.
171. Русова С. Ф. Нові методи дошкільного виховання // Дошкільне виховання. – 1991. – № 2-3. – С. 13.
172. Свентицкая М. Наш детский сад. – М., 1913. – 68 с.
173. Сикорский И. Киевский педагогический Фребелевский институт и его задачи. – К., 1907. – 23 с.
174. Систематический свод постановлений Таврического губернского земского собрания. – 1866. – Симферополь: Тип. Таврического губернского земства. – 1908. – Т. I. – 905 с.
175. Состояние народного образования в Тавриде // Салгир. – 1901. – 25 января. – С. 2–3.
176. Симонович А.С. Связь детского сада со школою // Детский сад. – 1866. – № 4. – С. 126.
177. Систематический свод постановлений Таврического губернского земства. – Т. 2. – Симферополь. – 1908. – Ч. 2. – С. 1000–1005.
178. Свод постановлений Симферопольской городской думы за 41 год. Т. 2. – Симферополь: Тип. Г. М. Эпеля, 1914. – Т. 2. – С. 729–395.
179. Свод постановлений Симферопольской городской думы за 41 год. – Симферополь: Тип. Г. М. Эпеля, 1914. – Т. 1. – С. 1289–1291.
180. Систематический свод постановлений Таврического губернского собрания. – (1887-1908). – Симферополь. – Т. 2. – С. 578–584.
181. Сірополко С. Історія освіти в Україні. – К.: Наукова думка, 2001. – 912 с.
182. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е. С. – Мн.: Современное слово, 2001. – 928 с.
183. Слободянюк Т. Б. Становлення та розвиток професійної підготовки фахівців з дошкільного виховання в Україні (кінець XIX –

початок ХХ століття: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – К., 2000. – 20 с.

184. Состояние народного образования в Тавриде. – Салгир, 1901. – 23 с.

185. Справочная книга по г. Симферополю на 1913 год. Издание Симферопольского городского управления. – Симферополь: Тип. Г. М. Эпеля, 1913. – 136 с.

186. Стельмахович М. И. Плекаймо наше українське дошкілля // Дошкільне виховання. – 1996. – № 1. – С. 4–5.

187. Ступарик Б.М. Національна школа: витоки, становлення. Навч.-метод. посіб. – К., 1998. – 456 с.

188. Сухомлинська О. В. Концептуальні засади розвитку історико – педагогічної науки в Україні // Шляхи освіти. – 1999. – № 1. – С. 37–40.

189. Таврический исправительный приют // Салгир. – 1901. – 28 декабря. – С. 2.

190. Тихеева Е. И. Дошкольное воспитание и детские сады / Е.А. Гребенщикова. История дошкольной педагогики в России. Хрестоматия. Под ред. М. Ф. Шабаевой. – М., 1976. – С. 316–337.

191. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь: Тип. Н. П. Гордиевского /газ. «Крым»/. – 1890. – 254 с.

192. Улюкаєва І. Г. Становлення і розвиток дошкільної педагогічної освіти в Україні (1905-1941.): Автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.01./ Київський університет ім. Т. Шевченко. – К., 1993. – 18 с.

193. Улюкаєва І. Г. Так починали: Про дошкільні заклади на Україні на початку ХХ ст. // Дошкільне виховання. – 1991. – № 9. – С. 12.

194. Улюкаєва І. Г. Початок відродження; Суспільне дошкільне виховання і підготовка педагогічних кадрів. Уроки УНР (1917-1919рр.) // Дошкільне виховання. – 1994. – № 1. – С. 12-13.

195. Устав общества санатории для детей в Алушке. – Ялта, 1902. – 13 с.

196. Устав попечительского общества о денном детском приюте „Ясли Заречья”. – Ялта, 1911. – 16 с.
197. Устав Симферопольского общества детской помощи. – Симферополь, 1902. – 24 с.
198. Устав Севастопольского общества по устройству Приютов-Убежищ для сирот-мальчиков и дешёвых столовых для бедных. – Севастополь, 1902. – 19 с.
199. Устав Симферопольского общества попечения о детях. – Симферополь, 1914. – 21 с.
200. Ушинский К. Д. Отчет о командировке за границу. Собр. соч., М. – Л., 1948. – Т.3. – 643 с.
201. Филимонова Т. В. Дитяча гра в суспільному дошкільному вихованні України (70-ті роки ХХст. – кінець 20-х років ХХ ст.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – К., 2003. – 16 с.
202. Финкельштейн Л. Лечение солнцем, воздухом и водой в детской лечебнице / Финкельштейн Л., Якубовский А. – СПб.– 1908. – 32 с.
203. Хайруддинов М. А. Становлення і тенденції розвитку етнопедагогіки кримськотатарського народу: Автореф. дис. ... доктора пед. наук: 13.00.01. – К., 2003.– 36 с.
204. Чувашев И. В. Очерки по истории дошкольного воспитания в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). – М.: Учпедгиз, 1955. – 317 с.
205. Шлегер Л. К. Практическая работа в детском саду. – Изд. 3-е, М., 1915. – 55 с.
206. Штефан Л. А., Ушинська О. Г. Становлення та розвиток дошкільних закладів в Україні // Інформаційно-методичний вісник. – Харків, 1996. – Вип. 12. – С. 121–126.
207. Штефан Л. А., Пономарьова Г. Ф. Становлення та розвиток дошкільної педагогічної освіти в Україні // Матеріали Всеукр. конф.

”Психолого-педагогічна підготовка вчителя у педагогічних вузах”. – Харків: ХДПУ, 1994. – С. 166–168.

208. Шуклина С. Система начального образования в Таврической губернии в начале XX века // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 1. – С. 146–150.

209. Шустов А. София А-Ъ (из истории семейства Арендтов) // Крымская газета. – 2000. – № 40. – С. 3.

210. Шушара Т. В. Розвиток жіночої освіти в Таврійській губернії (XIX – початок XX століття): Автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.01./ Інститут вищої освіти. – К., 2006. – 20 с.

211. Шушара Т. Развитие женского образования на территории Керчь-Еникальского градоначальства в начале XIX – начале XX веков // Проблемы сучасної педагогічної освіти. Вип. 8. – 2005. – Ч. 2. – С. 52–59.

212. Ярмаченко М. Педагогічний словник. – К.: Педагогічна думка, 2001. – 516 с.

Архив Автономной Республики Крым (далее ГААРК)

213. Дело канцелярии Таврического губернатора об утверждении устава Общества «Детский сад». – ГААРК. – Ф. 26. – Оп.1. – Д. 25742. – л. 1-7.

214. Дело об открытии Евпаторийским обществом врачей дневного приюта «Ясли» для призрения детей обоего пола рабочего класса. – ГААРК. – Ф. 27. – Оп.12. – Д. 803. – л. 1-15.

215. Устав сиротского дома. – ГААРК. – Ф. 120. – Оп. –1. – Д. 30. – л.1-26.

216. Дело об организации сиротского приюта. – ГААГК. – Ф. 120. – Оп. 1. – Д. 1. – л.1-55.

217. Дело о 50- летию приюта Фабра. – ГААРК. – Ф. 120. – Оп. 1. – Д. 24. – л. 1-18.

218. Воспоминания бывшего воспитанника приюта Фабра Г.П. Доценко. ГААРК. – Ф. 120. – Оп. 1. – Д. 42. – л. 1-9.

219. Дело об отводе свободной городской земли для постройки приюта /Ялтинская городская управа/. – ГААРК. – Ф. 522. – Оп.1.– Д. 112. – л. 1-7.

220. Дело об открытии в г. Ялте Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества. – ГААРК. – Ф. 522. – Оп. 1. – Д. 2005. – л. 1-5.

221. Дело об образовании Ялтинского отела Всероссийского попечительства охраны материнства и младенчества. – ГААРК. – Ф. 522. – Оп. 1. – Д. 2005. – л. 1-5

222. Дело о передаче детских площадок в ведение городского самоуправления и устройства детского пляжа и взимание платы за пользование им. – ГААРК. – Ф. 522. – Оп. 1,т. 2. – Д. 2478. – л. 1-10.

223. Дело о содержании учебных заведений Ялты. Сведения о дошкольном образовании (1914). – ГААРК. – Ф. 522. – Оп.1,т.2. – Д. 2172. – л. 1-3.

224. Дело по устройству площадки для детских игр. – ГААРК. – Ф. 522.- – Оп.1,т.2. – Д. 2085. – л. 1-29.

225. Об устройстве колыбели при здании женского благотворительного общества. – ГААРК. – Ф. 455. – оп.1. – Д. 454. – л. 1-5.

226. Дело об устройстве площадки для детских игр и гимнастики (1915 - 1917). – ГААРК. – Ф. 522. – оп.1. – Д. 2175. – л.1-32.

227. Дело о содержании учебных заведений г. Ялты. – ГААРК. – Ф. 522. – оп.1,т.2. – Д. 2172. – л. 1-3.

228. Об устройстве в Керчи яслей «Дневной приют» для детей беднейших родителей. – ГААРК. – Ф. 455. – оп .1. – Д. 3712. – л. 1-8.

229. Отчёты по общественному столу, яслям и богадельням Люстих. – ГААРК. – Ф. 63. – оп. 2. – Д. 4. – л. 1-41.

230. Расходная документация на содержание яслей Люстих. – ГААРК. – Ф. 63. – оп. 3. – Д. 52. – л. 1-4.
231. Об устройстве в Керчи родильного приюта. – ГААРК. – Ф. 63. – оп. 3. – Д. 52. – л. 1-3.
232. О содержании Керченского девичьего Кушниковского института. – ГААРК. – Ф. 455. – Оп. 1 – т. 1. – Д. 6. – л. 1-7.
233. Симферопольская женская гимназия. ГААРК. – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 7. – л. 1-4.
234. Об учреждении при Керченском Мариинском детском приюте городом 2-х стипендий им. Керчь – Еникальского градоначальника контр – адмирала Коятовского. – ГААРК. – Ф. 455. – Оп.1. т 1. – Д. 33. – л. 1-2.
235. О принесении Керчь - Еникальскому градоначальнику за постройку детского приюта благодарности. – ГААРК. – Ф. 455. – Оп.1. т 1. – Д. 89. – л. 1-4.
236. Об упразднении колыбели при Керченском Мариинском приюте и отнесении расходов на содержание подкидышей за счёт земства (1897). – ГААРК. – Ф. 455. – Оп.1. т 1. – Д. 3712. – л. 1-6.
237. О городских очагах. – ГААРК. – Ф. 455. – Оп.1. т 1. – Д. 81. – л. 1-6.
238. Отчёт Ялтинской женской прогимназии, 1902 – 1915 гг. – ГААРК. – Ф. 623. – Д. 12. – л. 1-61.
239. Карасубазарская женская гимназия, 1903 г. – ГААРК. – Ф. 354. – Оп 1. – Д. 1. – л. 1-33.
240. Карасубазарская женская гимназия, 1915 г. – ГААРК. – Ф. 354. – Оп 1. – Д. 71. – л. 1-44.
241. Симферопольская женская гимназия, 1871г. – ГААРК. – Ф. 214. – Оп 1. – Д. 7. – л. 1-4.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица

Статистические сведения о подкидышах в Симферопольском земском
приюте с 1866 по 1896 годы

Годы	Стоимость содержания в приюте, руб.	Стоимость содержания вне приюта, руб.	Было	Взято на воспитание	Умерло
1866	2140	2140	24	-	-
1887	19291	3542	407	24	218
1888	19344	4367	441	27	237
1889	19344	5593	454	42	254
1890	19470	9182	503	47	244
1891	20272	14073	569	24	214
1892	20294	20866	689	44	231
1893	21044	24810	855	77	342
1894	20844	29222	901	77	245
1895	21163	39043	1066	68	280
1896	20822	49222	1214	48	289

Приложение Б

Организаторы и руководители дошкольных учреждений Крыма II половины
XIX – начала XX века.



Рис. Б.1. Амалия Максимилиановна Адлерберг



Рис. Б.2. Андрей Яковлевич Фабр

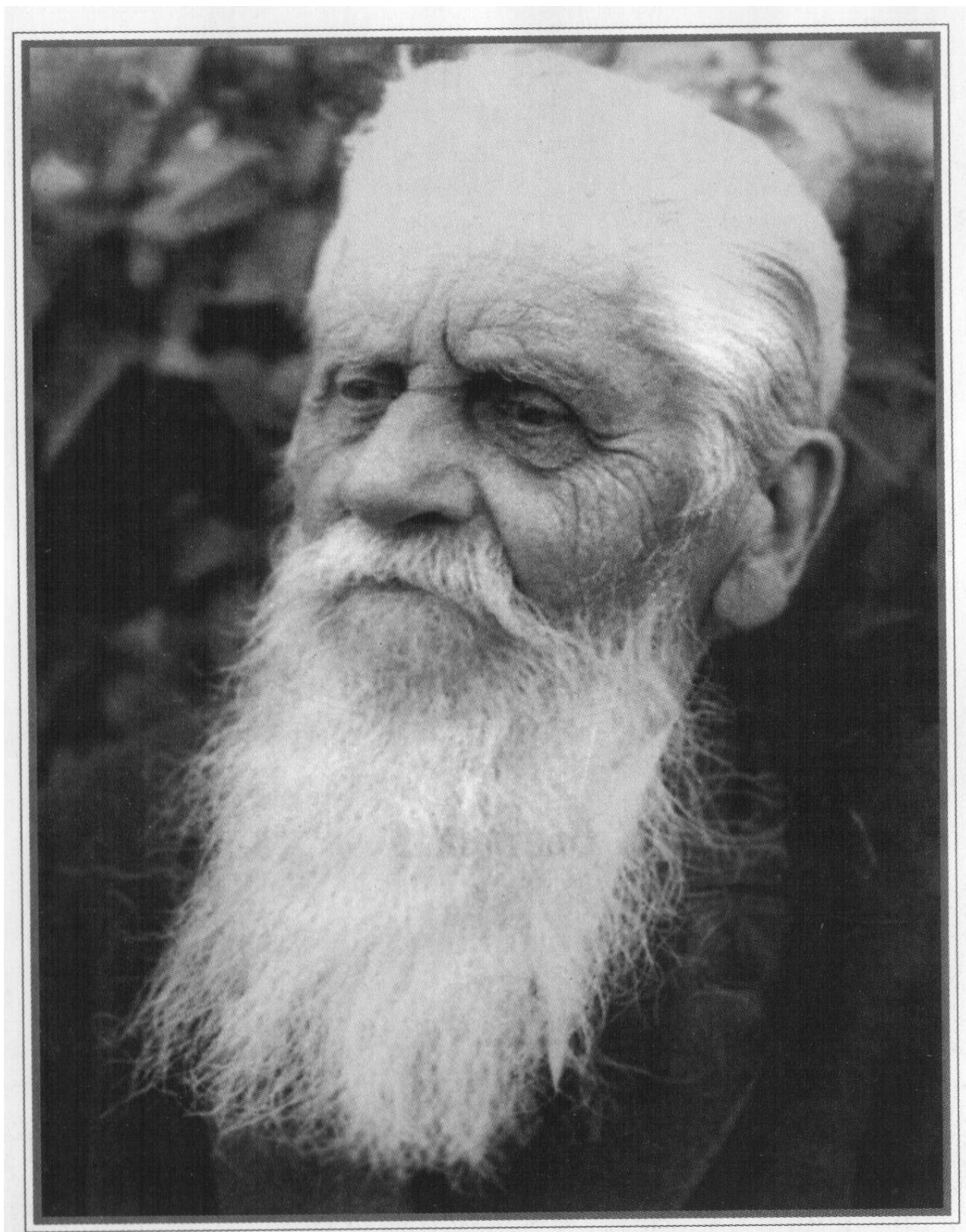


Рис. Б.3. Арсений Иванович Маркевич

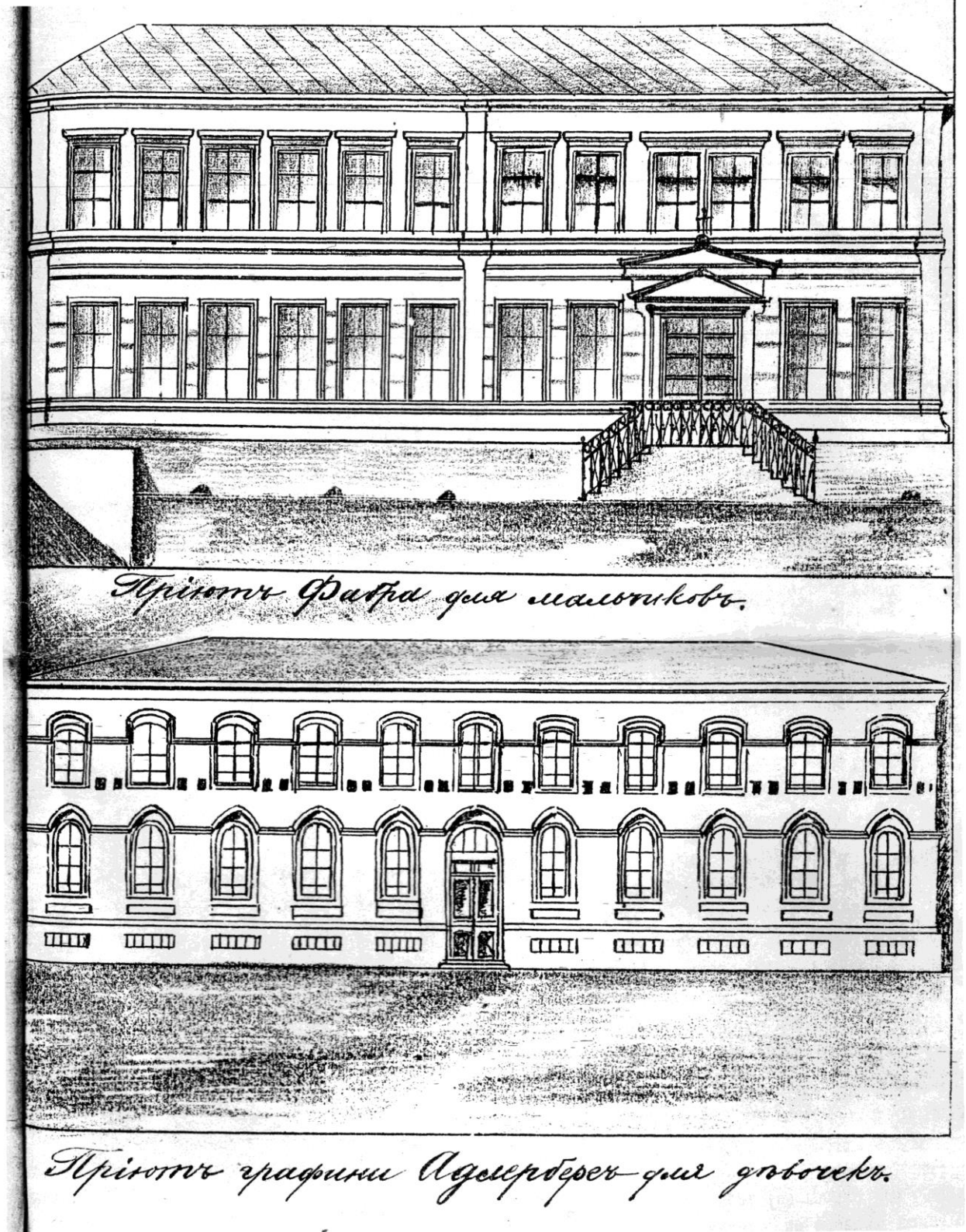


Рис. Б. 4. Приюты Фабра и гр. Адлерберг